

Унга Лерова

Несносная Тиффани

18+

Инга Леровая

Несносная Тиффани

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70629220

SelfPub; 2024

Аннотация

Тиффани – это рыжий и языкастый чертенок в юбке и очень много убытков по мнению родителей и братьев. А по мнению самой Тиффани, от нее только прибыли, веселье и счастливая любовь близким людям. Соединять любящие сердца – призвание Тиффани. Действие происходит в похожем на наш, но вымышленном мире, где существуют альфы (мужчины) и омеги (женщины). И существуют такие особенности как истинные пары, метки, запахи. А также освоено космическое пространство.

Содержание

Глава первая. Кто присмотрит за Тиффани	5
Глава вторая. Сомнения Мишель	11
Глава третья. Тиффани и Мишель	16
Глава четвертая. Не спи, а то спасут	22
Глава пятая. Чем пахнет Майкл?	28
Глава шестая. Удача Вилены	34
Глава седьмая. Рыжие должны помогать друг другу	40
Глава восьмая. Вилена спасена	46
Глава девятая. Главный результат практики Вилены	52
Глава десятая. Саймон влюбился	58
Глава одиннадцатая. Джинни против	64
Глава двенадцатая. Косилка на двоих	70
Глава тринадцатая. Попытки Синди	76
Глава четырнадцатая. Саймон за доктора	82
Глава пятнадцатая. Синди или Джинни?	88
Глава шестнадцатая. Разоблачение	94
Глава семнадцатая. Желанные слова	100
Глава восемнадцатая. До и после	107
Глава девятнадцатая. У банкомата	113
Глава двадцатая. Слово командира	118
Глава двадцать первая. Обидчики Дейзи	124

Глава двадцать вторая. Колечко с осколком метеорита	130
Глава двадцать третья. Помолвка	136
Глава двадцать четвертая. Пиратки	142
Глава двадцать пятая. Сложный выбор	147
Глава двадцать шестая. С первого взгляда	153
Глава двадцать седьмая. Недд и Влада	159
Глава двадцать восьмая. Быстрые решения	164
Глава двадцать девятая. Слухи и новости	170
Глава тридцатая. Порученец Филиппа	176
Глава тридцать первая. Филиппа влипла	182
Глава тридцать вторая. Своих в обиду не давать	188
Глава тридцать третья. Крах порученца	194
Глава тридцать четвертая. Опять двадцать пять	200
Глава тридцать пятая. Сколько у деда котят?	206
Глава тридцать шестая. Тайное стало явным	213
Глава тридцать седьмая. Нейтан в осаде	219
Глава тридцать восьмая. Защита Марида	225
Эпилог. Все в шоколаде	231

Инга Лерова Несносная Тиффани

Глава первая. Кто присмотрит за Тиффани

– Вон из класса! – учительница географии гневно ткнула пальцем в дверь. – Иди смеяться под лестницу! Конец года, а у некоторых ветер в голове и хаханьки.

Тиффани пожала плечами на такую несправедливость. Какие хаханьки? Она вовсе не смеялась. Наоборот, показывала подругам, с каким лицом требуется ходить по подиуму. Никаких улыбок. Но учительница разбираться не стала, кто засмеялся, выгнала, как обычно, Тиффани. Всегда на рыжих все шишки валяются. Верные подружки Филиппа и Синди вскочили тоже. У них все было на троих, похвалы и наказания. Они дружили с пеленок и стояли друг за дружку горой.

Втроем они запросто перевернули бы весь мир. А если мир захочет дать сдачи, они не струсят, просто убегут. Предводительницей во всех забавах была, конечно, неугомонная Тиффани. Несносная Тиффани. Так в один голос твердили учителя и закатывали глаза. Но и доставалось Тиффани всегда больше других. Географичка открыла дневник Тиффани

и во всю страницу поставила красную двойку и приписала мелко-мелко “за поведение”.

Родители приписку не заметили, а из-за двойки расстроились. В результате, ужин превратился в перепалку, кому присматривать за Тиффани в выходные. Виновница споров скромно доедала мороженое, делая вид, что ее не существует. Она уже взрослая, пятнадцать исполнилось неделю назад, и присмотр ей совершенно не нужен. Но попробуй, докажи это трем здоровенным лбам и родителям. Они все заодно против Тиффани. Которая умудрилась родиться последней, когда братья уже выросли. Выросли, а ума не нажили, считала Тиффани.

– Может ты, Саймон? – мама умоляюще посмотрела на среднего сына.

– У меня тренировка, – забубнил Саймон. – Но могу взять с собой.

– Вот еще, – фыркнула Тиффани. – Не хочу с потными мужиками железо тягать. Я могу одна дома посидеть. Книгу почитать. Я хорошо себя вела. Даже отлично.

– Отлично? Три двойки за неделю! Парни столько двоек не приносили, сколько ты.

– Просто карты нечаянно выпали из сумки, а училка истории нервная. И каблук математичка сама сломала, голубь бы ее не съел, нечего было драпать. Географичка вообще несправедливо взъелась, я не смеялась на уроке.

– Не тараторь, оглушила. Никаких тебе одна дома! По-

едешь с нами на дачу. Самое время копать и садить.

– А давайте жребий, – придумала Тиффани. На дачу ей не хотелось. – Какая дача? Там грядки и комары. А мне нельзя комаров. У меня внешность. Ее надо беречь. Как я на подиуме буду выглядеть? В комариных засосах? Смотрите, кому выпадет рожица на листочке, тот меня и пасет. Это справедливо, если вы такие беспокойные. Не родственники, а тюремщики.

– Мы беспокойные? – Майкл, самый старший брат, как всегда, начал занудствовать. – А кто подсыпал сонного порошка учителю физкультуры?

– Никто. Он сам отобрал у меня конфету и съел.

– Ты могла бы сказать ему, с чем конфета.

– Еще чего. Каждый несет ответственность за свои действия. Правильно, Вай? – Тиффани умильно улыбнулась двоюродному брату. Может, он разрешит ей прийти к нему на работу и поиграть на компьютере.

– Поедет со мной, – решил Майкл. – Моя очередь дежурить на базе отдыха. Больных обычно не бывает, я буду свободен. Тиффани подышит воздухом. Приобретет здоровый вид. А ущерб базе нанести трудно. Там только деревянные домики. Обещай, что спичками играть не будешь.

– Спички. Совсем уже. У меня здоровый вид. Здоровее некоторых. А тебя давно пора замуж, тьфу, женить тебя пора. Возьмусь я, пожалуй. Найду тебе красотку.

– Тиффани! Иди спать. Выезжаем рано.

– Спать? После ужина? Может в карты? На желание?

– Спать! – заорали хором, как ненормальные, Тиффани закрыла уши руками.

– Когда-нибудь я найду на вас управу, – пригрозила Тиффани. – Если вы родились вперед меня и альфами, то...

– То одна маленькая омежка сейчас заткнется и свалит в свою комнату. И прочитает учебники по географии, истории и математике.

– Мир несправедлив к омегам, – пробурчала Тиффани, отправляясь в свою комнату. Спать она, конечно, не ляжет и учебники читать не станет, но можно порепетировать подиумную походку. Или поболтать с подругами. Почему-то альфам все можно? Задирать нос, ставить метки, работать, где хочется, а омегам ничего нельзя. Ходи по струнке и подчиняйся альфе. Плевать хотела Тиффани на эти порядки. Когда она вырастет, ни за что не выберет себе тупого альфу, не позволит собой командовать.

Времена меняются, это правда. Возникают послабления, вот и надо активно бороться за права омег, а не зубрить географию. А еще Тиффани хочет мотоцикл. Вряд ли ей купят в ближайшее время, начнут тыкать носом в поведение и двойки. Но выход Тиффани уже нашла – карты. В карты все можно выиграть, хоть желание, хоть любую вещь. И фокусы можно показывать.

Утром Майкл бесцеремонно растолкал Тиффани. Рюкзак ей мама уже собрала. И учебник географии положила.

Не увильнуть. Бурча под нос ругачки, Тиффани захватила карты, пасьянсы будет раскладывать и загрузилась в машину Майкла. Успела только смс-ку кинуть подругам. Чтобы не теряли. Невезуха, ничего не поделаешь, придется побыть пай-девочкой. Тиффани бабочек нафотографирует. И фырканием достанет Майкла. Надо так старшего брата разозлить, чтобы в следующий раз руками и ногами от Тиффани отпихивался.

База отдыха располагалась в красивом месте, на берегу заросшего озера. Имелся маленький песчаный пляжик. Смешанный лес окружал и озеро, и разноцветные одноэтажные домики для отдыхающих. На излете весны все зеленело, цветло и радовало глаз. Тиффани заулыбалась. Может, все не так и плохо. Домики имели веранды, дорожки были ухоженные, ранние цветы радовали глаз. В медпункте, где хозяйничал Майкл, ничего интересного, правда, не нашлось. И никого. Ни больных, ни здоровых.

Для Тиффани Майкл снял номер, ему-то придется в медпункте ночью дежурить. А сестренка пусть уроки учит. Тиффани демонстративно достала учебник из рюкзака и уселась на кровать. Ждала, когда брату надоест ее воспитывать и корчить из себя сурового умника. Майкл вздохнул, он вырос ответственным парнем, обещал родителям присматривать, но пасти Тиффани, в самом деле, было глупо. Пусть гуляет и дышит свежим воздухом.

– Поклянись.

– Клянусь, – с готовностью ответила Тиффани. – Буду смиренно гулять по дорожкам. Можешь идти и заниматься своими делами. Лекарства там, мази, укольчики.

– А география?

– Так завтра еще целый день.

– Ты не станешь шалить.

– Не стану.

– Не полезешь в озеро.

– Не полезу.

– В карты ни с кем не играть! – Майкл почесал затылок, что еще придумать, чтобы обезопасить себя от выходов младшей сестры, и главное от последствий. Такая проныра, глаз да глаз за ней, а все равно не углядишь.

– Майкл, свали уже, надоел. Я взрослая. Вечером ты мне расскажешь что-нибудь полезное. Я буду внимательно слушать. Клянусь, клянусь, клянусь!

Глава вторая. Сомнения Мишель

Предстояли сложные экзамены и Мишель осталась дома, не поехала с родителями кататься на белоснежной яхте. Яхта подождет. И родителям надо побыть без нее, понежиться на солнышке. А ей надо учиться. Диплом целителя не за горами. Пусть целительство и не совсем медицина, но уже огромный шаг вперед. Ведь какой-то десяток лет назад омегам запрещали подобные специальности. В лучшем случае обслуга, нянечки и медсестры.

Ее отец был врачом, а мама медсестрой. Они и сейчас практиковали в своем частном маленьком кабинете. И мечтали оставить практику Мишель в наследство. Чтобы ей не пришлось пробиваться через сотню препон в государственных клиниках, чтобы она не испытала высокомерного отношения от чиновников. Чтобы пациенты не кривили носы: “О, вы омега, а нет какого-никакого альфы, чтобы поставить укол”. Ее маме все это пришлось пережить. И она часто рассказывала, как тяжело ей приходилось, хотя у нее была поддержка от своего альфы, отца Мишель.

Учиться Мишель нравилось и, в общем, она не чувствовала себя обделенной, что ближайшие дни просидит за книгами и будет выполнять много практических заданий. Снятие головной боли ей уже отлично удавалось. Распознавать эмоции и ложь тоже. Уменьшить тревогу – запросто. А вот вы-

являть камни в почках и аппендицит совсем не могла. Все, что ниже пояса, она стеснялась смотреть. Ну, для молодой девушки простительно.

Ее куратор так и говорила, будут регулярные отношения с альфой и все наладится. Пока с регулярностью, и вообще с отношениями, было так себе. Альфы проявляли к Мишель интерес, но большей частью сиюминутный “привет, ложись, пока”, она это с ходу понимала и не соглашалась на незавидную роль. Альфы тоже понимали, что она нудная и робкая заучка, с такой намаешься, и больше не лезли.

Мишель прилежно занималась, а под вечер позвонил давний приятель Герман. Когда-то они жили в одном дворе, дружили, откровенничали, насколько это возможно между парнем и девушкой. Герман был в курсе личной жизни Мишель и про то, как мешает девственность в диагнозах, тоже знал. Однажды расстроенная Мишель ему призналась в своих затруднениях. О чем потом пожалела.

– Ми, крошка, привет. Скучаешь? Учебники все сгрызла? До корки? Слушай, у меня супер-идея возникла. Я понял, как тебе помочь с диагностикой, сто процентов даю, поможет! – Герман напирал и давил, как все альфы. – Я на базе отдыха сейчас. Приезжай. Погуляем по лесу, подышишь свежим воздухом. Ну, и с нашей девственностью разберемся.

– С нашей девственностью? – Мишель растерялась.

– Ми, не будь ханжой. У тебя никого нет, у меня никого нет. Поможем друг другу. Ты поймешь, что ниже пояса ни-

чего страшного нет.

– Я и так знаю. Про ниже пояса. Я все-таки целитель.

– Да какой ты целитель, спермы не нюхала.

– Герман, выбирай выражения. Похоже, ты перенюхал?

Непонятно только чего.

– Я тебя жду, чтобы вместе. Нюхать. Тьфу, вместе удовольствие получить. Повзрослеть, наконец. Приезжай. Тут недалеко. На мотике за полчаса домчишь.

– Как-то неожиданно. Я к экзаменам готовлюсь, – срываться куда-то Мишель вовсе не хотелось.

– Трусишка. Жизнь вообще неожиданная штука. Тем она и прекрасна. У меня номер на двоих, восьмой. Жду тебя, – Герман бросил трубку, специально, чтобы Мишель не успела отказаться.

А Мишель задумалась. Она, конечно, не верила, что с одного раза она сразу станет полноценным целителем, но быть девственницей в двадцать два тоже перебор. И ведь чем дальше, тем труднее решиться. Страхов будет больше. На лекциях им это объясняли. Германа она давно знает и сможет попросить его не торопиться. Сделать все аккуратно, достаточно возбудить, не метить, не использовать узел. Герман не будет злорадствовать потом, что Мишель ничего не умеет.

Чем больше Мишель размышляла, тем больше она находила плюсов в предложении Германа. Насчет своей девственности Герман, конечно, привирал, ложь Мишель почувствовала. Но, с другой стороны, доверяться совсем уж

неопытному альфе, она бы тоже не хотела. Хуже нет, когда оба толком не знают, что делать в постели. И с одноклассниками она не хотела связываться.

Попытка это же не пытка, уговаривала себя Мишель. Это просто попытка. Новый опыт. Если не понравится, дальше не будем продолжать. А если все сложится удачно, то... Тут у Мишель фантазия заканчивалась. Не могла она придумать, как они с Германом становятся парой. Но дружеский секс время от времени тоже ведь не плохо. А поскольку не дружеского секса у Мишель нет и не предвидится, то и надо решаться. В конце концов, Герман действовал по правилам – пригласил ее по сути на свидание, погулять по лесу.

Останавливала Мишель еще одна вещь – ей не очень нравился запах Германа. Перечный с мятной отдушкой. Ни мяту, ни перец, Мишель не любила. А запах партнера должен нравиться, возбуждать. Вот ее родители не могут надыхаться друг другом. Отец, так вообще, входил в квартиру и сразу делал глубокий вдох, и расплывался в довольной улыбке, так ему нравилось, как пахнет мама. Хотя они давно в браке и целый день вместе на работе. Отец даже рычал от восторга, обнимая жену.

Мишель хотела также. Чтобы ее ценили. Целовали за ухом и не могли надыхаться. Чтобы ее тискали и рычали от восторга. Чтобы не приходилось морщиться от запаха партнера. До сих пор этого ничего не случилось. Никто Мишель не нравился, и она никому. И пока приходилось соглашаться на

дурацкий дружеский секс.

Все еще в сомнениях, Мишель положила в рюкзак конспекты, пижаму и презервативы. Им выдавали на занятиях, самые дешевые, не для использования по прямому назначению, конечно. Но хорошо, что они были. И надо взять упаковку снотворного, есть начатая. Она наверняка разволнуется после всего, не сможет уснуть, да и боль может быть, а завтра снова надо готовиться к экзаменам. Поэтому она выпитя со снотворным и будет на природе отрабатывать целительские навыки. Это даже лучше, чем в квартире.

Про сам секс Мишель старалась не думать. Как правило, омеги легко возбуждались, а в некоторых моментах вообще без альфы было сложно, но все это Мишель знала теоретически. В их доме не было специальных средств для возбуждения, родителям этого не требовалось. А Мишель они берегли, и всегда на время особых периодов уезжали куда-нибудь вдвоем. Поэтому она и выросла такой инфантильной и робкой в вопросах секса.

Заехать в аптеку за возбуждающим Мишель постеснялась. Это дело альфы своими феромонами и ласками заставить омегу хотеть близости, пусть Герман и старается. Мишель боялась ехать и боялась передумать ехать, поэтому просто села на мотоцикл и газанула. Как уж выйдет. Она гнала свой байк по ровной лесной дороге, скорость наполняла ее азартом и уверенностью. Лучше попытаться и пожалеть, чем пожалеть, что не попыталась.

Глава третья. Тиффани и Мишель

Когда Майкл свалил, Тиффани проявила сознательность и прочитала пару страниц учебника. Больше не вышло, смотрел сон. Тиффани не виновата, что география ей не дается. Вернее, просто лень вникать, где какая течет река. Днем она не спала с детского сада, наверно, поэтому сон показался особенно сладким. И даже что-то приятное снилось. Хмурый парень пялился на нее с восторгом. Взглядов от парней Тиффани доставалось достаточно, но парень из сна был не похож ни на кого из знакомых. После сна можно и погулять.

Тиффани громко хлопнула дверью, выскочив на веранду, и тотчас вспомнила, что оставила в номере ключ. Что за дурацкие порядки на базе, автоматические замки. Как она теперь попадет обратно. К Майклу бежать не хотелось, он будет нудеть, что Тиффани поступила неосмотрительно. Можно и без ключа погулять. А потом сходить к администратору. Тиффани показала фигу медпункту, не получит брат козырей против нее. За домиками обнаружилась открытая беседка и Тиффани отправилась туда. Тренировать фокусы, хорошо карты в карман переложила.

Отвлечься от карточных фокусов Тиффани заставил громкий рев мотоцикла. Завистливо проводив взглядом тонкую фигурку, вот тоже девушка, а мотоцикл свой имеет. О таком Тиффани могла только мечтать. Родители точно не

разрешат мотоцикл до совершеннолетия. И скорее всего скажут, что дорогие игрушки пусть подарит будущий муж. У этой девушки точно никакого мужа нет, значит, понимающие родители и отсутствие вредных братьев. Строя планы мести братьям, Тиффани побрела в столовую.

Мишель с удовольствием прогулялась по извилистым дорожкам и зашла к администратору. Она сразу решила взять себе отдельный номер, а не заселяться к Герману. Они пока друзья, зачем давать повод для слухов. И вряд ли она выдержит сутки в плотном запахе нелюбимого альфы. Оранжевый домик на шесть номеров, куда заселили Мишель, оказался очень милым. Вход в номера был с открытой веранды. Мишель надеялась, что соседи тихие. Не устроят пьяных гулянок и скандалов.

Номер Мишель тоже понравился. Из номера можно было выйти на другую сторону домика и там тоже имелась веранда. И красивый вид на озеро. На веранде она отлично занимается завтра с конспектами или просто посидит, слушая птиц, любуясь природой. Настроение поднялось и Мишель уже не жалела, что приехала. Сейчас душ примет и пойдет искать Германа. Возможно, для первого раза им достаточно будет объятий и поцелуев? А завтра все остальное.

После холодного душа и короткой медитации Мишель все равно нервничала и не захотела, чтобы кто-то видел, как она стучится в номер Германа. Поэтому она нашла нужный домик и поднялась на заднюю веранду. Появится с балкона,

пусть будет сюрприз. Дверь в номер Германа была распахнута настежь. Мишель помедлила, осторожно заглянула и тотчас отпрянула. Кровь бросилась в лицо. В номере полубоком к ней стоял обнаженный Герман.

В принципе, Герман неплохо выглядел. Широкие плечи и узкая талия. Только вот на коленях перед ним расположилась молодая женщина в служебной форме, администратор или горничная. Женщина старательно делала минет Герману, причмокивая и отклячивая задницу, а Герман направлял ее, положив руку на затылок. Парочка, естественно, увлеклась и Мишель не заметила. А она поспешила по-тихому смыться.

Ситуация сложилась глупая и вроде не особо обидная. Как в анекдоте. Герман свободный альфа, но Мишель стало неуютно. Она столько душевных сил потратила, чтобы убедить себя в необходимости этой попытки секса, что сейчас чувствовала себя не в своей тарелке. Главным образом от того, что понимала неприглядную правду. Если бы она постучала в главную дверь, Герман успел бы выкинуть из номера услужливую даму. И наивная Мишель стала бы той самой игрушкой, которую ласкают между делом, просто потому что попала под руки.

Чуть остыв от увиденного, Мишель решила переночевать на базе, хотя поначалу, в горячке, хотела тотчас прыгнуть на мотоцикл и вернуться домой. И там уже стыдиться и переживать. Но внутренний жар усиливался, пальцы подраги-

вали и Мишель осталась. Заперла накрепко все двери. Хотя Герман ведь не знал о ее приезде. Бояться было нечего. Никаких разборок не будет. Просто попытка не удалась. Поживет она еще немного девственной.

Выпив двойную дозу снотворного, Мишель переделалась в пижаму и улеглась в постель. Сон не приходил. И грустных мыслей не было, и не огорчилась она нисколько, а вот не спалось. Голову как ватой набили, слегка тошнило. Может, простыла, пока на мотоцикле гнала с ветерком? Помучившись без сна, Мишель выпила еще снотворного. Завтра надо готовиться к экзамену. А после бессонной ночи ничего она не выучит. Через полчаса, к счастью, начала накатывать желанная дрема.

Вдруг снаружи раздался шум. Кто-то бегал по веранде, стучал во все двери и истошно вопил. Пожар, что ли? Настоящий или учебный? Вставать не хотелось, но Мишель пересилила себя и приоткрыла дверь. Хотя ее уже пошатывало, она засыпала на ходу. В номер влетела рыжая пацанка с конопушками по всему лицу.

– Ой, спасибо, а то никто не пускает, а я в туалет хочу, сил нет терпеть, ключ забыла в номере, а брат занят на работе, – выпалила одной очередью гостя и молниеносно скрылась в туалете.

Мишель прислонилась к стене в коридорчике, стоя ждать было затруднительно. Она села на корточки, глаза сами закрылись. Начисто вырубило. Доза ведь была приличная. Ко-

гда довольная Тиффани вышла из туалета и увидела неподвижную Мишель, сидящую на полу с опущенной головой, то от страха кинулась бить Мишель по щекам, пытаясь привести в чувство.

– Эй, ты чего, не умирай, – Тиффани трясла Мишель за плечи, но добилась только того, что Мишель из сидячего перетекла в лежачее положение. – Я сейчас, я за врачом.

Проснулась Мишель в незнакомой комнате. Кровать была неудобная, а она лежала под одеялом голая. Попыталась поднять руку к лицу и с удивлением обнаружила, что в вену воткнута игла капельницы. Огляделась – явно больничная палата. Как она здесь оказалась и почему? Она точно помнила, что заснула в номере. Немножко плохо себя чувствовала, но точно не настолько, чтобы оказаться в больнице. В палату влетела вчерашняя гостья. Рыжие волосы растрепались.

– Очнулась! А я так испугалась. Я из туалета вышла, а ты лежишь. Я трясусь, а ты не дышишь. Но я не растерялась и тебя спасла. У меня брат врач, – девчонка строчила словами как из пулемета.

– Ты меня спасла? – Мишель никак не могла сообразить, в чем дело.

– Ну, конечно, я. Ты что, не помнишь ничего? А зачем таблеток наглоталась? Несчастливая любовь, да? Не бойся, я никому не скажу, – конопушки мелькали в глазах Мишель, сбивая с толка.

– Несчастливая любовь? Наглоталась? – Мишель протесту-

юще замахала свободной рукой. – Ты с ума сошла?

Глава четвертая.

Не спи, а то спасут

Мишель подняла глаза и смутилась. Рядом с кроватью стоял невозможно красивый парень в белом халате, явно брат рыжей озорницы, потому что тоже рыжий, только без конопушек. Смотрел на Мишель сосредоточенно и собрался что-то писать в блокноте, который достал из кармана. Тиффани поправила волосы Мишель и задорно улыбнулась. Этого ей показалось мало, она подмигнула и скорчила рожицу, передразнивая брата.

– Тиффани, выйди, – строгий голос прервал кривляние.

– Не дрейфь, – уйти молча Тиффани не могла.

– Меня зовут Майкл Дионте, я ваш врач, мне нужно заполнить медицинскую карту, – альфа подождал, когда за сестрой закроется дверь и сел рядом с кроватью на стул. – По закону я должен сообщать о таких попытках. Но я пока этого не сделал, хочу разобраться в ситуации.

– Попытка? – Мишель вытаращила глаза. – Какая попытка? С чего вы это взяли?

– Вы наглотались таблеток. Пришлось промыть вам желудок и поставить капельницу. К счастью, вы быстро пришли в себя.

– Что за бред! Да, я выпила снотворное, но я не превыси-

ла допустимую дозу. Я сама целитель, я знаю, – Мишель замолчала, не силах придумать, что еще можно сказать в свое оправдание, и перешла в отчаянное наступление. – Вы, что, ворвались в мой номер, насильно меня привезли в эту больницу и лечили? Без моего согласия?

– Мы не врывались к вам, дверь была открыта. А вы были без сознания. Лежали на полу. Не реагировали ни на что.

– Я просто уснула! Крепко уснула. У меня экзамены, мне требовалось хорошо выспаться. И уж точно я не нуждалась в промывании желудка. Не нуждалась! Вы перестарались, – Мишель обиженно отвернулась и потянулась к капельнице. Так опозориться. Она вдруг осознала, что была в номере в пижаме, а сейчас пижамы на ней нет, и с ней, голой, проводили какие-то манипуляции. Руки задрожали, она закусила губу, чтобы не всхлипнуть.

– Простите, я испугался, что вы умрете от передозировки. Я нашел пустую упаковку. Тридцать таблеток.

– Упаковка была начатая! Понятно вам?

– Понятно.

Воцарилась неловкая пауза. Мишель проклинала свое решение приехать на базу, Германа и все на свете. Только красавчика врача проклинать не получалось. Мишель боялась поднять на него глаза. Когда он снимал с нее пижаму, что он подумал? У Мишель не так, чтобы идеальная фигура. И ведь он нашел ее на полу, как последнюю бродяжку. А если она еще и храпела? Нет, если бы храпела, Майкл Дионте

не посчитал бы, что она хотела свести счеты с жизнью из-за несчастной любви.

– Я сейчас принесу вашу одежду, если вы позволите мне зайти в ваш номер, – Майкл встал, освободил Мишель от капельницы.

– А где я нахожусь?

– Это медпункт на базе отдыха.

– Идиотизм. Отдохнула, называется, – проворчала под нос Мишель, но Майкл услышал.

– Я сожалею. Непреднамеренно вышло. Тиффани так кричала, так испугалась за вас, прибежала ко мне с дикими глазами.

– И вся база наблюдала, как вы меня тащили сюда? – Мишель закрыла лицо руками, внутри все скрутило от стыда.

– Не переживайте так. На улице уже было темно. И медпункт рядом с вашим домиком, кроме меня вас никто не видел. – Майкл присел на краешек кровати, вздохнул, и вдруг принялся. – У вас скоро начнется особый период, да? Поэтому вы так нервничаете. Вас есть кому отвезти домой?

– Как только вы принесете мне одежду, я уеду. У меня мотоцикл.

– Это опасно, одной.

– Послушайте, принесите мне одежду, наконец, дайте блокаторы и я исчезну, – повысила голос Мишель.

– Блокаторы?

– Да, блокаторы. У меня нет под боком альфы и экзамены

на носу.

– Я могу дать вам освобождение.

– Не надо. Просто отпустите меня отсюда, – Мишель устала от странного разговора, закрыла глаза, злясь на себя за то, что сама не догадалась о причинах своего состояния. Приехать на базу в преддверии буйства гормонов. Она растяпа, каких мало, и не достойна называться целителем.

– Вот, – Майкл быстро вернулся с одеждой Мишель, таблетками и спреем.

– Неужели запах уже сильно чувствуется? – Мишель схватила спрей.

– Пока нет, но лучше вам поспешить, – Майкл отвернулся к окну, чтобы не смущать Мишель. – Тиффани хочет поехать с вами, вбила себе в голову, что отвечает теперь за вас.

– У меня нет второго шлема, я не смогу ее взять, – Мишель оделась и пошла к двери. Некрасиво уйти просто так. – Спасибо, Майкл, за все. И не говорите, пожалуйста, Тиффани, что реальной опасности не было. Пусть останется моей спасительницей.

– Не скажу.

Сдав номер, в котором не удалось ни выспаться, ни позаниматься, Мишель направилась в столовую. Пить блокаторы на голодный желудок неправильно. Конечно, грустно, что все вышло по-дурацки, но, с другой стороны, все к лучшему. Уж точно не с Германом начинать интимную жизнь. Попытка была глупая и не удалась. Ну и пусть, Мишель радовалась

и, как назло, Герман ей встретился у раздачи.

– Ми, ты тут? А почему вечером не приехала? А я тебя ждал, скучал. Расстроился, что ты не приехала, – Герман взял из ее рук поднос, донес до столика у окна.

– Скучал? – Мишель чуть не выдала себя язвительным “видела я, как ты скучал”.

– Давай позавтракаем и ко мне. У тебя ведь скоро гормончики заиграют?

– С чего ты взял? – оторопела Мишель. Герман был в курсе ее графика? Надо же. И поэтому пригласил, четко понимая, что с омегой в таком возбужденном состоянии можно не церемониться. Даже с такой зажатой, как Мишель.

– Ми, я так давно тебя знаю, так долго жду, когда ты уже, наконец, созреешь, – Герман качнулся в ее сторону. Запах перца ворвался в ноздри и Мишель чихнула.

– Я простыла, похоже. Извини, мне придется вернуться домой.

– Я тебя не отпущу. Буду сам лечить. Поиграем в доктора? – Герман ухмыльнулся и вздернул брови, он был уверен, что Мишель просто кокетничает, хочет, чтобы ее поугovarивали. И Герман был готов немного уступить. Ведь через несколько часов Мишель сама будет тереться об него и умолять о сексе.

– Я нашла шлем, видишь? Я поеду с тобой, смотри, какой красивый. Майкл меня отпустил! Ты уже поела? Когда поедем? Сейчас? – рыжая спасительница пританцовывала во-

круг Мишель и стянула булочку с ее тарелки. – Это твой рюкзак? Я возьму его, доедай скорей.

– Да, сейчас поедем. Тиффани, ты иди к мотоциклу, он там на стоянке, у большого дерева, я тебя догоню, – Мишель так обрадовалась конопатому чертенку, что заговорила как она.

– Ми, ты что? – Герман не мог поверить, что Мишель его отвергла.

– Герман, все пока. Меня ждут. Потом я тебе позвоню, после экзаменов.

На самом деле, Мишель не собиралась больше звонить Герману и выбалтывать ему свои секреты. Наоборот, она занесет его в черный список. Разочарование было слишком сильным, какой же это друг, если он внаглую готовился использовать физиологию Мишель. Такое не прощают робкие заучки. А еще Мишель узнала Майкла. Сердце билось чаще, когда Мишель вспоминала его.

Глава пятая. Чем пахнет Майкл?

Ехать по лесной дороге было здорово. Тиффани вопила от восторга, пока в рот не влетела какая-то мошка. Майкл ведь учил, как шлем застегивать, но Тиффани, естественно, его советами пренебрегла. В городе не позволила отвезти ее первой домой, настояла, чтобы Мишель ехала сразу к себе. Во-первых, дома ничего хорошего Тиффани не ожидало. Учебник географии остался на базе, но этих учебников целая полка, придумают, чем огорчить Тиффани. Во-вторых, было очень любопытно побывать у Мишель. Выведать секрет, как заполучить мотоцикл.

– С гормонами не шутят, ты уязвима как никогда, – разглагольствовала Тиффани, стараясь не тараторить. – Тебе надо лечь, душ холодный принять, острое не вздумай есть, мне брат все про эти дела рассказал. Он, знаешь, какой умный. У нас все умные в семье.

– Кто из нас взрослая и целительница, догадаешься или подсказать? – Мишель шутливо дернула нахалку за волосы. – Ты маленькая омежка и нечего тут командовать.

– Я взрослая, ты целительница, – парировала Тиффани. Пока чайник закипал, она обследовала всю квартиру, полистала книжки в комнате Мишель, заглянула даже в шкаф с одеждой и выдала свой вердикт. – Нормально тут у тебя, ты, наверно, по ошибке таблеток наглоталась, да?

– Тиффани, я вовсе не наглоталась, я выпила несколько таблеток, чтобы выспаться. А ты такой шум подняла, что мне стыдно было смотреть на твоего брата. Он меня принял за неврастеничку. И за недотепу.

– Он в тебя влюбился, – Тиффани захихикала. – Ты что, не поняла? Отойти от тебя не мог. Всю ночь с тобой просидел. За ручку держал. Пульс считал. И меня утром выгнал. Знаешь, как он тебя отпускать не хотел. Рано мы уехали. Пусть бы еще крыльями над тобой махал.

– Тиффани, не выдумывай, спокойно он меня отпустил.

– Ага, спокойно. А то я брата не знаю. Шлем свой драгоценный выдал, а так и не выпросишь, лекцию целую прочитал, как за тобой ухаживать.

– Тиффани, – Мишель растерялась. – Это он просто ответственный.

– Да ладно, не смущайся. А тот альфа в столовой, он тебе кто? Противный. Почему он тебя Ми называл? Ты ему разрешила? А Майкл тебе понравился? Ну, хоть немного? А чем он для тебя пахнет?

– Тиффани.

– Ну что, Тиффани.

– Меня зовут Мишель, поэтому Ми. Понятно?

– Да знаю я, как тебя зовут и адрес тоже, я на ресепшене узнавала, брат просил. Так что, понравился он тебе? Он же мне сейчас звонить будет, что я ему сказать должна?

– Ничего ты не должна ему говорить. Да и не будет он

звонить.

– Будет, будет. А у тебя когда экзамен? Ты на какого цели-теля учишься? Я книжки видела. А меня можешь вылечить от конопушек?

– Я могу тебя вылечить от словесного поноса! Сейчас только скотч достану.

– Скотч это не лекарство. А смотри, как сочетается. Май-кл и Мишель.

– Тиффани.

– Сто лет уже Тиффани. Вот, я же говорила, а ты не ве-рила, – Тиффани тыкала в Мишель вибрирующим телефо-ном. – Что сказать-то? Понравился же?

– Скажи, что у меня от тебя голова треснула. И что мне заниматься надо, а ты мешаешь, – Мишель приложила ладо-ни к щекам, они пылали.

– Нам заниматься надо, а ты мешаешь, и голова треснула у Мишель, – выпалила Тиффани в трубку. – А чем ты пахнешь для нее она мне еще не сказала, перезвони позже.

– Тиффани, все, сваливай, иначе я тебя прибью.

– Ха, да у вас даже реакция на меня одинаковая, – доволь-ная Тиффани побежала к двери. – Значит, душ, постель и не волноваться. Запомнила?

Все экзамены Мишель сдала на отлично. В деканате ее поз-дравили, назвали гордостью факультета, сфотографировали на доску почета и выдали благодарственное письмо родите-лям. Счастливая, она вышла на улицу, посмотрела на небо,

чудесная погода, солнышко и облака. Родители должны были ее встретить, но пока она их не видела. Кто-то схватил Мишель за рукав и потащил в сторону парковки.

– Привет, ну что, сдала? Все сдала? А оценки какие? Отличные? Мы к тебе не приходили, потому что ты готовилась, и чтоб голова не трескалась, но сейчас ты же свободна, пошли есть мороженое, а у Майкла в телефоне есть твое фото, я видела, честно видела, и Майкл тебе розы купил, но они в машине, – Тиффани сверкала всеми конопушками и подпрыгивала от нетерпения. Если не подгонять, никто не поторопится за мороженым, а она очень хотела шоколадного.

– Кто в машине, Майкл или розы? – Мишель замерла, увидев улыбающегося Майкла и вправду с цветами.

– Теперь уже никто, а вы так и будете стоять как два дебила? Майкл, дари Мишель цветы! А ты какое мороженое любишь, я шоколадное, а Майкл фисташковое. А вон тот альфа идет, ну, противный который. Майкл врежь ему, чего он к нашей Мишель клинья бьет. Или я сама сейчас с ним разберусь.

– Тиффани, – разом заорали Мишель и Майкл.

– Мишель, детка, мы так рады, – мама ревниво посмотрела на букет в руках Мишель и вручила свой. – Мы тобой гордимся.

– Это мои родители, Фидель и Луиза, – Мишель смутилась, как будто ее застали за чем-то недопустимым, и добавила уточнение. – Они врачи.

– Это мой брат Майкл, – не растерялась Тиффани. – Он врач. А я Тиффани, его сестра, тоже буду врачом. Или нет, я буду целителем, как Мишель. Или потом решу.

Тиффани, как всегда разрядила обстановку, все засмеялись, направились к машинам, и, кто бы сомневался, что Тиффани не позволит Мишель сесть в машину к родителям. Пожертвовала передним сиденьем, устроившись сзади. А пока все рассаживались, рыжая непоседа успела показать язык обозленному Герману. Он тоже заявился с букетом, но Мишель даже не взглянула в его сторону.

В кафе поздравляли Мишель. Тема экзаменов была самой безобидной. Что попало в билетах, как Мишель отвечала, все любопытничали. Но вскоре родители начали задавать вопросы, где и как Майкл и Тиффани познакомились с Мишель. Фидель и Луиза знали, какая Мишель затворница. А тут тебе красавец альфа, на машине, да еще с розами. Мишель запаниковала и умоляюще посмотрела на Майкла.

– Мы заходили как-то в колледж, по делам, – важно проговорила Тиффани, но тут же сбилась и зачастила. – Мишель очень симпатичная и добрая и разрешила мне посетить туалет. А я же могла оконфузиться.

– Мишель добрая душа, – согласились родители. – Поэтому и в целители пошла.

Мишель выдохнула, а Майкл незаметно погладил ее по колену, ободряя.

– Я прошу вашего разрешения ухаживать за Мишель, –

Майкл склонил голову. Это было ужасно старомодно, но родители растаяли. А Тиффани сделала вид, что ее сейчас вырвет.

– Это символично, – Луиза достала платочек. – Мы с Фиделем врач и целитель, и вы тоже.

– Мама, ты разогналась, – Мишель удивилась тому, что родители так милостивы к Майклу. Германа они на порог не пускали.

– Ну почему же, – Майкл открыто сжал руку Мишель. – Темп уместный.

Все засмеялись, а Тиффани намекнула Мишель, что опять ее спасла. А в награду пусть Мишель прокатит Тиффани на мотоцикле.

Глава шестая. Удача Вилены

Вилена с тоской смотрела в окно, куда-то поверх крыш. Не замечала пышного куста черемухи, яркого неба и нахальных воробьев. Когда ты буквально спустилась с гор, а Вилена была родом из далекой горной деревушки, то в городе все приходится начинать с нуля. А сейчас надо идти на распределение. Предстояла нудная и долгая процедура, на которую Вилена вообще не хотела оставаться. По большому счету, да и по малому тоже, ничего интересного ей не светило.

Максимум какая-нибудь чахлая муниципальная контора на окраине города. Куда не поедут столичные ребята со связями, а поедут как раз такие как она. Без полезных знакомств и без денег. А деньги нужны, очень, чтобы снять квартиру хотя бы, так как из общежития на время практики всех выселят. Где жить целых три месяца – каждый должен решать сам. Вилене было неудобно просить родителей о помощи, но другого выхода, похоже, не существовало.

– Виль, ну пока. Удачи тебе с распределением, – соседка Вилены по комнате не стала даже пытаться устраиваться на хорошее место, собиралась домой. – Я к своим.

– Пока. Тебе тоже удачи. А мне и ехать некуда.

– Почему? Мне родители помогут. Тебе наверняка тоже.

– В горах очень красиво, но специалисты по кадрам точно не требуются.

Училась Вилена на пятерки, несмотря на то, что приходилось подрабатывать то гардеробщицей, то курьером. Но это был самый слабый аргумент. На практике оценки не учитывались работодателями, чаще всего практикантов гоняли по разным поручениям. Или отправляли на работу с жалобами от населения. К тому же куратор практики относилась к Вилене предвзято. Считала, что она, как и все деревенские, приехала в город за богатым женихом.

Видимость равенства возможностей в колледже успешно поддерживали. На сайте был вывешен список компаний для стажерства, подавай заявку на любое предприятие, какое нравится, типа все в ваших руках. К четвертому курсу Вилена уже понимала, что это иллюзии, но амбиции гнали вперед. Исключительно из вредности она отправила заявку на практику в самое крутое место – крупную фирму, в которой реально было получить профессиональный опыт, зарплату и, если повезет, трудоустройство после защиты диплома.

На это место претендовали все студенты курса, все настрочили заявки. А Вилена, что, рыжая, что ли? Тоже метнулась за призрачным счастьем. Глупая шутка, потому что Вилена была рыжей, вернее светло каштановой, но кого волновали такие мелочи. Все три года обучения она слышала эту фразу – а я, что, рыжая, что ли. По любому поводу. После фразы все смотрели в ее сторону и улыбались. Без зла. Просто потому что, если есть рыжая, почему бы не приколоться. Рыжая на курсе Вилена была одна. Все шуточки до-

ставались ей.

Распределение началось. Куратор практики, нудная дама с длинным носом, которая придиралась равным образом и к омегам, и к альфам, неспешно расхаживала по аудитории и раздавала направления. Носом она забавно подергивала, проверяя, не забыл ли кто-нибудь побрызгаться спреем от запаха. Запахи альф, а тем более омег, куратор терпеть не могла. Куратор никогда никуда не торопилась, сопровождала каждый листок бумаги нелицеприятными комментариями и наставлениями.

Вилена зря рассчитывала отделаться быстро. Противная старушенция ее как будто не замечала. Уже и троечники получили свои скромные места на окраине, и отличники со связями обрели свои шикарные офисы. Народ подозрительно косился на Вилену и она начала нервничать, опасаясь, что ей совсем места не нашлось. Или для рыжих приготовили персональный ад. Наконец, куратор подошла к парте Вилены. Оперлась одной рукой о столешницу, а другой – помахала направлением. Сощурила глаза.

– А здесь у нас образовалось явление просто космического масштаба. Как вам это удалось, Вилена? Вы штурмовали кабинет директора? Ночевали под окнами кабинетов топ-менеджеров? Подкупили уборщиков? А может, у вас есть тайный покровитель? Расскажите нам. Как омеге из задницы мира, без денег и связей, удалось получить место практиканта в лучшей компании города?

– Я вас не понимаю.

– Ну еще бы. Зачем вам меня понимать? Вы же звезда, а мы пыль. За пять лет ни один студент колледжа не проник в эту крепость ни на практику, ни на работу. И тут вы спускаетесь с гор и вуаля. Я хочу знать, Вилена, как вы это повернули? И я узнаю!

– Я понятия не имею, почему они одобрили мою заявку. Все подавали.

– Вот именно. Все подавали, а досталось вам. Вы пообещали им кадровую революцию и увеличение прибыли в сто раз? Стриптиз по пятницам? Небо в алмазах? – куратор оценивающе рассматривала смущенную Вилену, словно прикидывая, годится ли она для стриптиза. По взгляду куратора выходило, что годится Вилена только для помойки.

– Нет, я ничего такого не обещала, – Вилена понимала, что лучше помалкивать, все равно ей никто не поверит. У нее самой не было никаких предположений. И уже пугала ответственность. В самом деле, зачем они ее берут? Среди сотни заявок выбрали. Методом тыка, не иначе.

– Я жду от вас еженедельные отчеты, Вилена. Все остальные сдают отчеты раз в две недели, – куратор бросила на парту направление и вышла из аудитории, хлопнув дверью.

Ребята и девчонки тут же окружили Вилену, тормошили и поздравляли, всем были интересны подробности, которых не имелось. Шутка “я, что, рыжая, что ли” обрела другое наполнение. А Вилена совершенно не знала, за что хвататься.

Надо найти квартиру, поближе к практике, чтобы не опаздывать. Ее машина, облезлая и старомодная, имела все шансы стать главным позором на корпоративной парковке, да и гардероб, манеры, привычки... Вилена сама с собой заключала пари, на какой день компания поймет, что она им не подходит. И выходило, что на первый, в крайнем случае, на второй.

Пришлось позвонить родителям. Заикаясь, Вилена рассказала о своем то ли успехе, то ли провале. Мама и младший братишка захлопали в ладоши и стало ясно, что как минимум на неделю деревня обеспечена темой для разговоров. Отец без лишних слов прислал денег на жилье и новую одежду. Было приятно, что родители оценили ее достижения. Двумя проблемами стало меньше. Но все равно, Вилена никак не могла для себя решить, радоваться ей или огорчаться.

Пугала себя, что если она не справится, то ей напишут ужасную характеристику, и потом еще пять лет никого не возьмут на практику в эту фирму. Куратор такого Вилене вовек не простит, и дипломный год превратится в полосу препятствий. Дополнительным испытанием стал поход по магазинам. Что выбрать? Строгий деловой стиль ей пока не по должности, молодежный – слишком легкомысленно. Вилена пролистала заново все учебники по кадровому учету, подбору персонала и организации внутрифирменных мероприятий. Даже экзаменов на первом курсе Вилена так не боя-

лась, как первого дня практики.

Глава седьмая. Рыжие должны помогать друг другу

Когда Вилена появилась рано утром по месту практики, одетая скромно, но вполне прилично, на нее посмотрели удивленно и пожали плечами. Хочешь попрактиковаться? Ну, практикуйся. Вот твое рабочее место, вот пропуск в здание и офисные кабинеты, вот личный бедж, носить обязательно. И талоны на питание в корпоративной столовой, это в конце коридора. Администратор вывалил все на стол и смылся. Никому, похоже, Вилена не была особо нужна, но и прогонять не стали. Все занимались своим делом.

Напряжение от того, что выбор этих серьезных людей пал на нее, Вилена чувствовала. Не могла перестать думать про сто человек на это самое место. Выигрыш в таком конкурсе большая удача, но внутри у Вилены дрожала каждая жилка. Отправляясь к руководителю кадровой службы за своим заданием, она изо всех сил старалась выглядеть достойно. Даже подышала глубоко перед кабинетом и сосчитала до десяти.

– Дионте? – вместо приветствия спросил ее щеголеватый мужчина в возрасте, нехотя отрываясь от бумаг.

– Нет.

– Нет? – удивился руководитель и внимательно оглядел

Вилену с головы до ног.

– Я Вилена Кодер, не знаю никакой Дионте. Вот мое направление.

– Даже так. Ну что ж, я вас прикрепляю к группе по командообразованию. Они готовят крупное мероприятие, еще одни руки им не помешают. Удачи, Вилена, – кадровик снова зарылся в бумажки.

В некотором замешательстве Вилена вернулась в отдел. Задание ей понравилось, не за пиццей для начальства бегать, а участвовать в настоящем деле. Но она продолжала переживать, что заняла чужое место. Ждали какую-то Дионте, а пришла она. Фамилия ничего Вилене не говорила. Среди руководящего состава такой не было, списки на сайте она изучила. На всякий случай Вилена решила не лезть на глаза высшему руководству.

За неделю она вполне освоилась. Группа, в которую Вилену устроили, ей обрадовалась, сразу загрузили работой. С чистой совестью Вилена отправила куратору первый отчет о практике, расписав на две страницы пункт о новых знаниях. Сознательно бросила камень в огород куратора, высказываясь о блоках, препятствующих командообразованию. Пусть почитает, ознакомится, как она вредит делу своими шпильками.

За отчетом Вилена засиделась, все в отделе уже ушли. Она тоже засобиралась и вдруг увидела на столе для переговоров поднос с грязной посудой. В обед они пили чай с тортом за

ее первую неделю. Почему-то уборщицы не помыли. Может, из-за того, что Вилена долго писала отчет, не стали мешать. Утром народ придет, а тут немытые чашки. В каком-то непонятном порыве Вилена схватила поднос и пошла в туалетную комнату мыть всю эту посуду. Поставила поднос между двумя раковинами, начала мыть, ей не впервой, мурлыкала даже какую-то песенку.

Чашки были розовые, с мелким цветочным рисунком. Блюдца фигурно вырезаны и позолота не бросалась в глаза. Очень красивый чайный сервиз. Поставив последнюю чашку на поднос, Вилена потянулась к коробу с бумажными полотенцами, и тут на ее глазах поднос заскользил, поехал вдоль края раковины. Она метнулась удержать его и не успела. Поднос с оглушительным звоном грохнулся на кафельный пол. Сервиз предсказуемо разбился.

Чашки, блюдца, десертные тарелки – все вдребезги. Вилена взвыла. К такой подлянке она не была готова. Не делай добра, не получишь зла. К ее ситуации поговорка не имела отношения, но именно она всплыла в памяти. Кто Вилену тянул за руки? Зачем она схватила этот поднос? Надо было просто вынести его на кухню и оставить там. Но до кухни пришлось бы идти в конец коридора, а она, дурачина, решила помыть по дороге и в кухню отнести уже чистое. И что теперь? Как быть? Как признаться? Вилена тут никто, а убытки от нее существенные.

Вилена ругала себя последними словами. Купить новый

сервиз? Где взять денег? И такой разве купишь? Розовый порцелан. Она села на пол и разревелась. Как маленькая. От обиды и отчаяния. Собирала по осколку на поднос и всхлипывала. Ей было так хреново, что даже мелькнула мысль бросить все и уехать в горы. Прямо сейчас, чтобы никто ее не нашел. Как можно было так опозориться? Руки-крюки. Гордость Вилены скособочилась от осознания последствий. Что ждет ее завтра?

Наревевшись, Вилена попыталась взять себя в руки. Куда деть осколки? Выбросить по-тихому и сделать вид, что не видела никакого сервиза? Непорядочно, могут подумать на уборщиц. Это легче будет пережить, чем признание косорукости. Легче на один день. А как потом смотреть в глаза коллегам? Врать? Или пообещать погасить ущерб? Трехмесячной зарплаты практиканта хватит? Дверь хлопнула, кто-то влетел в помещение как ураган.

– Ух ты, вот ты даешь, разбилось да, а ты чего реवेशь, расстроилась, чашки, что ли, жалко, красивые посудины, но я и красивее видела, помочь тебе убрать это? – как пулемет застрочил у Вилены над ухом. Она подняла голову, рядом стояла рыжая, с конопушками, девчонка лет шестнадцати и восхищенно смотрела на розовые осколки.

– Что теперь делать? – Вилена беспомощно развела руками. Странно было спрашивать об этом у незнакомки, но ее участливость подкупила.

– Выброси, да и все.

– Я не могу. Я тут на практике, всего неделю, и так опозорилась. Лучше бы мне провалиться.

– Вилен, это ерунда, не реветь же из-за посуды, перестань.

– Из-за посуды, – поправила Вилен и вскинулась. – А ты откуда знаешь, как меня зовут? Ты тут работаешь?

– В анкете прочитала. Я Тиффани. Я ж тебя выбрала. Ты рыжая и я рыжая, а рыжие должны вместе держаться и помогать друг другу, – девчонка быстро сбегала в туалет, а потом присела на корточки рядом и стала тоже собирать осколки.

– Ты выбрала? – Вилен недоумевала.

– Ну да, я выиграла желание и выбрала тебя.

– Зачем?

– Сказала же, ты рыжая и я рыжая. А у тебя машина есть? У меня нет. Не покупают, злыдни. А Мишель ездит на мотоцикле и скоро свадьба у них с Майклом, это я постаралась.

Вилен уже не могла дальше переживать о своей оплошности, слезы кончились, просто смотрела на новую знакомую во все глаза. За годы в колледже она привыкла стесняться своей рыжести, а Тиффани, наоборот, бравировала этим. Вываливая на Вилену тонны разрозненной информации, она успела сложить все осколки в мешок для мусора. Чисто зрительно следов преступления не осталось.

– Так что насчет машины? Имеется?

– Имеется, правда, старая.

– Колеса не спущены, руль не набок?

– Не набок! – Виленасмееяласья.

– Поехали!

– Куда?

– Спасать твою репутацию. Я правильно поняла, что признаваться тебе стыдно?

– Правильно.

В машине Вилене удалось выспросить, что Тиффани имела в виду, когда говорила, что выбрала ее анкету. Брат Тиффани работал в корпорации. Наверно, в отделе подбора персонала, раз показал ей заявки на практику. Ну, а Тиффани, согласно своим принципам, выбрала рыжую и потребовала послать приглашение.

Глава восьмая. Вилена спасена

Ситуация с сервизом пока не разрешилась, но Вилена испытывала колоссальное облегчение. Во-первых, она была не одна. То, что кто-то мог, вот так запросто, подставить плечо, встать на ее сторону, для Вилены было внове. Даже родители редко вставали на ее сторону, чаще направляя к берегам, которые были важны им. Во-вторых, загадка с приглашением перестала мучить. Оказывается, никто и не строил никаких планов на Вилену, не ждал подвигов, значит, можно расслабиться и не доказывать двадцать четыре часа в сутки свою полезность.

В-третьих, появилась надежда, что все каким-то образом устроится. Самолюбие Вилены не пострадает. Она доверилась Тиффани. Хороший это принцип, что рыжие помогают друг другу. И, в-четвертых, можно перестать считать цвет волос проклятьем. Вон Тиффани живет и радуется. Юная омежка, а какая изобретательная и ловкая. Вилена даже размышляла, что сможет когда-нибудь познакомить Тиффани с родителями и младшим братишкой. Они могли бы вместе сходить в поход в горы.

– А почему брат тебя послушался? Ну, с моим приглашением? – пробивные способности Тиффани Вилена уже оценила, но хотела знать всю правду.

– Я у него в карты желание выиграла! Куда ему было де-

ваться, – Тиффани захихикала.

– Жутьничала? Признавайся, – почему-то в этом Вилена не сомневалась.

– Чуть-чуть совсем. Ты меня не выдавай. А то он больше не сядет со мной играть. Все остальные уже отказываются.

– Остальные?

– У меня три брата старших, два родных и один двоюродный, альфы наглые, как еще с ними. И заметь, конопухи только у меня, – похоже, этот факт Тиффани все-таки огорчал.

– А почему остальные отказываются?

– Потому что по десятку желаний уже проиграли. Я про-фи.

– Так это ты, наверно, Дионте? – догадалась Вилена.

– Да, это наша фамилия. А что?

– Поняла, за кого меня кадровик принял. Сопоставил, так сказать, фейсы и рыжесть. Решил, что и я твоя родственница.

– Не бери в голову, если рыжая, так что, сразу Дионте? Узко люди мыслят.

– А куда мы едем-то?

– Так к брату и едем, двоюродному.

По указке Тиффани Вилена подъехала к новомодному жилому комплексу. Тиффани посигналила и еще выговор сделала дежурному, что шлагбаум медленно открыл. Вилена постаралась встать на парковке ровно, махнув рукой на то, что ее машина как облезлая шуба в модном магазине. Тиф-

фани потащила ее за собой в один из домов. Консьерж за- просто их пропустил, и они поднялись в квартиру. Явно хо- лостяцкая, женских вещей Вилена не увидела, но большая и уютная.

Тиффани сразу полезла на кухне в верхний шкафчик и достала оттуда большую розовую коробку. Открыла, и Виле- на ахнула – там был точно такой же сервиз, какой она рас- колотила, розовый фарфор с мелкими цветочками и позоло- той. Тиффани быстро выставила чашки и блюда на стол, а потом сложила в большой пакет.

– Вот, неси аккуратно в машину. Не разбей, только. Зав- тра придешь утром пораньше и поставишь на место посуди- ну.

– Посуду, – поправила Вилена. – А как же...

– Не тормози. Осколки давай сюда. Иди скорей, брат мо- жет прийти.

Радостная Вилена завернула сервиз в пиджак и сгоняла до машины. Ей, конечно, все же стало неловко. Успокоила себя тем, что отдаст сервиз на фирму, а брату Тиффани вы- платит постепенно деньги. Она ведь заработает на практике и выплатит. Когда Вилена вернулась, Тиффани уже перело- жила осколки в коробку и с довольной физиономией швыр- нула коробку на пол. Эффект ей не понравился. Почти не зазвенело. Она бросила коробку еще и еще раз, со стороны было очень смешно наблюдать.

Вилена присоединилась и тоже пару раз бросила. Они ки-

нулись выхватывать коробку из рук друг друга, швыряли ее на пол и хохотали как идиотки. Кто громче зазвенит. Тиффани лидировала. Вилена бросала не со всей силы, ей хватило звона в туалетной комнате офиса. Брат Тиффани застал их за восторженным любованием шикарной композицией, состоявшей из мятой коробки и осколков чашек и блюдец по всей кухне.

– Я не помешаю? Похоже, я пропустил что-то важное? – симпатичный высокий брюнет стоял на пороге кухни, держа руки в карманах брюк, и покачивался с пятки на носок.

– Вай, я нечаянно разбила твой сервиз, такая жалость, но ты ведь его не любил, я помню, он розовый, позорный, я хотела напоить Вилли чаем, она любит земляничный, а где у тебя чай, я не нашла, ты что-то рано сегодня.

– Я польщен, что ты решила угостить подружку чаем в моей квартире.

– Это я разбила ваш сервиз, извините, – не смогла Вилена спрятаться за спиной вырвавшейся ее девчонки. – Я вам компенсирую ущерб.

– Благородно с вашей стороны, но, поверьте, Тиффани в защите не нуждается.

– Еще как нуждаюсь, а ты все испортил, зануда, мы не будем пить твой чай, Вилли, пошли от этого жадины, подумаешь несколько осколков, – Тиффани нагло оттолкнула брюнета и махнула Вилене рукой, мол, уходим.

– До свидания, – пискнула Вилена. – Извините нас за по-

гром.

– Как же без чая, – брюнет вдохнул протяжно и вытянул руку прямо перед носом Вилены. Уперся ладонью в притолоку двери, перегородив дорогу. – Мороженое будете?

– Будем, будем, – Тиффани мгновенно вернулась и подмигнула Вилене. – Поможем тут тебе убрать посудину, а то ты устал, наверно, а работа не волк, конфеты тоже доставай, они на той полке.

– Посуду, – уже привычно поправила Вилена, опускаясь на колени, чтобы собрать в очередной раз осколки, которых, благодаря их с Тиффани забавам, стало в три раза больше. Вай присел рядом; случилось, что они хватались за один осколок, касались пальцев друг друга и тогда по телу Вилены разливалось приятное тепло.

– Вам не надоело? – Тиффани разливала чай и смеялась над братом. – Вай, оставь ты это дело, не лишай обслугу заработка. Некрасиво заставлять гостей убираться на твоей кухне. Ты плохой хозяин.

За чаем Тиффани болтала как заведенная про все на свете. Нельзя давать Ваю возможности поразмыслить над ситуацией. Следить за полетом ее мыслей Вилена не всегда успевала, но Тиффани нравилась ей все больше. Вилена рассказала про горы, про облака, ночующие на вершинах, и нежные цветы, растущие меж камней. Тиффани без уговоров согласилась на совместный поход, а Вай помалкивал, глядя на веселых девчонок. Время от времени он доставал то печенье,

то мармелад, то халву. Запасы у Вая оказались приличные. Вилена чувствовала себя как дома. Она даже представила, что эти двое ее семья.

Ночью Вилена не могла уснуть. Мысленно обнимала и раздевала Вая, смущалась, это он должен ее раздевать, а не она его. Мечтала, что Вай ее обнимает, снимает одежду, касается самых интимных мест, целует... в результате пришлось бежать в душ, а потом лежать без сна до самого утра. Вилена вылила на себя полфлакона дезодоранта, потому что даже сама чувствовала, как сильно она пахнет. И такое могло быть только в одном случае – она по уши влюбилась.

Глава девятая. Главный результат практики Вилены

С сервизом получилось идеально. Вилена пришла на работу первая, забежала сразу на кухню, поставила сервиз на место и никто не заметил подмены. Ее авторитет не пострадал. И работать было интересно. Своей группой они организовали и провели серьезное корпоративное мероприятие и всем выдали денежное поощрение. Только, увы, все, что может кончиться, когда-нибудь кончается, и практика Вилены закончилась тоже. Три месяца пролетели как один миг. Осталось получить характеристику, сдать ее куратору и ехать домой на каникулы.

Вилена с сожалением попрощалась с группой, персонально с каждым сотрудником, благодарная за то, что к ней относились уважительно. Втайне она надеялась, что ее пригласят на работу после окончания колледжа. Год пролетит быстро, защита диплома и все. Уже надо начинать думать о будущем. Вилена даже собиралась потолковать на эту тему с Тиффани. Общение с безбашенной девчонкой, надо сказать, избавило Вилену от кучи комплексов. В свою очередь, Вилена с удовольствием помогала Тиффани с контрольными. На лето учителя не дали Тиффани поблажек.

В приемной генерального никого не было. Вилена потоп-

талась у стола, ожидая секретаря. Секретарь ее вызвал, известил, что характеристика подписана. Вилена предвкушала, как куратор в колледже будет читать ее характеристику и пыхтеть от возмущения. И злобно спрашивать, научилась ли Вилена стриптизу. Вот будет новость для всех, что Вилена реально работала и приносила пользу, а не бегала по мелким поручениям. Что-то щелкнуло на столе. Вилена вздрогнула. Четкий голос проговорил: “Монти, если практикантка Кодер подошла, пусть зайдет ко мне”. Голос показался знакомым. Но за время практики Вилена с генеральным точно не пересекалась.

– Здравствуйте, секретаря нет в приемной, я услышала вашу просьбу и решила зайти. Чтобы вы не ждали.

Вилена быстро осмотрела большой кабинет. Обстановка, естественно, была солидная. Шагнула к столу генерального и обомлела. Из-за стола поднялся... Вай. Без мысли о котором Вилена не засыпала и не просыпалась. То есть, не Вай, конечно, а генеральный директор Вайкрат Нимол. Так было написано на золотой табличке на двери. Вилена прочитала. И не догадалась, кто это. Она знала, что брат Тиффани работает в корпорации, но почему-то была уверена, что другой брат, не Вай. И уж точно не генеральным. От смущения она глупо поклонилась и попятилась.

– Проходи, Вилли, – Вай вышел из-за стола навстречу. – Не бойся, я тебя не съем.

– Я не боюсь, просто не ожидала, – Вилена подошла бли-

же, подняла глаза, надеясь, что щеки лишь порозовели, а не запылали. Вай ей подмигнул. По-доброму. Интересно, он догадался о подмене сервиза? И может Вилена, в таком случае, рассчитывать на трудоустройство после колледжа?

– Я подписал твою характеристику. В отделе тебя очень хвалили. За организованность и сообразительность. Мне было приятно услышать, что ты хороший специалист, – Вай помолчал. – Ты, наверно, хотела бы у нас трудоустроиться? Не огорчайся, я не смогу взять тебя на работу в корпорацию.

– Из-за сервиза? – Вилена опустила голову, все-таки Вай догадался. А она вовсе не такая уж сообразительная, если даже не уточнила у Тиффани, как зовут брата и какова его должность.

– Какого сервиза? – удивился Вай. – У меня есть правило, Вилли. Я не беру на работу родственников.

– Понятно, – покивала Вилена, и тут же решила, что ее это не касается. – Но я же не родственница, я сама по себе. Просто мы с Тиффани похожи, рыжие все похожи. Людям со стороны так кажется.

Вилена вспомнила, как в первый день на нее посмотрел руководитель кадровой службы. Он точно подумал, что она из семьи Дионте, по благу пришла. Но потом никто не испытывал к Вилене зависти или предубеждения. Работала как все, и к ней дружески относились. Надо убедить Вая, что и дальше так будет. Никаких поблажек Вилене не надо. Единственная оплошность – это сервиз. Вилена улетела в свои

мысли и не заметила, что Вай подошел совсем близко.

– Вилли, послушай, – Вай отвел с лица Вилены длинную челку и не убрал руку, медленно проводя ладонью по волосам. – Я не мог ухаживать за тобой, пока ты была моим сотрудником. С завтрашнего дня ты свободна, и я хотел бы, вернее, очень хочу, чтобы мы начали встречаться. Ты не против?

Вилена оторопело посмотрела на Вая. Он ей нравился, безумно нравился, такой серьезный, симпатичный, щедрый, да редкая ночь проходила без грез о нем. Она часто вспоминала, как Вай поил их с Тиффани чаем и скормил кучу сладкого, как ей было хорошо у него в гостях. Но Вилена и думать не смела, что Вай захочет с ней встречаться. Даже Тиффани она не спрашивала о нем, чтобы не выдать свой интерес. Тиффани обязательно вытрясла бы из Вилены ее робкие мечты.

– Я? – как поверить? Кто он, и кто Вилена. Генеральный и студентка. Так не бывает. Они совершенно на разных орбитах.

– Вилли, о чем ты думаешь? – Вай поднял лицо Вилены за подбородок, заглянул в глаза. – Я тебе не нравлюсь?

– Нравишься. То есть, нравитесь, – исправилась Вилена, все-таки Вай пока ее начальник.

– Ты ни разу у Тиффани не спросила обо мне.

– Я боялась себя выдать, – промямлила Вилена. Щеки все-таки запыхтели и ее чувства стали очевидны.

Вай заулыбался. И Виленя робко заулыбалась вслед за ним, хотя толком в себя не пришла. Да и возможно ли прийти в себя, когда он так смотрит. Когда приобнимает за плечи, наклоняется и легко касается губами прядки на виске. Дыхание у Вилены сбилось и ладони вспотели. А сердце грохотало на весь кабинет как безумное.

– Эй, вы что, обнимаетесь уже, Вай, ты наглый, не распускай руки, она под моей защитой, Вилли, тебя же уволили, пошли скорей, там Мишель нужна поддержка, она свадебное платье покупает, – рыжий чертенок вломился в кабинет без стука.

– Тиффани, Мишель прекрасно справится без вас, – Вай нехотя отошел от Вилены. Он еле дождался этого дня. А Виленя едва не шагнула вслед за Ваем.

– Не справится, первый раз же, она нервничает, просила помочь, Вилли ты уже идешь? Твоя машина не развалится, если мы на ней доедем до свадебного салона? – при этих словах Тиффани выразительно глянула на Вая, а Виленя покраснела еще сильнее. У Тиффани совершенно никаких тормозов нет, что угодно могла брякнуть. Вай усмехнулся.

– Тиффани, я бы и без тебя сообразил.

– Ага,ждидайся, пока альфа чего-то сообразит, – Тиффани потащила Вилену к двери. – Вай, твое время завтра начинается, вот и отстань.

На пороге Виленя оглянулась и Вай послал ей воздушный поцелуй. У куратора точно вылезут из орбит глаза, когда она

узнает, чем закончилась практика рыжей студентки. Специально Вилена попросит Вая заехать за ней в колледж. И на защиту диплома тоже пригласит. Вая и Тиффани. Жаль только, что не впишешь в отчет свой главный результат. Новую фамилию. Как в воду глядел кадровик.

Глава десятая. Саймон влюбился

Тиффани влетела в любимое кафе на Центральном бульваре, верные подруги Филиппа и Синди уже ждали ее. Чуть не сбив с ног официанта, Тиффани завопила на весь зал что-то среднее между “ура” и “вперед”. Любые новости в первую очередь узнавали подруги. После окончания школы Тиффани не стала поступать в институт, как все. Втайне от родных она подала документы в школу манекенщиц и в колледж на курс информационной безопасности. Это были главные пристрастия Тиффани. Ходить по подиуму в шикарных платьях и все про всех знать.

– Меня взяли!

– Куда?

– В оба места!

– Ты сможешь совмещать? Мы же еще вместе хотели на управление проектами, – забеспокоилась Синди.

– Смогу, конечно. Чего там мочь. Показы вечером, днем учеба. Саймон обещал взять на практику, ну и вообще помогать.

– Саймон? – Синди покраснела.

– Эй, ты чего? Только не говори, что эта гора мышц тебе нравится. Синди!

– Я и не говорю.

– А я не знаю, куда мне. Проекты не привлекают, – Фи-

липпа пожала плечами.

– Ты со мной на подиум.

– Ага, чтобы подиум провалился к чертям. Худеть придется.

Дома победам Тиффани не так чтобы обрадовались, скорее забеспокоились. Родители надеялись, что она выберет привычную профессию, учителя или врача. На худой конец, менеджера. Тогда Майкл или Вайкрат могли бы ей помочь на первых порах. Саймону пришлось вступить за сестру, он поможет не хуже, чем братья. Умение работать с информацией надежнее, чем нервы учителя. А подиум – это временно. Выйдет замуж, родит, забудет про эти глупости.

– Сам ты глупость, – Тиффани вовремя остановила себя.

Саймон мог обидеться, а это было не в интересах Тиффани, особенно теперь, когда ее приняли в колледж. Единственную девушку на двадцать пацанов на интересную специальность. Саймон дал ей рекомендацию. Вернее, Тиффани сама себе наклепала нужную бумагу, а Саймон подмахнул, не глядя. В очередную командировку спешно собирался. А еще возникла Синди. За подругу Тиффани переживала даже больше, чем за практику на фирме Саймона. Придется разбираться с ситуацией.

Саймон о грандиозных планах Тиффани не подозревал. Жил себе спокойно. Мотался по командировкам. Гадал, смотреть телевизор в ВИП-зоне ошибка или везение? Он пока не решил для себя, что правильнее. Летел с крупного ме-

роприятия с участием значимых персон, его ребята отработали на высочайшем уровне, и можно было расслабиться. Ну да, нелетная погода и задержка рейса не самое радостное, но он мог просто отдохнуть. Побаловать себя выпивкой и безмыслием.

Саймон лениво потягивал односолодовый виски, развалившись на диване, кресла были маловаты для его размеров, и не стал возражать, когда официант услужливо щелкнул пультом. Шел какой-то сериал для домохозяек, Саймон поморщился, официант быстро нашел спортивный канал. И в рекламной паузе Саймон увидел ее, Джинни. И потерял голову. Выпал в осадок, как сказала бы языкастая Тиффани.

Джинни была моделью, рекламировала газонокосилки. В первом ролике она азартно махала триммером, уставала и валилась навзничь в траву. Во втором – Джинни косила уже аппаратом, но без емкости для травы. Ей приходилось дополнительно сгребать скошенное в кучу. Она опять уставала и падала без сил. А в третьем – Джинни обзаводилась высококлассной косилкой с резервуаром для сбора травы и счастливая завершала работу на участке. И бежала в клуб на танцпол.

За три часа задержки Саймон посмотрел ролики несколько раз и едва не опоздал на посадку из-за того, что ждал окончания ролика. Танцевала Джинни великолепно. Чуть прикрыв раскосые глаза и выпятив нижнюю губу, она идеально попадала в ритм музыки, движения стройного тела за-

вораживали. Саймон каждый раз в последний момент удерживал себя от аплодисментов. Он решил обязательно познакомиться и завязать отношения. Ему хотелось красиво влюбиться и ухаживать. Да и пример братьев вдохновлял.

Вернувшись домой, Саймон первым делом собрал всю информацию о красотке Джинни. Молодость модели оказалась обманчива, лет ей было больше, чем Саймону. В разных источниках возраст Джинни варьировался, но Саймон умел находить правду. Иначе бы он не стал директором собственного охранного агентства, ведущего в своей сфере, в которое обращались за услугами и бизнес, и правительственные структуры. Саймон даже делился заказами с коллегами, мог позволить себе выбирать клиентов.

Приставив лучшего сыщика к Джинни, через неделю Саймон знал об этой омеге все. Образование, опыт работы, величину гонораров, имена любовников, бывших и настоящего, достоинства и пороки, любимые места, привычки и размер одежды. Только вот подобраться поближе и познакомиться не удалось. Джинни жестко была связана контрактом на рекламу косилок, и глава фирмы, продающей косилки, охранял ее как президента.

Характер взаимоотношений между фотомodelью и хозяином фирмы косилок был очевиден, но Саймон не привык отступать. Он собирался отбить Джинни. Пусть Саймон не отличался броской внешней красотой. Его родной брат Майкл гораздо красивее и без веснушек, и другой брат Вайкрат то-

же красавец, каких поискать. Зато Саймон сильный, основательный и побогаче будет газонокосильщика. Насколько он понимал омежью природу, это ценные качества для альфы. Джинни клонет, никуда не денется.

Поломав голову пару дней, Саймон нашел выход. Он отправил в фирму косилок свое резюме на охранника, сократив имя и взяв фамилию двоюродного брата. В лицо широкая публика его не знала, с такой профессией лучше не светиться. Саймон и не светился. Скорей всего, ему не доверят сразу охранять Джинни, но через пару недель это с большой вероятностью случится. И то, что Саймон не киношный красавчик, сработает на него. Если любовник Джинни не дурак, он предпочтет здорового альфу, а не смазливого.

План удался. Уже через неделю Саймона отправили охранять Джинни на съемках новой рекламной истории. На базу отдыха “Синие холмы”, где специально выращивали газоны для рекламы. С ними, конечно, ехали менеджер, съемочная группа и партнер для Джинни, но это мелочи. Саймон получил персональное задание – фиксировать все контакты Джинни и тотчас отправлять фото директору фирмы. Мало ли кто будет отдыхать на базе в это время. Укладывая вещи, Саймон улыбался своим мыслям, чем привлек внимание младшей сестренки.

– Ты чего это лыбишься и куда собрался, а как же мое желание, даже два, ты мне должен, забыл что ли, я тебе помогала, себя не щадила, а ты? – затараторила Тиффани.

– Говори желание, – благодушно ответил Саймон. Сестренку он любил, радовался, когда она забегала в гости. Надо признать, задатки сыщика у Тиффани были на высоте. Собственно, сведения о возрасте Джинни и ее плохих привычках добыла именно она. Все, что касалось модельного бизнеса, Тиффани контролировала с особым тщанием.

Глава одиннадцатая.

Джинни против

Сразу продемонстрировать внезапный интерес поездке брата было неумно, поэтому Тиффани сделала вид, что придумывает желание. Уставилась в потолок, поморгала, почесала затылок. Сбегала на кухню попить воды.

– Сначала скажи, куда ты едешь? Это не желание, – Тиффани всегда бдила и так запросто желания не сливала.

– Всего лишь на базу “Синие холмы”, на недельку по работе, ничего интересного.

– Понятно, – хмыкнула Тиффани. – Я загляну к тебе. У меня каникулы же. Подышу воздухом свежим. Там речка есть? Искупаюсь.

– Тиффани, это лишнее. Тебе будет скучно. Я могу тебя как-нибудь в более шикарное место взять с собой. Или это твое желание? – Саймон надеялся, что Тиффани пожалничает, не уступит желание. Раньше ее в лес было не загнать.

– Да, это мое желание! Забронируй мне номер на троих! Раз мне будет скучно, я поеду с подругами. Ты не волнуйся, мы тебя не тронем, не помешаем, мы сами по себе, ты сам по себе. Работай, а мы найдем, чем заняться, будем играть в бадминтон, загорать, купаться, а не подглядывать за тобой.

– Хорошо, – Саймон недовольно поморщился, с Тиффани

спорить было сложно. Если бы он отказал, у сестры нашлось бы с десяток аргументов и доводов. И кончилось бы все тем, что Тиффани обменяла бы это свое желание на пять новых. Однажды уже Саймон так сглупил и до сих пор расплачивался. В конце концов, Тиффани взрослая, нянчиться с ней не придется. Да и помогала Тиффани ему хорошо в поиске информации, часто бесплатно.

– Отлично, Сай! – Тиффани тут же смылась. Добилась своего и дала деру. Даже не стала клянчить доставить ее с подругами на базу.

Когда Саймон подъехал к офису газонокосилок, одолжив у брата машину попроще, все сотрудники отдела продаж бегали как ужаленные, собирая капризную Джинни в командировку. Одежда, обувь, газонокосилки, наборы косметики – на все Джинни фыркала и требовала заменить, чем доводила менеджера, ответственного за съемку, до нервного мандража. В сторонке стояла съемочная группа, терпеливо ожидая погрузки в автобус. Саймон подошел, ухватил Джинни за рукав, привлекая внимание.

– Я отвечаю за вашу безопасность. В одиночку вы никуда не ходите, о планах на день извещаете меня заранее.

Джинни окатила Саймона презрительным взглядом и побежала к директору разбираться. Почему ей вдруг заменили охранника. О замашках звезды Саймона предупредил предыдущий охранник, посмеиваясь и пожелав удержаться хотя бы неделю. Джинни не терпела ничьих приказов, вела

себя взбалмошно, и работать с ней было сложно. Саймон пожал плечами, он знал, что после такой просьбы его точно не уволят, а наоборот поощрят. И недели ему вполне хватит, чтобы Джинни стала для начала шелковой и затем его любовницей.

Саймон угадал. Джинни вернулась злая, раздувала ноздри аккуратного носика и шурила до щелочек глаза. Саймона она принципиально перестала замечать. Первой села в автобус и закрыла лицо широкополой шляпой. Все облегченно выдохнули, благодарно глядя на Саймона. Было ясно, что главным раздражителем назначен охранник и остальным жить будет проще. Саймон разместился за Джинни, заняв сразу два сиденья.

– Не советую мне надоедать, – буркнула Джинни, не поворачивая головы.

– Не советую мешать мне работать, – ласково произнес Саймон. Игра началась, и она ему уже нравилась.

– Я не буду плясать под твою дудку!

– Пляши как хочешь, я полюбуюсь.

– Тебя уволят! Я этого добьюсь! – угрожающе зашипела Джинни.

– Добивайся, но эту неделю я тебя охраняю и ты мне подчиняешься, – Саймон постарался не показать своего удовольствия. Джинни все равно оглянулась и подозрительно уставилась.

– Таких наглых охранников не бывает, ты кто? – Саймон

не стал отвечать, лишь многозначительно улыбнулся. Пусть гадает и копит любопытство.

База отдыха “Синие холмы” располагалась в долине на берегу озера. Холмы, заросшие васильками, имелись. Окружали с трех сторон долину, создавая впечатление защищенности и уюта. Раньше Саймон здесь не бывал, считал ниже своего уровня жизни. Впрочем, и охранником он давно уже не работал, а вот пришлось. Приключение его веселило, Джинни уже бесилась, и это было многообещающее начало. Все шло как он задумал.

Номер для Джинни Саймон выбрал самолично на третьем этаже в конце коридора главного корпуса, а себе потребовал номер рядом с номером Джинни, и все радостно согласились, только что в ладоши не захлопали. Никто не горел желанием терпеть капризы звезды круглосуточно. Если нашелся отчаянный доброволец в лице охранника, то компания отсалютовала и тотчас полюбила Саймона, заслонившего собой всех.

Сценарист и режиссер рекламных роликов долго жал ему руку, оператор пригласил поиграть в теннис, а партнер Джинни по съемкам напился от счастья в первый же вечер. И так хорошо напился, что на следующий день к работе приступить не смог. Не появился на завтраке и достучаться до него не получилось. Дежурный по этажу открыл дверь и невменяемость актера стала очевидна. Его до обеда в чувство не привести.

– Может, вы нас выручите? – смущенно улыбаясь, обратился менеджер к Саймону. Вся съемочная группа прекратила завтракать и закивала. – Вы фактурный, а делать ничего особенного не надо, только немножко покосить. Совсем чуть-чуть. Ну, буквально, пройдетесь с косилкой туда-сюда.

– Я? – Саймон представил, как громко будут хохотать его сотрудники. А братья будут издеваться до конца жизни. – Нет, я на работе. Да я и не косил ни разу в жизни.

– Это не сложно, – менеджер театрально бухнулся на колени. – Я вас умоляю. Мы не будем показывать ваше лицо, снимем со спины. Заплатим. И Джинни будет здесь, на ваших глазах. Вы легко исполните свои обязанности охранника. Мы все подпишемся, что вы их исполняли. А лицом в кадре завтра этот алкаш посверкает, когда проспится.

– Я не собираюсь сниматься с непрофессионалами! – заорала Джинни. – Кого вы мне подсовываете?

– Я согласен, – тотчас выпалил Саймон. – Со спины. И никаких слов.

– Да, да, – менеджер выдохнул с облегчением.

– Этот пьяница актеришка благодаря вам приобретет такую фигуру, пальчики оближешь, – засмеялся оператор. – Я вас шикарно сниму.

– У меня есть супер идея, как все сделать. Будет классно! Все ахнут, – режиссер довольно потирал руки.

– Я против! Против! Слышите? – Джинни упорствовала.

– Тогда день простоя вы оплачиваете из своего кармана,

аренду оборудования и наши командировочные, – заявил менеджер и Джинни заткнулась.

Саймон сидел спокойно, но внутри все бушевало. Одним глазком в сценарий он заглянул. Эта серия роликов посвящена зарождению любви героев. Там была сцена с поцелуем. Будут ли ее снимать сегодня? С его участием?

– Мы пока загримируем Джинни, а вы потренируйтесь с косилкой, – менеджер подвел Саймона к окну. Там, посреди газона, уже стояла косилка простейшей конструкции.

Глава двенадцатая.

Косилка на двоих

Чертыхаясь, Саймон пошел знакомиться с аппаратом. Его привычка отвечать за команду сработала. Не выручить даже случайных знакомых он не мог. Если бы автомат дали, любое другое оружие, он бы запросто, а тут не пойми что. Возиться с газонокосилкой ему неожиданно понравилось, хотя руки с непривычки устали. Джинсы по колено измазались в травяной пыли, рубашку пришлось расстегнуть, чтоб обдувало ветерком. Он поглядывал на аллею, не идут ли режиссер с Джинни. Запах травы, любимый с детства, наполнял Саймона восторгом.

– А вот и наш повелитель травы и гроза кротов, – Саймон резко обернулся и готов был провалиться на месте. С аллеи на него смотрели Тиффани и две ее подружки, худенькая Синди и толстенькая Филиппа. Троица была неразлучна с детского сада. Девчонки доставали, будучи школьницами, и сейчас веселились от души. Как только Саймон мог поверить хитрющей Тиффани, что она не будет за ним подглядывать? Что будет играть в бадминтон. Как же. Именно за этим Тиффани и приехала – подглядывать за братом.

Неловкость скрутила внутренности, хотя ничего унижительного не происходило. Саймон и не в таких переделках

бывал, стесняться ему нечего. Хотя придушить Тиффани хотелось. Сестра называется. Дома он ей задаст по первое число. Хотя зачем ждать, сейчас прямо всыплет. Но вместо этого Саймон картинно начал снимать рубаху, медленно, чтобы не было заметно как подрагивают пальцы после косьбы, вытер мокрое лицо и отбросил в сторону девчонок.

Глянул с нагловатой усмешкой на худенькую Синди, она стояла ближе всех и совершенно неприлично пялилась на голого по пояс альфу. Не видела, наверно, никогда, как играют мускулы у накачанных парней. Под восторженными взглядами омег Саймон почувствовал себя сантехником из порнофильмов. И еще идиотом. И клоуном. Спасибо, Тиффани, удружила. Синди, поддавшись игре Саймона, положила руку на косилку.

– Можно мне покосить? – она явно боялась отказа, смотрела на косилку, а не на Саймона. Саймон и собирался отказать, но встряла Тиффани.

– Эх, жертвую последним желанием ради подруги. И красивого фото. Саймон, позволь Синди покосить немножко. Косилка не развалится.

– Тиффани, нарываешься, – рывкнул Саймон, понимая, что его рыки на Тиффани не подействуют, лишь раззадорят. А вот Синди вздрогнула и попятилась. Саймону стало неудобно, ничего особенного омежка не попросила, зря он так. Не с цепи же сорвался. Он приглашающе махнул рукой. – Давай, Синди. Иди сюда. Пробуй.

На подгибающихся ногах Синди подошла, несмело встала перед Саймоном и толкнула косилку вперед. Сил омежке не хватило, косилка забуксовала и Саймон шагнул следом, кладя ладони поверх рук Синди и выправляя косилку. Терпко запахло скошенной травой. И Саймон не понял, омежка так вкусно пахнет или все-таки трава. Они прошли метров пять, развернулись, Синди заметно расслабилась и довольно сопела.

– Спасибо, дружок, за помощь в важном деле, пора заканчивать, – сказал Саймон, заведя приближающихся менеджера, режиссера, Джинни и оператора. Физиономии у киношников были злые. Догадаться нетрудно, кто их довел. Джинни пританцовывала на ходу и смотрелась очень эффектно. В рабочем комбинезоне на голое тело с кокетливо спущенной с плеча лямкой.

– И тебе спасибо, – Синди вдруг извернулась в руках Саймона, привстала на цыпочки и на долю секунды прижалась губами к его шее. До щеки не смогла дотянуться.

Джинни замерла на на аллее, всегда прищуренные глаза распахнулись. Она была готова испепелить взглядом Саймона и неразумную Синди за невинный поцелуй. Ревность Джинни пришлась Саймону по вкусу. Не только Джинни играть на чужих нервах. Притиснув одной рукой Синди к обнаженному торсу, он громко чмокнул омежку в макушку. Отпустил и легко шлепнул пониже спины. Синди залилась краской и умчалась. Саймон нагнулся за рубахой.

– Нет, нет, оставайтесь так, – закричал режиссер. Подпрыгнул и замахал руками. – Где оператор, где камера, срочно снимаем.

– Без лица и слов, – еще раз напомнил Саймон.

– Да кому нужно твое лицо, – фыркнула Джинни. – Ты должен меня охранять, а не обжиматься, с кем попало.

Следующие два часа Джинни изо всех сил пыталась вывести Саймона из себя. Отпускала язвительные шуточки, критиковала за неумение встать как надо, норовила повернуть его лицом к камере. Режиссер топал ногами, менеджер умоляюще смотрел на Саймона, опасаясь, что охранник не выдержит и пошлет съемку подальше. Оператор весь вспотел, ловя хорошие кадры, честно соблюдая условия. Ругаться завтра с актером ему не хотелось. Да и охранник не прост, уложит одним ударом.

Саймон же откровенно развлекался. Нагло лапал Джинни, стягивал вторую лямку с плеча, лохматил ей волосы, благо по сценарию это разрешалось. И замечал, как Джинни заводится от его прикосновений, кусает губы и дергает плечом, изображая безразличие. Допустимые границы Саймон не переходил. Он хотел, чтобы их перешла Джинни. И дружеский ужин без тени сексуального интереса должен был подстегнуть ее любопытство.

За ужином Саймон нарочно сел напротив Джинни, но никаких намеков не делал, комплименты не говорил, смотрел себе в тарелку и добился великолепного раздраженного

взгляда. Он заулыбался, отодвинулся от стола, намереваясь встать, подать Джинни руку и проводить в номер. В этот момент что-то бухнулось ему на колени. Кто-то бухнулся. Тиффани.

– Привет, Сай, – крикнула Тиффани и показала Джинни язык. Саймон крякнул и спихнул Тиффани с колен.

– Привет, Сай, – пискляво мявкнула Филиппа и тоже плюхнулась Саймону на колени. Показать Джинни язык Филиппа не успела, Саймон скинул ее быстрее.

– Привет, Сай, – Синди попыталась сесть к нему на колени вслед за подругами, но Саймон уже начал подниматься со стула и вынужден был подхватить Синди, чтобы она не упала на пол.

Глаза Джинни превратились в ножи. Она выскочила из-за стола и кинулась прочь. Саймон сделал несколько шагов за ней, прежде чем сообразил, что так и несет Синди на руках. Поставив омежку на пол, он погрозил пальцем.

– Я на работе, а вы тут игрища развели.

– А что за работа у тебя такая чудесная, я тоже хочу сниматься в рекламе газонокосилок, ты похлопочи за меня, или нет, я сама с этой Джинни поговорю, она старовата для тебя, а сколько платят за день, все косилки такие позорные или только тебе такую выдали? – Тиффани высказывалась в своем духе.

– Тиффани, желания у тебя ведь закончились? – вкрадчиво начал Саймон. – Может, ты уже наотдыхалась?

– Сай, ты чего? Обиделся, что ли? Из-за этой старушенции?

– Тиффани! Если ты кому-то растреплешь... – Саймон прикусил язык. Джинни вернулась в столовую и последние слова Тиффани явно услышала. Она презрительно выпятила губу и подошла к Саймону.

– Ты велел сообщать о моих планах? Я сообщаю. Вечером танцы и ты меня охраняешь.

Глава тринадцатая.

Попытки Синди

Три хулиганки заговорщицки переглянулись и расхохотались. Им-то что, не они хотели окрутить Джинни. А Саймон жертвовал своей серьезной репутацией ради сомнительной роли киногероя. Тиффани умеет хранить секреты, это Саймон знал. Свои тайны, она, точно хранила так, что не догадаешься. Еще бы убедить ее не трепаться о его похождениях. Чем он думал, беря сестру с собой? Лучше бы пообещал ей еще с десятков желаний исполнить.

– Танцы – это то, о чем я мечтала, – Тиффани состроила страшную рожу.

– И мы мечтали, – Филиппа закатила глаза.

– Джинни, подожди, – Саймон показал Тиффани кулак и пошел за Джинни. Он намеревался извиниться, а потом уединиться с Джинни и еще раз извиниться, но другим способом. Но, когда они шли по коридору, из своего номера неожиданно вывалился партнер по съемке, повис на Джинни и потащил ее к себе.

– Мы порепетируем, – заплетающимся языком произнес партнер. – Не мешать. Вам не понять моего таланта.

– Проспись сначала.

– Я в отличной форме, – актер попытался выпрямиться и

чуть не упал.

Джинни пошла с ним, наверно, из актерской солидарности. А может, между ними что-то было. Саймон, психанув, достал из кармана телефон и мстительно заснял, как актер хватает мокрыми губами Джинни за мочку уха. И тотчас отправил директору фирмы. Профессиональное всегда брало верх над личным. О работе Саймон никогда не забывал. Свое недовольство суматошным днем он выплеснул в спортзале, а после тренировки побежал к озеру.

Вода на закате была изумительная, на берег Саймон вышел в благодушном настроении. И даже на Тиффани с ее смешными подружками уже не обижался. Он привык считать их малышками, а сегодня вдруг понял, что они выросли и превратились в интересных девушек, пробующих взрослую жизнь. И на ком еще им оттачивать свое кокетство, как не на старшем брате подруги. Можно наглеть и быть при этом в полной безопасности.

Саймон поленился идти в переодевалку, берег был пустой, пара дубов не в счет, а скинуть мокрые плавки секундное дело. Он потянулся, наслаждаясь прохладным ветерком, который мягко сушил мокрое тело. Легкий запах скошенной травы донесся до него и Саймон усмехнулся, докосился до галлюцинаций. Везде трава мерещится, даже на песчаном пляже. Надо одеваться, идти на танцы, охранять и флиртовать с Джинни.

Запах не исчезал, а наоборот усиливался, Саймон хищно

втянул воздух и поднял голову вверх. На ближайшем дереве, прижавшись к стволу, сидела Синди. Когда она успела туда забраться? Пока Саймон плавал? Или раньше? Кто кому помешал, нарушил уединение? Он по сторонам не смотрел. И пока плескался, тоже берег не разглядывал.

– Не стыдно подглядывать за голыми альфами, а, Синди? – ничуть не смутился Саймон, тело у него было накачанное, красивое, он им заслуженно гордился. И мужское естество не подкачало. Забавно, что когда девчонки застали его за косилкой, одетого, он смутился гораздо больше.

– Я не подглядывала, – пискнула Синди. – У меня важное дело. Я хотела тебя попросить об услуге.

– Ну, проси. Только, наверно, стоит слезть с дерева? – Саймон протянул руки к Синди, чтобы снять ее с толстой ветки. – Давай помогу.

– А ты не будешь одеваться?

– Все время забываю, что вы уже выросли, – засмеялся Саймон, подхватывая с песка футболку и спортивные штаны.

Синди сама сползла с дерева, потупилась, повздыхала, потом робко подняла глаза и пожалала плечами. Саймону стало интересно, что за услуги понадобились Синди. За кем-то проследить? Попросила бы Тиффани. Та черта лысого из преисподней выследит. Или что-то посерьезнее? Кто их поймет, этих девчонок, вдруг ставших невестами? Сколько лет Тиффани, восемнадцать вроде. Замуж уже можно. Саймону

заранее жалко бедолагу, который влюбится в Тиффани.

– Ну, Синди, говори. В чем дело?

– Я влюбилась, а целоваться не умею.

– Ничего страшного. Твой альфа тебя научит, – вот уж выдумала проблему.

– Он предпочитает уже наученных, – промямлила Синди.

– Тогда тебе не стоит с ним связываться, – по-отечески мягко ответил Саймон. В глубине души он возмутился, что Синди выбрала не того альфу. – Или ты хочешь, чтобы я с ним поговорил по-мужски?

– Нет, – Синди замахала руками. – Не надо с ним говорить. Ты мне только покажи, как это делается.

– Синди, твой альфа почувствует мой запах, рассердится, будет ревновать. Это плохое решение. Может, тебе лучше видео посмотреть для омег? – Саймон почувствовал себя идиотом. На самом деле, он был не против поцеловать Синди, и поцеловал бы, если бы она не была подругой Тиффани. Это некрасиво пользоваться доверием неопытных девчат. Они ведь его братом считают, как Тиффани.

– Мне некого больше попросить, – шмыгнула носом Синди.

– Ты, что, плачешь? Перестань! Ну, перестань же, – Саймон погладил Синди по щеке, поднял за подбородок лицо и мягко коснулся ее губ своими. Губы Синди шевельнулись в ответ. Поцелуй затянулся. Саймон сам не заметил, как обнял Синди и усилил напор. По песку можно ходить бесшумно, но

кто-то шел и топал, приближался к ним и Саймон отпрянул от Синди. – Примерно так, ничего сложного.

– Ты пренебрегаешь своими обязанностями! – Джинни стояла в двух шагах, сунув руки в карманы обтягивающих брюк. Блузка была расстегнута почти до пояса. – Всех омег в округе перещупал? Хреновый из тебя охранник. А я тебя предупредила, что мы идем на танцы.

– Никаких проблем, идем! – Саймон повернулся к Синди. – Ты все прекрасно умеешь, дружок. Могу только позавидовать твоему альфе.

– Ну, идем скорее, – Джинни нетерпеливо дернула плечом и, когда Саймон шагнул к ней, вцепилась в его локоть. – Ты танцевать-то умеешь? Чуть получше медведя, да?

– Мне зачем уметь танцевать? Для этого у нас ты есть.

– Охранников, что, учат говорить комплименты? Не слышала о таком.

– Я еще и не начинал говорить комплименты.

– А когда начнешь?

– Заслужишь, начну.

– Заслужишь? Ну, ты и нахал.

– Я нахал?

Синди грустно посмотрела вслед Саймону и Джинни и побрела вдоль берега. Как все усложняется, когда влюбляешься. Да еще не в того, кого надо. Даже Тиффани вытаращила глаза, когда поняла, в кого влюбилась Синди. Что уж говорить про остальных. А Саймон не различает, где сестра, а

где Синди. Они все для него глупая малышня. Другой бы на его месте точно бы догадался, зачем Синди просит научить целоваться. А может, и хорошо, что не догадался.

Тиффани советовала проверить сначала, точно ли влюбилась. Поотираться рядом, потискаться, поцеловаться. Придумала поехать всем на базу. Если только кажется, ну, бывает у девчонок такое, что хочется нежностей и внимания, то можно без ущерба сдать назад. Саймон не станет трепаться. Синди совету последовала, хотя и знала, что проверять нечего. А теперь ей что делать? Эта распутная Джинни явно положила глаз на Саймона и шансов у нее побольше, чем у Синди.

Глава четырнадцатая.

Саймон за доктора

Саймон знал, что Джинни здорово танцует, но на персональное выступление все же не рассчитывал. А Джинни выбрала именно такую тактику – танцевала только для Саймона, балансирующего на хлипком барном стуле. Скоро на танцполе Джинни осталась одна и ничуть не смущалась. Она знала все современные танцы, смешивала стили, и не только у Саймона расплавились мозги от заводной омеги. Альфы в зале не сводили с нее глаз. Остальные девчонки жались по углам.

Триумф Джинни был очевиден для всех, кроме Тиффани с Филиппой. Они выскочили на танцпол с какими-то дикими плясками, махали ногами и руками, тряслись как припадочные, не обращая внимания на музыку, и очень быстро внимание зала перетекло к ним. Ими не любовались, над ними смеялись, но подруг это не расстраивало. Они снизили общий пафос танцев и целая группа неумелых танцоров к ним с удовольствием присоединилась. Началось столпотворение, Джинни толкали со всех сторон и, разозлившись, она села рядом с Саймоном.

– Дикие люди, – проворчала Джинни.

– Не ценят прекрасного, – поддакнул Саймон, ища взгля-

дом Синди.

Почему-то она не выскочила подпрыгивать вместе с Тиффани и Филиппой. Это было странным. Наверно, убежала на свидание со своим альфой. Мысль здравая, не зря же Синди хотела научиться целоваться. Только мысль не понравилась Саймону. Он чувствовал ответственность за молодую симпатичную девушку. Через год-другой Синди станет самостоятельной, а пока требовала присмотра. Тиффани была ровесницей Синди, но за Тиффани Саймон ни капли не переживал.

– Прогуляемся? Здесь душно, – Джинни провела рукой по груди Саймона.

– Я надеялся, что ты еще станцуешь, – Саймон прижал к себе руку Джинни. – Для меня.

– Станцую, – кивнула Джинни. – Пошли в номер. Здесь не дадут.

– И охранять тебя станет проще, – ухмыльнулся Саймон.

Обстоятельства складывались как нельзя лучше. Джинни первой переступила границу. Как и было спланировано. Они вышли на улицу, держась за руки. Прогулялись по ночному саду. В траве таинственно мерцали фонарики, сладко пахло цветами и стрекотали кузнечики.

– Может, скажешь, кто ты? – Джинни прильнула всем телом к Саймону, запрокинула голову, подставляя губы.

– Твой охранник, – Саймон отстранился.

Целоваться в саду было глупо. Не мальчишка прокалы-

ваться на романтике, когда ничего еще между ними не произошло. Да и светиться ему нежелательно, а Джинни привыкла жить для публики. Кто-нибудь моментально сдаст прессе их связь. Просто так, для сплетен, для славы. Саймон повел Джинни в номер, так надежнее. У самого корпуса им попала Тиффани, сбежавшая с танцев, чтобы немного остыть. Саймон не удержался.

– Тиффани, а где Синди? Она со своим альфой?

– С кем? – Тиффани вытаращила глаза.

– Идем же, – Джинни шагнула внутрь, потянула Саймона за собой, но его тренированный слух уловил в кустах еле слышные всхлипывания и Саймон остановился.

– Джинни, ты иди, я сейчас. Я быстро.

– Что такое? – психанула Джинни, но Саймон уже бежал к кустам. Раздвинув густые заросли, Саймон наткнулся на скамейку. В мутном свете фонаря он еле разглядел съежившуюся на краешке Синди.

– Эй, ты чего? Он тебя обидел? Я морду набью этому уроду.

Синди сорвалась с места и побежала, Саймон рванул за ней. В темноте Синди запнулась о камень, полетела кубарем в траву и затихла. Саймон рухнул рядом на колени, лихорадочно ощупывая руки, ноги, всю Синди.

– Дружок, где больно? Зачем ты побежала?

Синди лежала на животе, уткнувшись лицом в сгиб локтя и молчала. А Саймон вдруг осознал, что Синди выглядит

худенькой по причине объемной одежды, молодежная мода, черт бы ее побрал, а на самом деле, на ощупь, она вполне фигуристая девушка.

– Синди, давай я отведу тебя в номер. Не надо здесь лежать, ты простынешь.

– Я сама, уйди, – глухо проговорила Синди.

– Я не уйду. Если ты не встанешь, я тебя понесу на руках.

– Чего ты ко мне привязался, – Синди вскочила и охнула, поджимая ногу.

– А ну-ка, – Саймон тотчас схватил ее на руки и широкими шагами направился в корпус, он помнил, что на первом этаже есть круглосуточный медпункт.

– Отпусти, – пыхла и выворачивалась Синди, но Саймона ей, конечно, было не одолеть. – Кому говорю.

– Дружок...

– Хватит меня так называть, – взорвалась Синди.

– Не буду, ты не волнуйся только.

В медпункте дежурила молоденькая докторша, которая при виде опухшей лодыжки Синди чуть не упала в обморок. Где их таких учат? Дрожащей рукой докторша протянула упаковку обезболивающих таблеток и эластичный бинт. Саймон покачал головой, усадил Синди на кушетку, быстро ощупал лодыжку.

– Мне больно, – Синди отталкивала руки Саймона, пытается спрятать ногу под кушетку. – Не трогай.

– Синди, потерпи, – Саймон чуть не сказал по привычке

“дружок”. – Не трясись, пожалуйста.

Синди тряслась, кусала губы, шмыгала носом, хныкала и не давалась Саймону. Наконец, ему надоела эта канитель, он крепко ухватил Синди за подбородок и впился ей в губы. Грубовато и жадно. От неожиданности Синди замерла, а Саймон воспользовался секундным шоком и резко дернул, вправляя вывих. Синди ойкнула и уставилась на ногу. Саймон быстро бинтовал ее.

– Все хорошо, Синди. Постарайся не бегать хотя бы неделю. Чтобы не усугубить.

– Зачем ты... – Синди закрыла рот ладошкой.

– Извини, не знал как еще тебя отвлечь.

– Спасибо.

Саймон лишь вздохнул. Что-то часто они с Синди стали целоваться. Он подхватил девушку на руки и понес в номер, к девчонкам. Тиффани присмотрит за подругой. В этот раз Синди не вырывалась, а благодарно обняла за шею. Как назло в коридоре им повстречалась Джинни, про которую Саймон совсем позабыл. Громко фыркнув, Джинни демонстративно постучалась в номер к актеру. Саймон даже не огорчился. За день он порядком устал. Вымотался так, как на его настоящей работе не бывало.

Дурацкие съемки, наглое поведение Тиффани, тренировка, переживания за Синди – на разборки с обиженной Джинни душевных сил уже не осталось. Саймон бухнулся на кровать и мгновенно уснул. А утром его разбудили истеричные

крики в коридоре. Ревнивый директор, накрученный фотографиями, присланными Саймоном, приехал проверить, как ведет себя Джинни. Не застав любовницу в номере, побежал искать и нашел у актера. Саймон тихонько радовался за себя и не торопился вставать. За нравственность Джинни он ответственности не нес.

Звонок заместителя перекроил все планы на отдых и интрижку. За Саймоном уже выслали машину и через пятнадцать минут Саймон ехал в свой офис выполнять срочный заказ. Директора, закрывшегося с Джинни в номере, пришлось уведомить короткой смс-кой, что Саймон увольняется. И пары дней с Джинни не проработал, потешался он сам над собой. Не повезло в этот раз с любовью. Хотя все еще может быть. Он вернется и позвонит Джинни. И потребует обещанный приватный танец.

Глава пятнадцатая. Синди или Джинни?

Командировка неожиданно оказалась сложной и продлилась дольше, чем ожидалось. Мыслям про омег, Джинни и Синди, места в плотном графике не нашлось. Но возвращаясь домой, Саймон опять застрял в вип-зоне. И опять просмотрел почти все рекламные ролики с участием Джинни. Можно было возобновить знакомство. Все координаты у Саймона имелись. Прямо из аэропорта мог звякнуть и услышать капризный голос. Если, конечно, Джинни берет трубку, когда звонят с незнакомых номеров.

Искать Джинни не пришлось. Едва Саймон через две недели вошел в собственную приемную, секретарь протянул ему список звонивших. Джинни была первой в списке, потому что звонила шесть раз. Ожидания Саймона оправдались. Джинни не просто клюнула, а сама прыгала в садок. Каким-то образом раскопала сведения о нем, наняла, наверно, кого-то, интересовалась, названивала и хотела их знакомство продолжить.

Слишком легко все получилось. Саймон поморщился. Так азартно начавшаяся игра бездарно сдулась. Еще раз пробежав список глазами, Саймон отметил тех, с кем соединять не надо. Секунду помедлив, включил в отвергнутые и

Джинни. Альфа предпочитал быть охотником, а не добычей. Вот если бы Джинни не позвонила, игра бы продолжилась. На всякий случай личный номер Саймон сменил, он всегда имел в запасе свежие симки.

Вечером Саймон заглянул в гости к родителям. Улыбнулся, услышав из комнаты Тиффани хохот. Он купил подарки девочкам и предвкушал радость на их лицах. И что уж скрывать, в этот раз Саймон выбирал сладости и всякие молодежные штучки тщательнее, чем обычно. Он ворвался побратски без стука и опешил – Тиффани с Филиппой метали дротики в портрет Джинни и громко ржали как подвыпившие альфы.

Заметив Саймона, подружки несколько не смутились. Тиффани выхватила у брата из рук пакет, сунула туда нос и вывалила все на пол. С тех пор как парочка других ее старших братьев обзавелась омегами, подарки приносил, в основном, Саймон.

– А где же Синди? Почему она с вами не играет? Вы поссорились?

– Еще чего, – Тиффани покрутила пальцем у виска. – Мы никогда не поссоримся, потому что мы одно целое. Вам, нудным альфам этого не понять. Вы только конкурируете и деретесь.

– Да где уж нам, – Саймон подождал ответа про Синди, но Тиффани отвернулась и швырнула еще один дротик. Попала в лоб Джинни, чертовка.

– Синди уехала, – Филиппа потеряла ладошки и принялась откладывать третью часть подарков в сторону.

– Уехала? Куда уехала? Зачем? – Саймон только сейчас решился признаться себе, что пришел к родителям в дом не потому что соскучился и хотел повидаться, а в надежде увидеть Синди. И расстроился, что не застал ее. К этому варианту он не был готов.

– Раны сердечные надо залечить, – Филиппа закончила раскладывать подарки и теперь вертелась перед зеркалом в новой толстовке.

– Какие еще раны? Откуда? Она что, поссорилась со своим альфой?

– Сай, ты каждый день такой идиот или только по вторникам? – Тиффани смотрела осуждающе.

– Тиффани! Что за высказывания? – Саймон отвесил сестренке шутливый подзатыльник.

– Она в лагерь знакомств поехала, – невнятно, из-за трех конфет во рту, сказала Филиппа. – Найдет там себе кого-нибудь. Для приятного времяпровождения.

– А вы почему с ней не поехали? Вы же подруги. Всегда вместе, – новость неприятной тяжестью легла на желудок, Саймон сам услышал как зло он спросил.

– А у нас нет сердечных ран, – пожалала плечами Филиппа. – И другие дела есть. Важные.

– Вижу я ваши дела, – Саймон покосился на портрет Джинни, истыканный дротиками.

– Дарю! – Тиффани сорвал портрет со стены и сунул в руки Саймону. – Нашел тоже себе престарелую модель.

– Никого я не нашел, – зачем-то оправдался Саймон, швырнул портрет на пол и выскочил из комнаты сестры.

– Говорила же, ничего он не понял, а вы мне не верили, – донеслось вслед. Тиффани сетовала и Филиппа что-то промышчала, соглашаясь.

Саймон, не поговорив толком с родителями, уехал к себе. Намеки Тиффани его удивили. Он не понимал, почему Тиффани взъелась на Джинни. Ну, модель, ну, старше, что особенного? Раньше Тиффани совершенно не волновали симпатии брата, с кем он встречается, с кем спит. Что вдруг изменилось? И еще Синди. Пацанка же была, и вдруг выросла. Что все-таки случилось у нее с тем альфой, ради которого она брала уроки поцелуев у Саймона. Предупреждал же ее Саймон, что альфа не потерпит запах другого на своей омеге.

В глубине души Саймон был доволен, что Синди осталась одна. Хотя жаль было, что девчонка переживает. С другой стороны, закалится эмоционально. Но то, что она уехала в лагерь знакомств, беспокоило. Что в этих лагерях творится? Чем там молодежь занимается? Не наделает ли Синди непоправимых ошибок от огорчения? После откровенных насмешек сестры, расспрашивать про лагерь Саймон поостерегся. Тиффани и Филиппа явно его винили в проблемах Синди. Не долго думая, Саймон нашел номер Синди, определил геолокацию. Завтра он проверит, что за лагерь такой.

Утром в офисе Саймона ждал сюрприз, даже два. В приемной он обнаружил давнего приятеля Марчи, из правительственных кругов. Когда-то они вместе занимались в спортивных секциях, ходили по юности в походы, исследовали собоща злачные места и, бывало, что делились омегами. Сейчас они виделись редко, в основном, по делу. В области ожидалась крупная международная конференция, и Марчи пришел обсудить условия и выторговать свой процент.

На коленях у Марчи сидела раскрасневшаяся Джинни. Марчи что-то нашептывал ей на ухо. Саймон фыркнул, Джинни явно промахнулась. У приятеля была приличная куча долгов, жил он на откаты от правительственных заказов, и даже продавец газонокосилок был более лучшим вариантом, чем Марчи. Но заманчивые слова о связях, правительстве и перспективах, приятель, как всякий чиновник, умел пускать пыль в глаза, сбили Джинни с толку. И она сделала выбор в пользу Марчи. Открывать Джинни глаза, Саймон, естественно, не стал.

– Вовремя надо на работу приходиться, командир, – Марчи не скрывал своего честолюбивого удовольствия. – Упустил ты, друг мой, сладкую конфетку.

– Ну, ты всегда был везунчиком, куда мне до тебя, – отшутился Саймон, и Марчи самодовольно расправил плечи и выпятил грудь, а Джинни кокетливо дернула плечом.

– Посиди тут, детка, мы кое-что обсудим, – Марчи ссадил Джинни с колен и направился за Саймоном в кабинет. За-

крыв плотно двери, Марчи первым делом спросил. – Как она в постели? Горячая штучка?

– Не успел попробовать, ты уже отбил, – снова польстил Саймон приятелю. Пусть считает, что всех хитрее и удачливее. Саймон был даже рад такому развитию событий, Джинни хороша, ничего не скажешь, но караулить любовницу и вытаскивать из чужих постелей Саймону не понравилось бы точно. Он часто в разъездах, ему лишние расстройства не нужны.

Глава шестнадцатая. Разоблачение

Саймон вопросительно посмотрел на Марчи. Его больше интересовал правительственный заказ, чем разговоры о постельных навыках Джинни. Конференции такого уровня проходят редко, а моделей пруд пруди. Даже сестренка метит в подиумные красотки.

– Все как надо?

– Конференция твоя, Сай, вот документы. Забегу на днях. Только домой, не в офис. Не люблю светиться. Осторожнее мне надо.

– Лучше бы в офис, конечно, – Саймон похлопал Марчи по плечу, подталкивая к двери. – Уводи свою конфетку, а то ко мне сейчас альфы из спортивной федерации придут. Как бы не съели.

– Завидуешь все-таки, – Марчи заторопился к выходу.

– Как ни странно, нет, не завидую, – признался сам себе Саймон. Если бы он захотел, Джинни осталась бы с ним. А желания не возникло. Не успел Саймон вернуться за свой стол, как Джинни заскочила в кабинет.

– Ты меня обманул, ты не простой охранник.

– Тема протухла, – отмахнулся Саймон. – Иди, Марчи ждать не любит.

За делами Саймон отвлекся, но к вечеру опять вспомнил про Синди. Как она там, в лагере знакомств? Чем занята?

Использует на практике советы Саймона? Целуется с кем-то? Последняя мысль согнала с места и Саймон поехал искать этот чертов лагерь. Пока добрался, почти стемнело. На берегу реки по кругу стояли палатки, а все участники собрались в центре, вокруг большого костра, пели под гитару, смеялись. Многие девчонки сидели на коленях у парней и на мгновение Саймон замер, не желая увидеть Синди в чьих-то объятиях.

Синди сидела одна на плоском камне, обхватив себя за плечи руками, и смотрела на огонь. Не скажешь, что ей весело. Ни с кем не шутила, песен не пела. Несколько минут Саймон любовался бликами от костра на лице Синди, потом неслышно подошел, поднял Синди с камня, уселся сам и устроил омежку на своих коленях. Как будто поступал так много раз. Привычное, естественное дело для двоих.

– Разве можно омегам сидеть на камнях, – проворчал он в ухо Синди. – Глупая девчонка.

– Саймон, ты откуда здесь? – ликующим шепотом спросила Синди и посмотрела почему-то на небо.

– Да, да, я оттуда, – засмеялся Саймон, чувствуя удивительное спокойствие. – Решил посмотреть, как ты тут.

– Обыкновенно.

– Кормят нормально вас? Или всухомятку?

– Нам привозят обеды.

– А ужины?

– И ужины.

В темноте никто не распознал в Саймоне постороннего,

песни продолжались, а Синди доверчиво положила голову ему на плечо. Ближе к полуночи объявили отбой и Саймон проводил Синди до палатки. Все-таки условия проживания Саймону показались чересчур простецкими для девушки. Спать на земле, умываться в реке. Теплый ли спальник? А комары? Ладно хоть с едой налажено, не отравят.

– Если тебе здесь надоело, я заберу, отвезу домой. Машина рядом.

– Не надо, я тогда диплом не получу.

– Что за диплом? Чем ты тут занимаешься целыми днями?

– Выездной проектный лагерь. Нас учат придумывать и разрабатывать проекты, оценивать идеи по разным параметрам. Управлять реализацией проекта. Подбирать команды.

– Проектный? – Саймон мысленно показал кулак Тиффани с Филиппой. Накрутили его с сердечными ранами Синди. – И долго еще это будет продолжаться?

– Несколько дней осталось. С самым конце защита проекта и по домам.

– А какой у тебя проект? Помощь нужна?

– Нет, спасибо. Как-нибудь расскажу. Сейчас уже отбой. У нас строго, – Синди схитрила. Никакой особой строгости не было. За лишние полчаса ей никто и слова не скажет. Просто ей хотелось оставить хоть маленькую зацепочку на будущую встречу с Саймоном.

– Зайдешь потом ко мне? Сразу, как вернешься. Я скину адрес.

– Зайду, – Синди смущенно улыбнулась.

– Как твоя нога? Бережешь? Не скачешь? – Саймон нахмурился, подбирая тему для разговора.

– Нога совсем не болит. Спасибо тебе. Я не скачу, мы же сидим над проектами.

– Спокойной ночи. Удачи с проектом, – Саймон погладил Синди по щеке, поправил волосы. Не удержался, поцеловал в висок, вдыхая приятный травяной запах, и все-таки спросил. – А этот, твой альфа, вы как с ним? Общаетесь? Помирились или все между вами кончено?

– Ага, – Синди хихикнула и нырнула в палатку. И что это значит? Саймон не понял. Но уступить кому-то девушку он точно не собирался. И плевать ему на то, что Синди подружка Тиффани. Уже плевать.

Выходных Саймон еле дождался. Он уверял себя, что ему надо отдохнуть, он забегался, слишком много работает. Но главная причина, конечно, была в другом. Тиффани, будто случайно, проговорила, что у Синди лагерь заканчивается в воскресенье. И Саймон гадал, когда они увидятся. Зайдет ли Синди, как обещала? Адрес Саймон ей отправил. А вдруг она помирилась с тем альфой? И Саймон ей теперь не нужен?

В воскресенье с утра Саймон не находил себе места. Сидел как на иголках за завтраком, смотрел поминутно в окно, не пошел выбрасывать мусор и ежеутреннюю пробежку тоже отложил. И когда раздался звонок в дверь, подскочил и

побежал со всех ног. За дверями обнаружили его братья Майкл и Вай со своими омегами Мишель и Виленой. Саймон удивленно почесал затылок.

– Вы чего это?

– Мы соскучились, – Майкл приложил ладонь ко лбу Саймона. – Ты здоров ли, братишка? Слухи разные ходят.

– Я-то здоров, а кое-кто сейчас здоровье потеряет, – Саймон понял по ехидным улыбочкам, что братья, скорее всего, увидели рекламный ролик с его участием, узнали и пришли повеселиться. А, может, Тиффани проболталась.

– Конечно, он здоров, – подхватил Вай. – Он же теперь на свежем воздухе работает. Травку косит.

– Да травка-то что. Ему ведущие киностудии уже предложения шлют, да, Сай? Много рекламных контрактов уже подписал? Переплюнул Тиффани?

– А мне бы консультацию, Сай. Я косилку надумал покупать... Ты ж теперь спец.

– Поклонницы в очередь выстроились за автографом. Мы еле пробились в подъезд. Нашим девочкам повезло, мы их без очереди провели. Подпиши открыточку, Саймон. Как нет открыточки? А когда будут?

– Сейчас как врежу обоим!

– Накрывай поляну, брат. Будем праздновать. В семье великая радость – артист появился.

– Сами накрывайте, злыдни, – Саймон не обижался. Он бы тоже ржал как конь, если бы кто-то из братьев засветил-

ся в рекламе газонокосилок. – Что хоть показали-то? Какой ролик?

– О, словами не передать, это надо видеть! Шедевр.

– Придурки.

– Я записала, – подружка Вая подала телефон. – Но это первый ролик. Потом, наверно, еще будут.

– Хоть у кого-то мозг есть, спасибо, Вилли, – Саймон включил ролик и понял, что имел в виду режиссер, когда кричал, что у него появилась суперская идея.

По заросшему неопрятному газону бродил актер, в весьма непрезентабельном виде. Но вдруг он наткнулся на газонокосилку, начинал косить, и на глазах газон превратился в ухоженную лужайку, а хилый косильщик в мощного, мускулистого альфу. Оператор не обманул, лица Саймона не показали, только ухо и немного щеки, но узнать было можно. И братья узнали.

Глава семнадцатая.

Желанные слова

Стол, действительно, начали накрывать, гости принесли с собой продукты и напитки, зная, что у Саймона кроме спортивной еды ничего нет, и постепенно рекламная тема сошла на нет, но активировалась другая, так же мало приятная для Саймона – о его холостяцкой жизни. Братья, сами еще в недавнем прошлом бывшие холостыми, теперь поучали Саймона, чем доводили до белого каления. Ни в чьих советах Саймон не нуждался.

– Вот дерьмо, – досмотрев ролик, Саймон вспомнил, как он забавлялся с Джинни на камеру. Пусть в первом ролике не было Джинни, сейчас Саймону меньше всего хотелось, чтобы они мелькали рядом на экране.

– Не, ты брось, – заспорили братья. – Очень даже зрелищно. Убедительно. Мы тобой гордимся.

– А не пошли бы вы по домам, – не выдержал расспросов Саймон. И подскочил, потому что в дверь позвонили.

– Кого это он так ждет? – переглянулись Вай с Майклом. – Пожалуй, мы задержимся.

Это оказался всего-навсего Марчи, который пришел за откатом и притащил с собой Джинни. ”Вот нахрена я смотрел телевизор в ВИП-зоне,” – застонал мысленно Саймон. Все-

таки это была ошибка. Глупейшая. Джинни скоро сбежит от Марчи, оплачивать ее прихоти он не сможет. И Саймон вообще не хотел, чтобы прибежала она к нему. Все симпатии улетучились без следа. Саймон быстро увел Марчи в кабинет, оставив Джинни в прихожей.

– Не мог один прийти? – высказал свое недовольство Саймон.

– Джинни не хочет со мной расставаться ни на минуту, – Марчи сиял.

– Ты же знаешь, что я не люблю случайных людей в своем доме.

– Все еще злишься, что Джинни мне досталась?

– Злюсь, что ты без звонка и не один. Не захотел светиться, а мою личную квартиру, значит, можно светить. В следующий раз придешь в офис.

– Саймон, ты чего? – Марчи оторопел от гневной отповеди.

– Проваливай.

Саймон выпихнул Марчи из кабинета и услышал как Джинни хлопнула входной дверью.

– Кто-то ушел? Или пришел? – сердце тревожно забилося.

– Какая-то омежка ошиблась квартирой, – пожала плечами Джинни.

– Ошиблась?

– Ну, она так сказала.

Саймон похолодел. Синди. Зашла к нему, как обещала, и

первым делом увидела Джинни. Вот черт. Нарочно не придумаешь. А Джинни и рада, что кому-то перешла дорогу, наверняка Синди она запомнила на пляже. Поквиталась. Саймон выскочил на лестничную клетку, перегнулся через перила. Синди торопливо сбегала вниз.

– Синди, стой! – зря он крикнул, Синди только ускори-лась. Саймон кинулся за ней, перескакивая через несколько ступенек разом. – Остановись, я тебе говорю. Синди!

Отчаяние заставило Синди побежать еще быстрее, слезы застилали глаза и она не заметила, что промахнула первый этаж. В полуподвале располагался огромный тренажерный зал и, влетев туда, Синди поняла, что оказалась в ловушке. Пометавшись между тренажеров, она спряталась за скамейкой с высокой спинкой в наивной надежде, что Саймон ее не найдет. Подумает, что она выскочила на улицу. Да и вообще искать не станет.

Какая же Синди дура, потащи-лась к Саймону домой. Купилась на то, что ее пригласили. Ведь еще на базе она поняла, что Саймон очарован этой красоткой Джинни. А к Синди он привык относиться как к младшей сестре. И это не изменится. Саймон будет менять свои симпатии, как менял, таких как Джинни много, а Синди будет только ревновать и страдать. Против Джинни она не потянет. Даже Тиффани ей не поможет. Нельзя понравиться насильно.

В зале было много разных запахов, но Саймону требовался только один. Любимый запах скошенной травы. Альфа

бесшумно двигался, ориентируясь на запах и надеясь, что Синди все поймет. Она умница. А Марчи придурок. Как нелепо получилось. Лишь бы омежка ему поверила. Саймон не смог бы точно сказать, в какой миг Синди перестала быть для него малявкой и подружкой сестры. Когда попросила покосить и потом неловко поцеловала в шею? Или позже, на берегу, когда Саймон учил ее целоваться?

Синди сидела у стены, подтянув колени к груди и спрятав лицо за скрещенными руками. Утонула в своих печальных прогнозах. Может, ей уехать? В другой город? Она с ума сойдет, если узнает, что Саймон женился. Синди не слышала, как Саймон подошел, и вздрогнула, когда он погладил ее по голове. Как маленькую девочку. Синди тряхнула головой, сбрасывая руку Саймона.

– Синди, я ждал тебя весь день. Правда, – Саймон опустился на колени, потянул омежку к себе.

– А эта? С тобой меня ждала? Тебе скучно одному было ждать? – Синди потеряла всякую надежду и поэтому не подбирала слов, высказывая свою обиду.

– Синди, пожалуйста, не ревнуй. Это глупая случайность. Она пришла не ко мне. Я ее не приглашал.

– Да?

– Поверь. Она пришла с моим другом, они встречаются.

– А почему она мне дверь открыла? – Синди смотрела исподлобья, еще обижаясь, но уже готовая поверить словам

Саймона.

– Я был в кабинете с этим самым приятелем. Его зовут Марчи. Мы разговаривали. Я не услышал, как ты позвонила в дверь.

– Ты поэтому ее охранял, что она с твоим приятелем? Он попросил?

– Синди, забудь о ней. Лучше скажи, что у тебя с тем альфой?

– Ревнивые разборки.

– То есть, ты с ним продолжаешь встречаться?

– Я еще и не начинала с ним встречаться.

– И не начнешь! – Саймон подхватил Синди на руки и пошел домой.

– Почему это? А зачем ты меня тогда схватил?

– Затем, что я хочу быть единственным.

– Саймон.

– Это не обсуждается. Ты только моя. Точка.

– Саймон, постой. Ты не понял.

– Все я понял. Кого ты там хотела подцепить с моей помощью? Забудь про него.

– Саймон, нет.

– Нет? – Саймон поставил Синди на ноги. И пошел дальше вверх по лестнице один. Синди растерянно захлопала глазами. Потом побежала следом.

– Саймон. Ну, Саймон. Я же для тебя, я же с тобой... Нет никакого другого альфы, я наврала. Я в тебя влюбилась.

Саймон резко остановился и Синди с размаху влетела в него.

– Ну-ка еще разок.

– Я наврала про альфу.

– Не это.

– Саймон.

– Давай, повтори мне на ушко, Синди, – Саймон сгреб девушку в охапку.

– Я влюбилась.

– В кого?

– В тебя! – Синди опустила голову, но тут же вскинулась. – А ты с этой закрутил. Что мне было делать? Я и соврала.

– Я не с этой, – Саймон с удовольствием целовал горячие щечки. – Я с тобой.

Синди еще больше смутилась, покраснела и уткнулась лицом в грудь Саймону. Она ждала этих слов, а поверить, что слышит их, не могла. Саймон зарылся пальцами в мягкие волосы Синди на затылке, отклонил ее голову назад.

– Синди, почему ты мне раньше не сказала?

– Как я могла такое сказать? Ты ко мне относился как к сестре, – Синди обиженно засопела. – И сейчас тоже.

– Синди, сестер разве так целуют? – Саймон показал как и коленки у Синди дрогнули, а дыхание сбилось. – Разве бросают все дела и гостей, лишь бы догнать врунишку, которая ошиблась квартирой?

Обнимаясь и целуясь на ходу, они почти добрались до

квартиры, но прежде, чем войти, Саймон решил прояснить кое-что.

Глава восемнадцатая. До и после

Тиффани оказалась права. Саймон идиот каждый день, а не только по вторникам. Как он не понял все сразу? Ведь Синди намекала на уже наученных и плакала, когда увидела Саймона и Джинни, гуляющими за ручку по саду. Но в тот момент Саймон еще был в плену своей азартной цели. Тиффани тоже хороша, могла бы и просветить, по-сестрински. Не туманными насмешками, а ясными подсказками. Саймон еще с ней разберется. Попозже.

– Тиффани все знала?

– Да, она быстро догадалась. Я нечаянно себя выдала. Тиффани придумала на базу поехать. Настраивала меня отбить тебя у Джинни.

– У тебя получилось, – Саймон засмеялся. – Правда, не отбить. С Джинни у меня ничего не было. А заинтересовать так, что я всю голову потерял.

– Я не верила, что получится.

Саймон с Синди, наверно, еще долго бы переговаривались невразумительно и трогательно, в перерывах между поцелуями. Темы для обсуждения не заканчивались. Несколько дней всего их объединяли по-новому, а уже было что вспомнить. Дверь в квартиру внезапно открылась, Тиффани хмыкнула и тотчас высказалась довольно язвительно, в своей торопливой манере.

– Саймон, ты, что, не позавтракал утром, оголодал, хватит заглывать Синди, спорим, ты не догадался про ее чувства, альфы все тупые. А мы для красоты, что ли, тут собрались, где твое гостеприимство? Синди, ты мне подруга или поросчий хвостик, я не пойму, приглашай за стол, начинай хозяйничать. Особых приглашений не дождешься.

– Ты как у меня очутилась, чертенок? На метле прилетела? Дождешься у меня! – Саймон втолкнул Синди в квартиру, показал кулак Тиффани и обвел глазами гостей. Вилли с Мишель потупились. Ясно, заговор омег против альф.

– Я-то чего, ты дождался, где твое спасибо, – притворно надулась Тиффани.

– А мы-то гадали, почему Саймон не женится, – Майкл с Ваем понимающе качали головами. – Он ждал, пока Синди подрастет. Мог бы и сказать. Не доставали бы тебя.

Это была неправда, но Саймон согласно кивнул. Потому что у Синди счастливо засверкали глаза после слов, что ее ждали. А с некоторых пор для Саймона счастье Синди стало очень важным делом. Которое никому нельзя доверить. Тиффани корчила рожицы, искренне радуясь за подругу и брата. Она всегда считала, что братьев слишком много на нее одну. Но вот теперь братья скоропостижно закончились, Филиппе не досталось.

– О чем ты думаешь? О Филиппе? Угадала? – Синди вместе с Саймоном проводила гостей и ждала, пока он надеет официальный костюм. По совету Майкла Саймон решил

сразу показать родителям Синди серьезность своих намерений.

– Угадала.

– Если ты найдешь себе постоянного парня, то и Филиппа тоже найдет. Она же компанейская.

– Я скажу Филиппе, чтобы с тебя брала пример. У меня карьера.

– А я хочу, чтобы мы семьями дружили.

– Семьями? Смеешься? Меня родные братья едва терпят. Еще альфа такой не родился, который в меня влюбится.

– Родился. Точно родился.

Тиффани не стала спорить. И выдавать свои планы закадычной подруге тоже не стала. Во-первых, у Синди только что заветная мечта исполнилось. Пусть наслаждается. Не до споров ей. Во-вторых, скоро начнутся всякие свадебные хлопоты. Кто будет торжество устраивать? Естественно, Тиффани. В-третьих, у самой Тиффани пошли первые успехи на подиуме. Зачем тратить мозг на парней? И без них хорошо и весело.

Свадьбу Саймона и Синди на семейном совете назначили на конец лета. Саймон непрестанно показывал кулаки Тиффани, которая всех убеждала, что осенью фотографии получаются красивее. Разноцветная листва и пронзительно синее небо, надо же учитывать природные обстоятельства. Филиппа не считала, что осень это правильно, ей больше зима нравилась, но помалкивала. За зиму Саймон точно бы разорал-

ся, демонстрацией кулаков не ограничился. Синди хихикала и загадывала желания. Чтобы Тиффани вышла замуж осенью, а Филиппа зимой.

– Может и осенью, но лет через пять. Я учусь вообще-то.

– Год! Даю вам год, – Синди осмелела, почувствовала себя совсем взрослой и покрикивала на подруг. – Ты не учишься, ты порхаешь. Тебя учить только портить.

– Неа, я давно серьезная, – для того, чтобы вести свои проекты как ведущая, Тиффани брала уроки ораторского мастерства, старалась говорить медленно. Если в руках держала микрофон, то все у нее получалось на высшем уровне, а без микрофона по-прежнему тараторила как из пулемета. – Некогда мне тут с вами.

Летние дни промелькнули быстро. К свадьбе все уже было готово. Самое главное, невесту нарядить. Тиффани спешила к Синди, они собирались пройтись по магазинам. Стоя на переходе, светофор некстати переключился, Тиффани мысленно перебирала сделанное и несделанное и загибала пальцы. На тихий шорох шин остановившейся рядом спортивной машины, она автоматически повернула голову, взглянула искоса на водителя. И подумала, что не часто такие мачо попадают.

Ее братья выросли вполне себе крепкими ребятами, особенно громила Саймон, но до незнакомца не они дотягивали. Все мышцы на месте, подтянутый, видный. Верх в машине был поднят, парень весь оказался на виду. Не кидал-

ся высматривать свободную дырку на дороге, и скорей в нее всаживаться. Руки спокойно лежали на руле. Сидел уверенно, как вцепился своими высокими ботинками в педали. Не сдвинешь.

Машина была яркого красного цвета, низкой посадки и с ручной коробкой передач, Тиффани все разглядела. И в телефон этот мачо не пялился. Не ботаник, сразу видно. Думал о чем-то своем, мужском. Разок только остро глянул на нее, колени дрогнули и Тиффани неожиданно покраснела, вот дура. Не посмела дальше рассматривать, поплыла потому что. Умом тронулась. Никогда раньше с ней такого не случилось. Даже от шальных картинок в мужском журнале.

Дрожащими руками Тиффани полезла в сумку, достала книжку. Посматривала тайком на парня из-за книжки. Одежда сидела на незнакомце, как на него сшитая, не скрывала выправки, сила мужская чувствовалась в нем. Глаза выразительные, темные. Бритый наголо, щетина пробивается – как артист. Сейчас все артисты голову бреют. Наверно, с курорта, загорелый. Хотя такой парень и курорт не сочетались абсолютно. И без кольца на пальце.

Такой сам первым не подойдет познакомиться. Клеить девчонок не из его репертуара. Только если помочь, сумку там поднести, омежку защитить от наглых альф. Одной левой раскидает. Жаль, трогается уже. Миг и скрылся из вида. Настроение у Тиффани резко упало. Свадьба Синди забылась. И свои дела забылись. Ей надо было выскочить на до-

рогу, махнуть рукой. На номер хотя бы посмотреть. Не успела. Не сообразила. И как ей теперь жить?

– Тинни, ты где? Куда пропала? Я тебя жду, – телефон каким-то образом оказался в руке, говорил голосом Синди.

– Я рядом.

– Все хорошо? У тебя голос какой-то странный.

– Хорошо. Я сейчас буду.

Тиффани шла по улице, кусая губы. Ее жизнь поделилась надвое. До того момента, как парень из красной машины взглянул на нее. И после.

Глава девятнадцатая. У банкомата

Жизнь, полная разнообразных событий, летела вперед как ракета, месяц за месяцем. Тиффани активничала, по-прежнему доставала братьев своими шуточками, встречалась с подругами в любимом кафе, участвовала в показах и совершенствовала свои навыки поиска нужной информации. Так усердствовала, что получила благодарность за отличную учебу. Только Саймон не удивился успехам сестры. Он пытался понять, что ищет Тиффани, просиживая до ночи за компьютером. Приходилось даже выгонять ее из офиса.

В воскресенье Саймон вообще не пустил сестру на работу. Все-таки каникулы, прекрасный солнечный день. Пусть развлекается, гуляет и ест мороженое. А в разведчицу поиграть можно и потом, когда лето закончится. Тиффани раскричалась, но вынуждена была подчиниться. Что толку говорить, что она уже взрослая и мороженое ее не утешит. Ничего ее не утешит. Целый год Тиффани жила двойной жизнью. Про вторую никто не знал. Тиффани пыталась найти хоть что-то о том парне из красной машины.

Назар увидел ту девчонку через окно кафе в очереди к банкомату. И отвернулся. Хотя тело мгновенно среагировало, жар ударил в низ живота, ноги ослабели. Но не хотелось плясать, подходить при посторонних, говорить дежурные слова. Он и так знал, что рыжая макушка вела себя как флю-

гер, глазела на очередь, втыкалась в телефон, подпрыгивала – стоять спокойно на одном месте хозяйке макушки было нелегко.

А может, Назар боялся, что его не вспомнят и получатся, что он идиот. Он-то рыжего тигренка узнал сразу. Едва взглянул. Девчонка совсем не изменилась, его случайная и тайная симпатия, хотя год, наверно, они не виделись. В руке также телефон, палец крутит локон рыжих волос. Летняя просторная рубашка скрывала талию и бедра. Стройные ноги в дырявых джинсах и кроссовках на босу ногу, казалось, ведут отдельную от тела жизнь.

Помнил Назар, какие у тигренка ноги. Он все помнил. Каждую мелочь. Удивленные глаза, робкую улыбку. Как легко веснушчатая омежка покраснела, заморгала, стоило посмотреть на нее в упор. Как отвернулась, разглядывая что-то в конце улицы, как рылась в сумке и выудила книжку. Как спряталась за книжкой. Назар опаздывал на службу, космический корабль ждать не будет, и не вышел из машины. Только украдкой пялился, пока ждал зеленого сигнала светофора.

Старший брат Недд говорил, что он свою жену так и опознал. Увидел, внутри все полыхнуло, а дотронулся, тут же член встал так, что отпустить от себя омегу Недд не смог. Утащил на орбиту и быстро женился. Ну, такому известному командиру все позволено. А Назар еще не дослужился, хотя в альфа-дивизионе “Рвущие пространство” он далеко не по-

следний человек. Опять же, у другого брата – близнеца Нейтана, ничего хорошего из любви не получилось.

Не каждому везет. По слухам, гуляющим по родне, брак Нейтана на грани распада. Сам Нейтан только кривился, ничего не рассказывал. Вот и кому верить? Недд бы точно сказал, что везет только настоящим бойцам, а Нейтан что, врачиха, сидит на медосмотрах. Вот и лопухнулся с любовью. Как бы Назару не лопухнуться. Надо брать пример с Недда, хватать и держать.

В модном кафе напротив банка, куда Назар заскочил перекусить, почти не было мест. Незнакомые люди подсаживались друг к другу, легко спрашивая разрешения и легко получая его. За столиком у окна он сидел один. В стекле отражался альфа лет тридцати, загорелый, в грубых ботинках и мешковатых штанах. Серая футболка обтягивала крепкую фигуру. Бейсболка цвета хаки надвинута на лоб. Глаза неприветливые, узкие губы сжаты.

На стуле рядом расположился рюкзак. Синяя ветровка с капюшоном небрежно брошена сверху. Третий стул был свободен. Но натыкаясь на острый взгляд, все обходили столик. Расслабленная поза никого не обманывала. Назар снял бейсболку, провел рукой по гладко бритой голове, потер щеки с легкой щетиной. Он в городе всего на несколько дней. Недд вместо себя отправил на побывку. И такая удача – тигренок снова встретился. Вместо улыбки Назар нахмурился. Они с Нейтаном мало улыбались, зато легко хмурились.

Официант наблюдая издали, не решался подойти, протереть стол и забрать пустые тарелки, посетитель был весь какой-то неправильный, напряженный и опасный. Лучше подождать, пока уйдет, не беспокоить. Наконец, Назар встал, закинул рюкзак на плечо характерным для военных резким жестом и бесшумно выскользнул из кафе на улицу.

Тиффани едва не бросилась со всех ног к тому самому альфе, когда он неожиданно вышел из кафе. Это точно был он, хмурый нахал из красной машины, который без стеснения разглядывал ее. Точно. Тиффани отлично запомнила грубоватое лицо, цепкий взгляд, широкие плечи. Да что запомнила – врезалось в память так, что фотокарточки не надо. И болтливая Тиффани никому не рассказала, как смутилась от чужого внимания, это она-то смутилась, проныра Тиффани без тормозов.

Семейная пара с крикливым ребенком в коляске, стоявшая за Тиффани, подтолкнула ее к банкомату, уже подошла ее очередь. Как же некстати. Быстро набирая пин-код, нетерпеливо постукивая телефоном по бедру, банкомат тупой попался, она схватила купюры и сунула, сминая, в карман. С трудом выбралась из очереди, которая дружно сделала шаг вперед к банкомату и толкнула ее в противоположную сторону. Подбежала к кафе, огляделась. Блин, ушел. Опять ушел. Пропал. Сердце сжалось. И что Тиффани теперь делать. Даже розыск в сети не проведешь. Она пыталась целый год.

Дойдя до машины, Назар бросил на заднее сиденье рюкзак

и оглянулся, в очереди у банкомата милой рыженькой омежки уже не было. Вот болван, опять упустил. Ну, не узнал бы тигренок его, какая разница. Заново бы познакомились. Почему Назар вообще решил, что юная красотка должна много месяцев помнить мужлана, который устоял на нее из машины на светофоре? Такие придурки, как он, каждый день тигренку попадаются в транспорте и на улице. Почему в прошлый раз не предложил подвезти?

В дивизионе просто приказал бы сесть в машину, а на улице, среди обычных людей, как обратить на себя внимание? В желудке неприятно потяжелело, зря Назар в летнем кафе ел. В этих забегаловках отравят, глазом не моргнут. Хотя понимал, что еда ни при чем. Сам проворонил, а ищет виноватых. Тоскливо стало внутри, обреченно как-то. Будто потерял что-то очень дорогое.

Тиффани стояла у кафе уже минут десять. Что толку от того, что она упрямится, и, молясь неведомым силам, надеется, что тот альфа вернется. Наивная Тиффани. Вера в удачливость рыжих рухнула. С чего тот мачо вообще Тиффани должен помнить? У него таких омежек вагон, и брюнеток, и блондинок. Это ж Тиффани каждый день вспоминала резкий взгляд незнакомца, будто кипятком в нее плеснул. И книжкой закрылась зачем-то. Хотя понятно зачем, веснушки свои дурацкие прятала.

Глава двадцатая. Слово командира

У банкомата уже никого не было. Назар тупо разглядывал клавиши, которых касались пальчики рыжего тигренка, погладил клавиши тоже. Куда она пошла, вправо, влево? Рядом остановка, может, уехала? Весь год эту девчонку он забыть не мог, мордашка с веснушками ему снилась даже. И улыбка, и длинные ноги. Просыпался как юнец со стояком. Зачем отвернулся как трусливый придурок, не проследил за девчонкой. К машине потопал, подвезти хотел. Хотя по правде, увезти хотел. Присвоить.

Может, рыженькая живет где-то поблизости? Если Назар будет курсировать тут, между банкоматом и кафе, есть шанс ее увидеть? Люди следуют по привычным маршрутам. Значит, обязательно здесь появится его девочка. Назар по-другому уже не думал. Только так – моя девочка. На побывке вряд ли получился ее найти, дел полно. Даже сейчас он теряет время, а должен быть уже на полигоне. Но стоял как прибитый. Надеялся на что-то. На чудо?

Как же про дела сейчас не хотелось думать. И отпуска ждать. Отпуск длинный, Назар возьмет по максимуму. Определенно, шанс у него есть. Устроит осаду. Ребят привлечет свободных. Его бойцы помогут. Надо спросить, кстати, в том кафе, такую девчонку трудно не заметить. Огонек. Пламя. Может, официант вспомнит. Трудная задача. Мысли жалили

как осы. Назар тряхнул головой. Стоп! Там у кафе, маячила знакомая макушка. Тигренок. Да. Рысью, полковник. Атаковать немедленно.

Ну все. Нет смысла ждать. Опустив голову, Тиффани побрела по улице. Ее ведь и узнать трудно. Волосы отросли, рубашка длинная. Тиффани посмотрела вниз, на подол рубашки, завязала его узлом. Нет, она точно дура. Сейчас вытрет слезы, это от ветра они, и уйдет. Гордо уйдет, куда глаза глядят. И возьмет штурмом офис Саймона. Кое-какие зацепки у нее все же появились. Если все сферы мимо, то остаются только засереченные. Космос. Тиффани даже подружилась с Дейзи, студенткой из космического колледжа.

Дейзи пришла как-то на показ молодежной одежды, громче всех хлопала и подошла поздравить с успехом. Ей нравились независимые манеры Тиффани. Дейзи со вздохом пожаловалась на сокурсников, которые не дают ей прохода. На следующей неделе Тиффани как раз собиралась посетить Дейзи и приструнить наглых альф. Уж у Тиффани опыт богатый, щелкнуть по носу нахалов она точно сможет. Натренировалась на братьях. Они теперь все пристроенные, квалификацию Тиффани на посторонних будет повышать.

Легко было познакомиться и поженить Мишель с Майклом и Вилли с Вайкратом. А свадьбой Саймона и Синди Тиффани особо гордилась. У нее даже клиенты появились, которые начали заказывать ей организацию вечеринок. Во всем, что не касалось ее сердечных дел, Тиффани блистала. Но в лич-

ной жизни, кто ей поможет? Могут посочувствовать, покивать жалостливо, и то, если Тиффани расскажет. Да было бы что рассказывать. Слишком мимолетная встреча. Удивятся, что так долго помнится.

Погруженная в свои невеселые мысли, Тиффани теребила простенький серебряный браслетик с подвеской в виде буквы N. Означало – незнакомец. Пусть не имела никаких прав Тиффани носить имя на руке, ей так было легче справляться с тоской. Кто-то нахально заступил дорогу. Тиффани качнулась в сторону. Обойти. Потому что смотреть, объясняться, даже просто послать подальше не было желания. Сейчас ей хотелось забиться в угол и горько плакать.

Этот встречный тоже подался влево. Слепой, что ли? Потом подался вправо, снова перегораживая дорогу. Тротуара мало? Вот урод. Тиффани вскинула голову, готовая заорать во все горло, чтобы от нее отстали, и обомлела. Он. Тот суровый альфа из машины. Стоял прямо перед ней. Тиффани заморгала, прогоняя слезы. Уже не нужны. Парень нежно провел большим пальцем по ее щеке, смахивая одинокую слезинку. Заглянул в глаза. И скупно улыбнулся.

Реальность превратилась в отдельные картинки-вспышки. Тиффани легко обняли за плечи одной рукой, а второй – сняли сумку с плеча. Куда-то повели. Без разницы куда. А, к машине. Помогли удобно устроиться на переднем сиденье. Помощь не особо требовалась, в машину Тиффани могла сесть и сама. Но чувствовать бережные прикосновения к ру-

ке, плечу, спине было запредельно сладко.

– У тебя кто-то есть? – парень нахмурился, заметив на руке Тиффани браслет.

– Это ты, – торопливо пояснила Тиффани. Никому другому Тиффани не позволила бы такие нескромные вопросы ей задавать. – Я не знала, как тебя зовут, поэтому N.

– Меня зовут Назар. Торан.

– Я угадала с буквой, – засмеялась Тиффани. Настроение, как по волшебству, изменилось. – А я Тиффани Дионте. Ты связан с космосом? В обычных индустриях я тебя не нашла. Все перерыла.

– Связан. Как сообразила? Я же не в форме. Вообще-то у меня дела по службе, – Назар вздохнул. Расстаться так быстро с тигренком не хватало воли. И то, что его запомнили и даже искали, приятно удивило.

– Ты куда поедешь? Можно мне с тобой? Я не буду мешать. Посижу в машине.

– Давай я лучше отвезу тебя домой, а вечером заеду. В машине днем будет очень жарко, на полигон я тебя не смогу взять, – Назар немного хитрил. Показывать Тиффани кому бы то ни было раньше времени он не хотел. И еще ему надо уточнить у старшего брата, как максимально быстро оформить брак. На орбите можно и за день пожениться.

– Точно заедешь? Не пропадешь снова на год? – в этот раз Тиффани номер машины запомнила, хотя вроде и не надо уже.

– Тигренок, я не пропаду. Ты не знаешь, я себя поедом ел, что уехал тогда.

– Да? Ладно. Вези домой. Пару часов я смогу подождать. Но я нетерпеливая. И болтливая еще. У меня много недостатков. Все говорят.

– Кто говорит? У моей девушки нет недостатков, – отрезал Назар. В последнюю секунду сказал про девушку. Хотел сказать про жену. Он-то для себя уже все решил.

– Услышишь вечером.

– И слушать не стану. И говорить подобное запрещаю. Всем.

– Ты лихой.

Машина рванулась с места как дикий зверь и понеслась с ревом по улице. Тиффани захлопала в ладоши. Надо подумать, как сказать родителям, братьям и подругам, что ее судьба резко меняется. Она отныне и навсегда в паре. Назар появился и Тиффани поняла, что рыжие все-таки везучие. Она была готова последовать за Назаром хоть на край света. Не пугали ни трудности, ни осуждение за скоропалительное решение.

– Я буду скучать, – призналась Тиффани, когда они подъехали к ее дому. Кокетничать и лукавить не было нужды.

– Это временно, что мы врозь. Вечером я тебя заберу. Слово командира.

– Что мне родителям сказать?

– Я сам все им скажу, – Назар поцеловал Тиффани в ще-

ку, чтобы не затягивать прощание. Не удержался, добрался до губ. Телефон противно запиликал, возвращая Назара в реальность.

– Тебя не посадят на гауптвахту за опоздание? – всполошилась Тиффани. – Скажи им, что это я виновата.

– Мой храбрый Рыжик, – захохотал Назар. – До вечера.

Глава двадцать первая.

Обидчики Дейзи

Тиффани решила не терять времени, собрать свои вещи. Хотя бы самое необходимое. Глядишь, время пройдет быстрее. В словах Назара она не сомневалась. Сказал, что заберет, значит, заберет. Собственно, все сразу можно и не хватать. Одежду на несколько дней и ноутбук. Хорошо, что никаких проектов Тиффани от тоски не сочинила. Свободна от обязательств. В принципе, им с Назаром можно сначала пожениться, а потом уже признаться родителям. Пышной свадьбы Тиффани не хотела. Для других организовать это да, а себе не надо. И Назар не похож на любителя традиционных свадебных застолий.

– Куда ты собираешься? – Майкл притащился не вовремя и сразу засунул нос в чужие дела.

– Просто прибираюсь.

– Ты? Просто прибираешься? А сумка зачем?

– Затем!

– Ну все, завтра снег выпадет.

– Поучился бы шутить. Записать тебя на курсы?

– Тиффани, накажу.

– Ой, как страшно, дядя доктор. Уколами будешь своих отпрысков пугать. Все, ваша власть кончилась. Спрыгивайте

с моих ушей.

– Это что-то новенькое, – Майкл хмыкнул, достал телефон. Сестру он знал как облупленную. За последний год она стала серьезнее, ударилась в учебу, не ходила на танцульки, просиживала за компом все вечера. И вдруг сияет как солнце, даже напевает. – Я зову парней. Будем разбираться.

– Зови. Я с вами так разберусь, пятками засверкаете.

Тиффани задвинула сумку под кровать, некогда ей тут с Майклом рассусоливать, к ней хотела Дейзи прийти, рассказать про своих обидчиков подробнее. Тиффани теперь незачем наведываться в космический колледж, Назар сам нашелся. Хотя направление Тиффани все-таки правильное выбрала. Вспомнив Назара, Тиффани невольно потрогала губы. Ах, как сладко было с ним целоваться. И еще приятнее было осознавать, что чувство у них с Назаром взаимное и глубокое, выдержало проверку временем.

Дейзи явилась минутка в минутку. Отказалась пить чай, посмотрела на Тиффани с надеждой. Не в первый раз приходилось выручать подруг, хоть Мишель взять, хоть Вилену. Фокус с сервизом точно тянул на высшую оценку. А тут всего-то тройка обнаглевших альф, найдет Тиффани на них управу. У нее и бланки есть от разных ведомств, стащила у Саймона. Напишет грозные письма на имя директора, вылетят дураки из колледжа. А еще, Тиффани слышала, что создается комиссия ментального надзора. Туда тоже можно пожаловаться.

– Дейзи, перестань реветь. Было бы из-за кого.

– Как они меня достают, кто бы знал! Проходу не дают.

– Вот этот лысеющий брюнет? Не многовато ли он на себя берет? – Тиффани открыла фотогалерею в телефоне Дейзи.

– Вальд чемпион по дурацким вопросам. Запросто может на лекции по системам навигации начать мне рассказывать о ферме отца, о курочках и бычках. А потом обязательно спросит, какую курочку я бы выбрала в суп. Которая пожирнее, или которую остальные куры не любят? Это нормально?

– Кретин.

– И ничего его не смущает, ни моя реакция, ни люди вокруг. Задает свой вопрос про курочек снова и снова. Каждый божий день. Тиффани, как это выдержать? И жаловаться вроде не на что. Подумаешь, вопрос задали.

– А второй? Красавчик с виду. Уважает деловые костюмы?

– Тилон. Самый противный. Любитель нескромных прикосновений. Подкарауливает меня на лестнице, в аудитории, в столовой. То за талию обнимет, прижмется, то погладит по щеке. Однажды по заднице шлепнул. Я его пнула тогда под коленку, как раз была в ботинках с утяжеленным носком. Надеюсь, что отстанет. Неделю воздушные поцелуи слал. И по новой.

– Не слабо. Это уже тянет на жалобу в органы.

– Я злюсь, отталкиваю его, специально ногти заточила и царапаю до крови, если лезет. Ты не думай, что я совсем уж

амеба. Но Тилон как маньяк охотится на меня. Доводит до белого каления своими привычками.

– А родители? Ты им говорила? Надо пресечь это безобразие. Пусть когда-то омеги почти не имели прав, но сейчас же иначе. И в космическом колледже можно учиться, и на орбитах работать.

– Можно, да. В этом году нам даже разрешили служить там, где раньше царил исключительно альфа-дивизион “Рвущие пространство”.

– Альфа-дивизион? – Тиффани наострила уши. Надо будет у Назара спросить, что за дивизион такой. – Все равно, Дейзи, без согласия никто не смеет хватать девушку, метить и принуждать к сексу. А эти все прихваты с обнимашками как раз принуждение и есть.

– Я-то согласна с тобой. На деле подобные шалости альфы сходят им с рук. И руководство колледжа закрывает глаза. Типа скажите спасибо, что вообще омеги принимаем.

– Дейзи, разберемся.

– Моя семья мной гордится. У нас в первом поколении появилась продвинутая, уверенная в себе, получающая такое образование омега. Как я им скажу, что не могу справиться с тройкой уродов. Не могу поставить их на место. Скоро практика, а я подумать боюсь, что они мне достанутся в команду.

– Поставим их на место. Жаль, до практики можем не успеть. А третий кто?

– Там листай дальше. Динур. Качок тормознутый. Он са-

мый безобидный из этих.

– Безобидный качок? – Тиффани засмеялась.

– У нас народ в колледже предпочитает демонстрировать силу мысли и скорость соображалки, здоровье-то у всех отменное. Комиссии строгие и неподкупные, не пропустят хляков. И только Динур наращивает мышцы сверх меры и носит капюшон, надвинутым на глаза. Как шпана малолетняя.

– А он как тебя доводит?

– Подходит ко мне на перемене, вскидывает согнутую руку. Ну, так атлеты делают. Хвастаются бицепсами. Я отмахиваюсь, иногда вяло улыбаюсь и тыкаю одним пальцем в его бицепс. И убегаю.

– Да уж.

– Они все трое мне безразличны как дно океана. Вместе учимся, делов-то. Но раздражение копится. Я психую. И последнюю контрольную плохо написала из-за них. Спасибо, что выслушала, мне полегче стало, – Дейзи слабо улыбнулась.

– На практике вы что делаете?

– Сидим взаперти и шлем отчеты. Имитируем экипаж. Полная изоляция. Это самое сложное. Когда кого-то терпеть не можешь, а надо командой работать.

– Оставайся на ужин. Придет мой парень, он с космосом связан. Командир. Посоветуемся.

– Не могу, Тиффани. Заскочила, чтобы рассказать. Мне еще Био-Спарринг-Автомат проходить.

– Это что за зверь?

– Такой специальный комплекс для исследования симпатий и антипатий студентов. На основании этих процедур команды подбираются.

– Тогда удачи, Дейзи. Звони обязательно.

Тиффани сочувствовала отважной девчонке. Не каждая сможет учиться под постоянным прессом. А Дейзи справляется. В другой день Тиффани без раздумий отправилась бы вместе с Дейзи в колледж. Пригрозить и показать, что у подруги есть защита. Но только не сегодня. Тиффани самой предстояло серьезное испытание. Майкл обещание выполнил. Подтянулись и Саймон, и Вайкрат. Засели в гостиной. Явно скажут, чтобы Тиффани подумала головой прежде, чем бежать замуж за первого встречного. Ничего, она им тогда всем припомнит, как быстро они своих девчонок окружили.

Глава двадцать вторая.

Колечко с осколком метеорита

Тиффани вся извелась, пока дождалась Назара. Время текло ужасно медленно. Она не сомневалась, что Назар обязательно придет, слово командира много весит. Но ее терпение было на исходе. Год смиренно мечтала и робко надеялась, а сейчас, после встречи, признаний, объятий и поцелуев, Тиффани могла думать только о Назаре. Что он ее тоже помнил. Какой Назар сильный, серьезный и нежный. Как бережно он с ней обращался, как сразу решил все вопросы их отношений. Свадьба и все тут.

И Тиффани в голову не пришло возразить, отказать, отложить хотя бы. Даже мыслишки не возникло, что ее свободу ущемляют. Наоборот, повел бы себя Назар иначе и Тиффани бы обиделась. Она снова и снова повторяла про себя их разговор, как Назар твердо постановил, что у Тиффани нет недостатков. А ведь практически все считали, что Тиффани это один сплошной недостаток. Назар встал на другую позицию и один всех перевесил.

Троица братьев, веселящихся в гостиной, невероятно раздражала. Нашли себе развлечение подшучивать на младшей сестрой. Да их Назар одной левой раскидает. Еще Тиффани не знала, что ей надеть. Все-таки официальное знаком-

ство с родственниками. Хотелось понравиться Назару, чтобы восхитился ей и голову потерял. Изучив немалую коллекцию платьев, оставшихся от показов, Тиффани выбрала ярко-желтый сарафан на бретельках с кружевными вставками. В этом платье веснушки были не так заметны.

– Парни, похоже наша Тиффани задумала нешуточную шалость, – Майкл вытаращил глаза, когда Тиффани как королева появилась в гостиной. – Убойный наряд. Повод должен быть серьезный.

– Мы явно присутствуем при историческом событии, – подхватил Саймон.

– Сидите и помалкивайте. Кто вас спрашивал?

– Вот это заявочки, – опешил Вайкрат. – Явный перебор.

– Давно уши не драли тебе? В угол поставить? – Майкл приложил руку ко лбу сестры. – Таблетку дать? И смирительную рубаху для надежности?

– Сам сейчас в угол встанешь, – пригрозила Тиффани. – Лучше сваливайте отсюда.

– Ну уж нет, теперь не выгонишь. Эй, родители, давайте-ка сюда.

Долгожданный звонок в дверь все равно прозвучал неожиданно. У Тиффани ноги приросли к полу. Она никого не предупредила, что это за ней. Мама открыла двери и попятилась. В комнату вторглись двое здоровых парней в форме космических войск. Назар держал в руках два огромных букета цветов, а второй гость нес два тяжелых пакета. Удив-

ленные физиономии братьев рассмешили Тиффани. Так им и надо, противным. Не посмеют теперь подшучивать над ней. Второй командир сразу шагнул и братьям и поставил пакеты у их ног.

– Займитесь делом, – тон был приказным и братья не посмели ослушаться. Потащили, как миленькие, пакеты на кухню.

– Тебе, тигренок, – Назар протянул один букет Тиффани, а второй подал ее маме. – Вам за Тиффани. Я Назар. А это Недд, мой старший брат. Устроит нам с Тиффани свадьбу на орбите через пару дней.

– Свадьбу? – мама потеряла дар речи. – Какая свадьба? На какой орбите?

– Моя свадьба, мама, – Тиффани сияла, ощущая счастье невиданной ранее силы. Никогда ей не было так хорошо. – Наша свадьба с Назаром. Мы уже все решили.

– Она еще маленькая, пусть подрастет, – братья вернулись и встряли в разговор. – Ума маловато, а дури много.

Никто не понял, как это случилось, но Майкл, Саймон и Вайкрат мгновенно носами проверили мягкость диванных подушек. Это было очень смешно. Тиффани захлопала в ладоши и кинулась на шею Назару. Он же сказал, что у нее нет недостатков и что никому он не позволит ее обижать, и вот, не позволил. Пусть братья в следующий раз лучше подумают, прежде чем рассказывать ее парню и будущему мужу, сколько у Тиффани дури и сколько ума. Никакого ума

и не надо, чтобы понять, что Назар самый фантастический альфа на свете.

– Спрашивай, не тяни, – Недд пихнул Назара в бок.

– Тиффани, ты согласна стать моей женой? – Назар потер лоб. Понимал, что Тиффани согласится, а все равно с волнением ждал ответ.

– Согласна.

Предложение Назара прозвучало как гром среди ясного неба, не для Тиффани, конечно, для домашних. Никто не ожидал, что Тиффани, ни разу не пригласившая в гости альфу, даже не намекнувшая, что у нее есть сердечный интерес, сразу кинется замуж. И за кого? За громилу, по физиономии которого и не поймешь, доволен он или сейчас кулаком промеж глаз вдарит. Военный. Космос. Да с чего вдруг? А подиум? Карьера? Тиффани, всегда зло высмеивающая тягу омега к семейному гнезду, выбрала замужество вместо своих целей?

– Прими. Это в знак серьезных намерений, – Назар сурово покосился в сторону братьев Тиффани, чтобы те осознали, никаких шуток и так будет всегда. – Потом купим, какое захочешь.

– Не надо потом. Это самое лучшее, – Тиффани подставила палец. Покрасовалась и сняла кольцо, чтобы разглядеть надпись внутри и блестящий камешек. – Тигренку от Назара. Как ты догадался, что я такое хочу?

– Это осколок от метеорита, – пояснил Недд. – Весь мозг

мне братик сломал, заставил превысить полномочия, чтобы успеть тебе подарить кольцо сегодня. Магазинное его, видишь ли, не устроило.

– Спасибо, Недд. Разве магазинное может сравниться с моим кольцом?

– Я же говорил, что Тиффани особенная, – Назар вдруг улыбнулся. Лицо мгновенно преобразилось и Назар превратился в красавчика.

– Говорил, – хмыкнул Недд. – Тебя, чертяку, сбить с холостяцкой дороги только особенная могла. Еще бы второго пристроить по-умному.

– Чья бы ракета запускалась, а твоя бы... – Недд с Назаром затеяли шутивную потасовку, пол задрожал.

– Смотри, Тиффани, кого ты выбрала, – Недд первый отскочил от Назара. – Потом не жалуйся.

– Не буду жаловаться, – Тиффани понравился новый родственник. Командирские замашки Тиффани уважала, потому что сама любила покомандовать. – А второй кто?

– У меня еще братишка есть. Нейтан, – Назар взял Тиффани за руку. – Мы с ним двойняшки. Только он гражданский. Врач-альфач.

– Врач, – Майкл подскочил с дивана. – А как его фамилия? Я многих в медицине знаю.

– Торан, – объявила Тиффани. – Это теперь и моя фамилия. Чтоб вы знали. Тиффани Торан. ТТ, как пистолет. Космос главный. Но подиум остается за мной. Теперь всякие

наглые продюсеры не посмеют ко мне приставать с грязными предложениями. Я им всем покажу хвост кометы, научу по стойке “смирно” стоять и не отвечивать.

– Кто? – Назар лишь чуть сощурил глаза, но все поняли, что Тиффани не придется самой отвергать грязные предложения. Предложения просто-напросто сами исчезнут, причем, любые.

– Ох, ты, – мама схватилась за голову и накинулась на Назара. – Не вздумай ей оружие давать. Она такого натворит. Да в ее дневник заглянуть, уже все понятно.

– Мама! – от возмущения Тиффани перекричала всех. – Ты бы еще вспомнила, как я на горшке сидела и с уроков меня выгоняли. Я давно взрослая, между прочим! Совершеннолетняя.

Глава двадцать третья. Помолвка

Майкл, как старший, постарался смягчить атмосферу, успокаивающе приобнял родителей.

– Конечно, я знаю Торана. Нейтан Торан – главврач в центральной больнице.

– Пока да. Перетащим его скоро на орбиту, нечего тут гражданских лечить, – Недд ни секунды не сомневался в своем праве расставлять всех по нужным ему местам.

– Эх, Дионте убыло, – изобразил, что сокрушается, Саймон. – Воспитываешь девицу, а она шмыг и нет ее.

– Да, ладно тебе, Сай, вы столько втроем Дионте понаделали и еще понаделаете, я могу со спокойной совестью свалить. Не портить ваши стройные ряды.

– Как ты все-таки мужа нашла сестренка, – не унимался Саймон. – Ты ж год дома просидела, со стула не вставая.

– Уметь надо, – Тиффани смущенно сморщила нос под внимательным взглядом Назара, который единственный догадался, почему Тиффани вдруг сделалась затворницей. – Я позову Филиппу и Синди.

– Уже позвали, на подходе сообщницы твои, не переживай.

– Тогда за стол? – мама пришла в себя и кинулась хлопотать. – Ребята столько всего принесли. Неделю будем есть.

Тиффани еле сдержалась, чтобы не начать хвастаться сво-

им щедрым парнем. Ей хотелось прямо противоположных вещей. Хотелось одновременно и утащить Назара в норку, никому не показывать, и многословно гордиться им. Даже Недд, по мнению Тиффани, уступал Назару, хотя и был выше по званию. Назар говорил мало, но каждое его слово было значимым. Каждый жест воспринимался уместным и артистичным. Удивительно, что такой парень выбрал космос, ему бы в артисты, в рекламный бизнес.

– Нам хватит одной публичной личности в семье, – ответил Назар. Мысли Тиффани озвучил Вайкрат. – Звезда у нас Тиффани.

– А ты кто тогда, Назар? – съехидничала Синди. Они с Филиппой многозначительно переглядывались и корчили рожи.

– Я оправа. Просто ладошка, где звезда может отдохнуть и быть в безопасности.

– Всем бы такую оправу.

– Еще чего, всем, – Тиффани не согласилась. – Только мне. Потому что рыжим везет. И достается самое лучшее.

Все засмеялись, а Тиффани фыркнула. Сколько можно сидеть за столом, животы не резиновые. Все важные вопросы решены. А она со своим мужем толком не поцеловалась. Хотя от взглядов Назара уже основательно нагрелась. Не важно, куда Назар поведет Тиффани, главное, что они останутся, наконец, вдвоем. Тиффани так долго ждала, поэтому имеет право учитывать исключительно свои личные интересы. Дай волю братьям, они до утра будут судачить, что да почему,

мысль кости Тиффани. Назар их не слушает, но все равно, время можно куда приятнее потратить.

– Разве это быстро? – Недд высокомерно хмыкал на возражения братьев Тиффани. Как можно даже не поухаживать, не закупить подарков, не перезнакомить родню и сразу помолвку. – Как-нибудь расскажу, как я женился.

– Ты-то понятно как, – позволил себе пошутить над братом Назар. – Пришел, увидел, победил.

– Нам уже пора, – выпалила Тиффани и метнулась в комнату за сумкой, потому что Назар выразительно глянул на входную дверь. – За остальными вещами потом прискачу. Не скучайте. Пока тут думайте, что надеть на торжество, но особо не наряжайтесь. И подарки нам с Назаром выбирайте. Красивые подарки. Полезное не обязательно.

– Тиффани, – братья встали с красноречивыми вздохами обнять сестренку. – Будь счастлива. Все-таки могла бы предупредить.

– Я уже счастлива! Разве не видно?

– Видно, – согласилась мама. – Так яростно сбежать из дома не норовил ни один из твоих братьев, дочка.

– Потому что они тормознутые, где не надо. А где надо, там не дождешься. Майкл, налей всем валерьянки по бокалу. Хотя нет. Торжество же еще будет, вы и там начнете поминки по мне устраивать? Синди! Ты мне подруга или пороссячий хвостик? Угомони Саймона. Мишель! Вилена! За дело! Займитесь своими парнями, а не мной. Филиппа ты следующая.

Тиффани нашла бы, что еще сказать ошалевшим родственникам, только Назар закинул ее сумку на плечо и сграбастал саму Тиффани. Назар был согласен с ней, что застолье затянулось. Конечно, гражданским трудно реагировать должным образом на обстоятельства непреодолимой силы, поэтому Назар с Неддом сдерживались изо всех сил, чтобы родня Тиффани сообразила, что к чему. Что это официальное предложение, а не похищение. Тиффани молодец, Назар гордился своей избранницей. Была готов к старту. Да и вообще ко всему.

– А мы куда? – Тиффани было без разницы куда, лишь бы услышать голос Назара и удостовериться, что все взаправду. Ее любят и она тоже любит.

– Сегодня мы в гостинице переночуем, а завтра улетим на орбиту и там поженимся. Это самый быстрый вариант.

– Завтра?

– Она хочет сегодня, – заржал Недд. – Горячая штучка тебе досталась. Кровать не сломайте.

– Заткнись, – Назар ограничился грозным рыком, потому что Недд вел машину. – Не слушай его, Тиффани.

– Пфф, – Тиффани нисколько не смутилась намеков на кровать. В своем воображении она столько раз проводила ночи с Назаром, так ярко представляла, как загадочный альфа ее целует, ласкает и делает своей, что давно перестала считать себя девственницей. – А ваш космический бюджет такой маленький, не хватит на починку кровати, сломанную

в порыве страсти лучшим командиром, как-то стремно, космос.

– Да хоть все кровати в гостинице сломайте, – Недд показал Назару большой палец.

Когда братишка внезапно заявился к нему, выскочив из побывки, как ракета, и потребовал всего и сразу, буквально, женить его за пять минут, Недд пару осторожных слов сказал. Хотел сказать слов десять, но не успел. Пришлось реагировать на кулак, летящий в ухо. От кого другого такой вспыльчивости Недд мог ожидать, но точно не от Назара. И в детстве Назар не истерил никогда, а уж при погонах, тем более. Камень скорее развопится, чем младший брат откроет рот.

– Ты провел с ней полчаса, поцеловал один раз и решил жениться? Сдурел? – негодовал Недд. – Мало нам Нейтана.

– Всего лишь взял с тебя пример, – ухмыльнулся Назар. – Ты Владу и не поцеловал, а решил жениться.

– Я пойду с тобой за ней. Посмотрю на сватовство. Что там за ловкачка тебя скрутила в бараний рог.

– Только не вякай лишнего. Не пугай гражданских.

Недд вякать не стал, потому что обалдел от выбора брата. Ярко-рыжая девчонка, сыпавшая шутками, нахальная егоза, да как они смогут поладить с немногословным и хмурым Назаром? Похоже, это смущало всех, кроме будущих молодоженов. Они перемигивались и было заметно, что мечтают оказаться наедине. Недд лихо затормозил перед гостиницей

и только головой покачал, когда Тиффани вцепилась в руку Назара и они ушли, позабыв про Недда. Не оглянулись и даже не попрощались.

– Теперь мы навсегда вместе? – наскоро осмотрев люксовый номер, Тиффани обхватила Назара за талию и прижалась щекой к сердцу альфы.

– Навсегда, тигренок.

– Как я мечтала об этом, ты не знаешь.

– Знаю, милая. Я ведь о том же самом год мечтал.

Глава двадцать

четвертая. Пиратки

Дейзи стояла в очереди на проверку совместимости, молясь всем космическим богам, чтобы Уникальный Био-Спарринг-Автомат изолировал ее от надоевших поклонников. Рассматривала свое отражение в стеклянной двери. Обычная внешность, ну глаза большие, темные. Губы пухлые и нижняя губа больше верхней, как будто Дейзи капризничает. Волосы Дейзи остригла, чтобы не щекотали под шлемом скафандра. Фигура как всех девчонок. Не сравнишь с Тиффани, которая по подиуму ходит и смотрит на всех свысока.

Аппарат зафиксировал отсутствие симпатии с стороны Дейзи к Динуру, Вальду и Тилону. Дейзи выдохнула с облегчением, а зря. Противный УБСА обнаружил искреннюю симпатию к ней со стороны этих альф. Чувство у всех троих было примерно одинаковое по глубине, и поэтому аппарат объединил Дейзи и парней в полевую группу. Они должны были одной командой проходить практику на дальних планетах. Ничего особенного. Сидеть перед экранами, фиксировать изменения и слать отчеты.

Дейзи, конечно, предпочла бы тупить в монитор с кем-нибудь поинтереснее, но никакого выбора студентам не предо-

ставляли. Возможно, ей даже повезло. Соседка по комнате получила в команду тройку одинаково ненавидящих ее парней. Дейзи сочувствовала соседке лишь до старта на практику. Потом начала дико завидовать. За три дня пути злодеи-обожатели так ее выбесили, что она с удовольствием поменяла бы их на альф ненавистников. Ненавистники дулись бы по углам и придумывали подлянки. Все интереснее, чем в сотый раз отвечать про курочек, трогать бицепс и уворачиваться от поцелуя в висок.

Дальние планеты были освоены гораздо лучше ближних. Прекрасный климат, есть, где провести время и много практикантов. Но с дебильными спутниками разве повеселишься. За месяц практики Дейзи ни с кем не познакомилась, потому что постоянно рядом ошивались Вальд, Тилон и Динур. Даже в туалете. И понемногу распускали руки, шлепая Дейзи по заднице и прижимаясь сзади. Она огрызалась, но любую доконает такой режим ухаживания. Если бы УБСА замерил ее чувства к альфам на этой практике, то это однозначно были бы раздражение, тоска и бессилие.

Дейзи всерьез подумывала перевестись на другой факультет. А еще лучше в другой лицей, в другом городе, на другой планете. Где ее не будут доставать вопросами, прикосновениями и накачанными мышцами. Придурки сокурсники еще и подстрекали друг друга, соревновались и даже вели таблицу, где фиксировали отношение Дейзи к ним. Если кому-то доставалось больше тумачков, то остальные немедленно на-

чинали атаку, чтобы сравнять счет. Дейзи обратилась к врачу за успокоительными и снотворным. Не могла она провалить практику, тогда все мечты улетят в другую галактику.

Последние дни дались особенно тяжело, поэтому с практики Дейзи возвращалась радостная, предвкушая каникулы и одиночество. Настроение не портили даже бесконечные просьбы парней навестить Дейзи. Нет, нет и нет. Никаких визитов. Ни вместе, ни по отдельности. Ни под каким предлогом. Ни на минуту, ни посидеть на крыльце. Дейзи думала о Тиффани, что зря не разрешала ей действовать резко и без жалости. Может и не сидела бы сейчас Дейзи на таблетках и не сжимала челюсти до боли.

Все вместе они торчали в гостиной: парни резались в онлайн-игры, а Дейзи, спрятавшись за электронным альбомом с типами галактик, мечтала об отдыхе. Она могла о нем мечтать, потому что заявление о переводе в другой лицей она все же подготовила. Еще пара дней и Дейзи станет свободной как ветер, как Тиффани. Предвкушала, как длинно вытянутся физиономии этих надоедливых альф, когда после каникул они не обнаружат Дейзи на лекциях. Это, конечно, был трусливый ход, но борьбой Дейзи насытилась по горло.

Сладкие мечты о мести и свободе были грубо прерваны неприятным скрежетом снаружи. Как будто кто-то прошелся дребезжащим листом железа по обшивке летательной капсулы. Дейзи кинулась к иллюминатору. Что это такое? К капсуле пристыковался посторонний космический корабль без

опознавательных знаков, небольшая прогулочная яхта. Это вообще-то было категорически запрещено правилами, все знали, что студенты неприкосновенны. На капсуле во весь борт значилось – "Космический лицей".

Кое-кому, а именно межпланетным пираткам, правила были не писаны. Такие пираты существовали, что-то типа дерзкого спорта. Кто-то прыгает с городских высоток, кто-то шляется по подземкам, а кто-то атакует малые корабли. Спустя полчаса в гостиную вломились две высоких альфа-особи женского типа. Они выглядели почти как омеги, но имели развитую мускулатуру, большие груди и мужские ступни. Наглость пираток впечатляла. Дейзи пожалела, что оружие студентам не выдавали. Непонятно, как за себя постоять.

Пиратки как по команде синхронно схватили Дейзи за локти и поволокли из гостиной. В панике Дейзи оглянулась на парней, которые сидели себе неподвижно, ничего не предпринимая. Загипнотизировали их что ли? Даже не дернулись, чтобы отбить подругу. Вот же тюфяки, обиделась Дейзи. А еще мышцами трясли, в гости напрашивались, по заднице норовили погладить. Собственная судьба меньше волновала Дейзи, чем такое трусливое поведение партнеров. Некстати подумалось, как бы себя повели, например, ненавистники. Захлопали бы в ладоши, наверно.

Пиратки утащили Дейзи на свой корабль, усадили на мягкий диван в гостиной, похожей на барный зал, а сами уселись напротив в двух креслах. Пялились, хмыкали, дергали

бровями. Ужасно неприятно находиться под микроскопом. Дейзи вообще не понимала, зачем она им. Если они только заикнутся о выкупе, их космический лицей со света сживет. И если Дейзи вовремя с практики не вернется, тоже. Зачем так рисковать? Или надеются, что Дейзи промолчит?

– У тебя всего час, конфетка, – та, что выглядела помоложе, с голубыми глазами, установила таймер на нужное время и поставила его так, чтобы Дейзи видела, как идет время. – Выбирай, с кем останешься.

– Из вас? – Дейзи обомлела. Такое ей и в страшных снах не могло привидеться.

– Нужна ты нам, – неприлично заржав, похитительницы стали толкать кулаками друг друга в плечо. – Вот дура. А еще в лицее учится.

– У тебя три мужика, а у нас ни одного, – снизошла до объяснений та, что старше. – Мы заберем двоих, тебе даем право выбрать, кого себе оставишь. Без обид. Могли бы на свой вкус забрать, но мы честные.

– Так всех берите, – Дейзи подпрыгнула на диване, прижала руки к груди для пущей убедительности. Парни не стали за нее заступаться, она тоже не станет. – У вас ведь, наверно, еще подруги есть. Мне не жалко.

– Это хорошо, что не жалко, – пиратки переглянулись. – Только учти, омежка, участь у парней будет незавидная. Сексуальное рабство, а надоедят, отправим на рудники. Через год будут стариками. Но одного можешь спасти. Кого?

Глава двадцать пятая.

Сложный выбор

Слова пираток ошарашили Дейзи. Ситуация напрягала своей абсурдностью. Никогда раньше пираты не воровали космических студентов. Могли капсулу украсть, приборы, карты электронные, кристаллы памяти или универсальное топливо. Как правило, воришек быстро находили. Но чтобы альф в рудники? А сексуальное рабство? Зачем? Есть бордели во всех городах, для омег, для альф, там на все вкусы живой товар. Дейзи не интересовалась этим вопросом, только слышала краем уха. Или она просто не в теме, их не посвящали, а на деле все иначе. Воруют людей в космосе и на рудники?

– Я... я не знаю, может, тогда всех оставите, студенты неприкосновенны, – попытка Дейзи напомнить о правах не сработала, пиратки опять громко захохотали.

– Точно дура, – С Дейзи перестали церемониться. – Пока болтаешь, время идет, спасай хоть одного. Совесть есть у тебя?

– Совесть? При чем тут вообще моя совесть? Разве я совершаю преступление? Вы совершаете!

– Ты, конечно. Вместо того, чтобы сделать доброе дело, артачишься.

– Я? Артачусь? Как насчет того, чтобы вам сделать доброе дело? – Дейзи старалась держаться уверенно. Космос не прощает трусости.

Пиратки вышли, виляя бедрами. Наверно, пошли строить глазки сокурсникам Дейзи. Что же ей делать? Кого спасти? Если Дейзи сама не выберет, одного все равно с ней оставят. Странное условие. Какие-то подозрительно честные пиратки. Жребий? Да, пожалуй. Или это цинично? Все-таки они сокурсники. Ухаживали за Дейзи, заботились. Про курочек рассказывали, обнимали, бицепсами трясли. Кто из них мне нравится больше, спрашивала себя Дейзи. Никто! Кто меньше? Никто! Дейзи забилась в угол дивана, обхватила коленки руками. Глупость несусветная. И Дейзи никакая не советчица.

Зачем вообще спрашивать мнение Дейзи? Она не могла сделать выбор, а время шло. Хотелось заорать во все горло. Может, идти от противного, кто больше надоел, того и в расход. Вальд или Динур? Тилон или Вальд? Динур или Тилон? В колоде Дейзи не было туза. Приходилось выдумывать новые условия. Если бы не в рабство, если бы там заветные желания альф исполняли, то кого бы Дейзи выбрала? Кому она желает лучшей доли? Ум Дейзи молчал. Сердце молчало. Тело тоже молчало. Дейзи почувствовала, что начинает ненавидеть альф.

Ненависть плохое чувство, но Дейзи ненавидела. Не похитительниц, а кандидатов в похищенные. Она ненавидела их

все сильнее, но при этом одинаково. Убила бы. Палкой по дурным головам. Как же ей не хватало сейчас все понимающего аппарата УБСА. Он бы все по полочкам разложил. Уловил бы малейшие симпатии и антипатии Дейзи. С кем ей интереснее? С кем ей скучнее? Ответ выскакивал неизменный – ни с кем из сокурсников. Дейзи выдумывала вопросы, чтобы хоть как-то определиться. Готова была заплакать, терзалась рассуждениями и никак не могла прийти к решению.

Если бы Динур ее поцеловал по-настоящему, с языком, он бы ей понравился? Фу. Только не это. Если бы Вальд не спрашивал, какую курочку класть в суп, она пошла бы с ним покупать себе нижнее белье? А потом щеголяла бы в этом белье перед ним? Никогда. Если бы Тилон не лез потрогать и потискать, а презрительно шарахался от Дейзи, она бы его полюбила? Вряд ли. Обрадовалась бы, что Тилона нет рядом. Как ни хитри, какие вопросы не задавай, ответ повторялся. Нет, нет и еще раз нет. Воображение мгновенно гасло, стоило Дейзи представить себе, как она раздевается перед тем или иным альфой.

– С кем я хочу остаться? – спросила вслух Дейзи. – Кого не выберу, все плохо. Ни один не лучше других, почему кто-то должен спастись, а кто-то нет. Почему это должна решать я? Я не хочу такой ответственности. Я всего лишь омега.

– Оставляем качка, – решили за Дейзи пиратки. – Хоть потомство сильное оставит.

– Какое потомство, вы с ума сошли?

– Твое потомство! Альфа или омежка. А может, умменького хочешь? Этого, который в галстук? Или хозяйственно-го? А, лапуля?

– А может, двоих этой симпатяге-омежке оставим? А нам одного? – над Дейзи явно напоказ потешались и даже не скрывали этого.

Это была такая грубая ментальная пытка, что Дейзи, забыв про однокурсников, начала по совету Тиффани составлять в голове гневную петицию в Комиссию ментального надзора. Никто не имеет права терроризировать омегу, принуждать к сексу и склонять к сожигательству. Когда Дейзи поступала в лицей, она наизусть выучила права омег. Да только некоторым до сих пор было на это наплевать. Подумаешь, омега. К черту ее желания и страдания. Пусть радуется, что на нее обратили внимание. И делает то, что велят альфы.

– Твое время вышло, сладенькая.

– Ну и пусть.

– На выход, дурочка, – схватив под локотки, Дейзи вернули в гостиную их капсулы. Гостиная была пуста. Альфы исчезли. Дейзи охнула и нервно огляделась. Все-таки пиратки не шутили и куда-то спрятали парней. – Не выбрала, кого спасти, все пропадут. Или готова кого-то оставить? Последний раз спрашиваем.

– Отстаньте от меня! – замотала Дейзи головой. – Я вас засужу.

– Прощай, садистка.

Пиратки отчалили. Дейзи услышала скрежет и проверила, выглянув в иллюминатор. Она осталась на борту в полном одиночестве. Могла, наконец-то, располагать собой, только на душе было тревожно. Целые сутки Дейзи проплакала. Нервы не выдержали психической нагрузки. Она обычная омега, пусть и студентка космического лицея. Дейзи не готовилась к таким эмоциональным качелям. Нисколько не радовалась тому, что оказалась, к счастью, далеко от нежеланных гостей. Дейзи жалела себя. Маленькую, беззащитную девчонку. Уже не надо выбирать, а Дейзи продолжала выбирать и горевала, что не может выбрать.

Надоедливых альф тоже жалела, что не спасла хотя бы кого-то. И в то же время понимала, что спасти одного не было бы для нее выходом. Дейзи никогда бы ему не простила, что пожертвовала из-за него остальными. И опять жалела себя. Не полюбившую никого, не умеющую разобраться в своих эмоциях, попавшую в дурацкую ситуацию. История выбора без выбора осталась в прошлом, но продолжала тянуть из Дейзи силы. Куда бы Дейзи не смотрела, всюду был клин. И выбрать плохо, и не выбрать плохо. Раньше она и не подозревала, что такое бывает. Неприятно было убеждаться, что из двух зол нереально выбрать меньшее.

Дейзи гадала, что ей теперь делать. Что написать в рапорте, какими аргументами оправдаться в лицее и как смотреть в глаза знакомым? Она не могла придумать решение. Только считала минутки до прибытия в родной космопорт. Вся

помятая, с жуткой головной болью и красными опухшими глазами Дейзи вышла в зал прилета. И первыми, кого она увидела, были Вальд, Тилон и Динур. Они стояли у стойки встречающих, каждый с букетом, и радостно улыбались Дейзи, как будто ничего не произошло. Как будто они расстались полчаса назад и за это время успели сбегать за цветами.

Глава двадцать шестая.

С первого взгляда

Как такое могло случиться? Дейзи встала столбом, невольно глянув по сторонам. Издали ей в четыре руки махали пиратки. Хохотали и корчили рожи. Это, что, был розыгрыш? Они так пошутили? Разыграли Дейзи и отлично повеселились? Скоты! С каменным лицом, на это у Дейзи хватило сил, она прошагала мимо сокурсников, не реагируя на цветы, радостные приветствия, виноватые призывы, жалобные взгляды и легкие касания. Отвергая оправдания, извинения и признания. Пролетела мимо как ракета.

– Дейзи! Ура! – откуда-то сбоку прозвучал веселый голос, который для Дейзи стал спасительным канатом.

– Тиффани, ты здесь? Почему?

– Я мимоходом, – Тиффани показала необычное колечко на пальце. – Замуж влетела. На орбите! Потрясно было. Теперь ненадолго домой. А ты как? Как твоя практика?

– Ужасно, – голос дрогнул. Дейзи опять едва не расплакалась.

– Что такое? – нахмурилась Тиффани. – А ну-ка, идем сюда.

– Дейзи, послушай, не сердись, мы хотели, чтобы ты определилась, чтобы выбрала кого-то из нас, помочь тебе хоте-

ли, – сокурсники Дейзи встали стеной, пытаясь объяснить свой поступок.

Тиффани молча обогнула их, держа за руку Дейзи. К чему разговоры, нужно, не откладывая, по горячим следам, топтать в Комиссию ментального надзора. Говорила же Тиффани, а Дейзи не послушалась, жалела этих олухов. И сейчас, успокоится и простит. А потом опять будет слезы лить. Назар поймет, если Тиффани ненадолго задержится, пусть с братом пока поболтает, простится. После свадьбы на орбите все надолго разъедутся по своим делам.

– Прости нас, ну прости, хочешь, на колени встанем, мы не будем больше тебя торопить с выбором... – неслось в спину.

– Отстаньте лучше, – фыркнула Тиффани.

С некоторых пор офисы Комиссии открылись в каждом порту и на вокзалах, помогали пресечь домогательства в отношении омег. Туда Тиффани и отвела подругу. Чтобы оградить от дальнейших приставаний. Это пока парни шелковые и на все готовые, а пройдет неделя и практика забудется и приставания начнутся снова. Дейзи соглашалась, что надо заявить, защитить себя. Только они неудачно попали на обеденный перерыв, в приемной было пусто.

– Спасибо, Тиффани. Ты иди, тебя же ждут. Новобрачный муж. Я дальше сама. Я смогу. Дождусь кого-нибудь.

– Точно?

– Да. Я сама хочу все сделать.

Тиффани убежала к мужу, а Дейзи открывала одну дверь

за другой, психовала, и наконец, заорала от отчаяния: “Да поможет мне кто-нибудь здесь или нет?” Дверь в конце коридора открылась и оттуда вышел сотрудник в форменных брюках, темной рубашке, но без пиджака. Наверно, перекусывал, а Дейзи тут раскричалась. Он жестом пригласил войти, и прямо с порога Дейзи вывалила на него все свои переживания. Держать дальше в себе то, что испытала, она не могла. Время от времени сотрудник задавал уточняющие вопросы, спокойным, одобрительным тоном направляя беседу.

Эмоции хлестали через край – каково Дейзи было одной, как она металась, чувствуя себя безмерно виноватой, а оказалось, что все было шуткой. Руки тряслись, голос срывался. Дейзи еще жалче стало себя, пока она рассказывала, что пережила. Губы задрожали, а слезы сами потекли по щекам. Сотрудник протянул, было, руку, чтобы погладить Дейзи по плечу, но замер. Наверно, им нельзя касаться посетительниц, догадалась Дейзи, все-таки он был альфой.

– Простите, – Дейзи сама вцепилась в его руку, сотрудник был такой понимающий и надежный. Дейзи прерывисто вздыхала и умоляла взглядом, умоляла утешить ее.

– Меня зовут Никас, я сейчас отведу тебя в правильное место, и там все сделают как надо, хорошо? Перестань бояться, малышка. Все уже позади.

– Да, да, – закивала Дейзи, потому что была готова идти за Никасом куда угодно. Не хотела потерять возникшее чувство защищенности.

Никас взял свою куртку, накинул на плечи, на рукаве Дейзи разглядела знакомый шеврон, только никак не могла сообразить, что это за организация. В памяти все спуталось от переживаний и голова болела от слез. Никас вывел Дейзи, жалобно вздыхающую, из офиса за руку. Они направились на второй этаж, где располагались представительства космолетных компаний и охранных служб, и вообще-то попасть туда обычным гражданам было невозможно.

– Дейзи, куда же ты, пойдём с нами. Пожалуйста, прости, мы тебя отвезем домой. Требуй любых компенсаций, мы на все согласны... – дорогу им преградили незадачливые шутники Вальд, Тилон и Динур и снова завели свою волынку, пытаясь оттеснить Никаса.

– Освободите дорогу, – голос Никаса прозвучал угрожающе.

– Это наша подруга и однокурсница, мы сами позаботимся о ней, – альфы дружно напирали на Никаса.

– Что здесь происходит? – рявкнул кто-то так свирепо, что ребята отпрянули и попятились, а Дейзи в испуге прижалась к Никасу.

Над ними возвышался глава альфа-дивизиона “Рвущие пространство” собственной персоной. Грозного командира Недда Торана знали все, в космическом колледже по стенам было развешано штук десять его портретов. В парадном мундире и камуфляже. Дейзи неожиданно повезло увидеть Недда живьем. Долгую минуту все стояли молча. Ребята расте-

рялись, увидев знаменитость, а Дейзи полностью исчерпала все ресурсы на эмоции. Могла только цепляться за Никаса. Он единственный внушал доверие.

– Не бойся, милая, ты со мной, – шепнул Никас, обнимая Дейзи за плечи и прижимая к себе так, что она уткнулась носом в его широкую грудь.

– Свободны, – негромко приказал Недд, и Вальд, Тилон и Динур испарились, как не существовали.

– Недд, срочно нужна помощь Влады, – Никас, продолжая крепко обнимать Дейзи, дружески хлопнул свободной рукой по плечу влиятельного командира.

– Она наверху, – Недд наклонился, чтобы получше рассмотреть Дейзи, но Никас остановил его жестом.

– Омежке досталось по самые уши, не лезь.

Дейзи уже совсем ничего не понимала. Это немислимо, чтобы офисный сотрудник так запросто общался с главой “Рвущих пространство”. Пусть Комиссия ментального надзора влиятельная структура, но не настолько же. И кто такая Влада, способная сделать больше, чем эти вояки.

– Влада – девушка, с ней проще будет решить твои вопросы, – Никас как будто услышал сомнения Дейзи. – И она же на Недда.

– А ты? – Дейзи испугалась, что Никас сдаст ее сейчас этой Владе и исчезнет навсегда.

– А я не жена, – Никас и Недд дружно захохотали. – Всего лишь заместитель.

– А что ты тогда делал в офисе Комиссии? – Дейзи, наконец, догадалась, что за шеврон был на куртке у Никаса. И у Недда был такой же.

– Протоколы занес. А там ты плачешь навзрыд, – Никас шумно вдохнул, легко целуя Дейзи в макушку. – Не мог же я тебя бросить, такую симпатичную омежку.

– Меня Тиффани Дионте туда привела. Она мне сразу говорила, что я не права, – еле слышно пробормотала Дейзи.

– Удачно занес, называется. Тиффани наша девочка. Только она уже не Дионте, а Торан.

Глава двадцать седьмая. Недд и Влада

Дел было много, надо было торопиться, только Недд задержался, стоял и смотрел вслед Никасу и Дейзи. Парочка вызывала умиление и все про них Недд уже понял. История Никаса напомнила его собственную историю любви. Они с Владой тоже познакомились, когда Владе пришлось несладко. А Недд тогда не вылезал с орбиты. Не был у родителей почти год и не рвался. Потому что мама требовала остепениться и жениться. Разговоры как под копирку о свадьбе и внуках бесили, шитые белыми нитками знакомства с омегами раздражали.

Недду приходилось собирать в кулак всю выдержку, чтобы не нагрубить, не поссориться с чувствительной, заботливой мамой, не начать в тысячный раз объяснять, что его все устраивает в собственной жизни. Да, ему всего тридцатник с небольшим хвостиком, куда торопиться. Но однажды Недда насторожил обычный разговор с родителями. Какая-то мелочь царапнула. А пропускать мелочи себе дороже. Это правило не раз спасало Недду жизнь, поэтому он еще раз прокрутил в голове весь разговор. Все, вроде, было как обычно, по видеосвязи поговорили, пошутили, мама традиционно огорчилась, что ее маленький альфеныш, а на деле муску-

листый шкаф под два метра ростом, не приедет на выходные, отец на прощанье вскинул руку в мужском жесте типа “no pasaran”, и простились.

Недд вернулся к проверке отчетов дивизиона. Отличные показатели, он и так это знал, но многолетняя привычка требовала убедиться лично, что никто из бойцов не накосячил. У Недда был лучший дивизион и сдавать завоеванные позиции не в его правилах. Даже младшему брату Назару, который пошел по его стопам, не давал никаких поблажек. Бойцов он подбирал лично. Таких же здоровых и красивых, как он, скромностью Недд не отличался.

Недд и в спортзале тогда взял дополнительную нагрузку, чтобы отвлечься. Тягал гири, отжимался и боксировал, но в мыслях снова и снова возвращался к разговору с предками, пытаюсь выловить момент, который его смутил. Настороженность не проходила. А своей интуиции он привык доверять. Заглянув после душа в зону отдыха, Недд ухмыльнулся. Его дивизион почти в полном составе остался на орбите. По большому счету родители у всех занудствовали одинаково. Доставали желанными внуками.

Служба помогала сохранять дистанцию с любящими родственниками. Никто ж не проверит, на самом деле они на сложном задании или ночном дежурстве, или просто на отдыхе высмеивают потенциальных жен. В тот вечер его бойцы смотрели и обсуждали популярную телепередачу знакомств “Омеги нашего двора”, которую транслировали даже в полу-

космосе, и ржали как кони. Недд обожал их воинское братство. Конечно, у них и редкие семейные служили. Правда, вечера они проводили в своих квартирах, не за телепередачами, а тиская своих омег. Но для Недда был примером главнокомандующий Керро Римст, который в свои седые уже годы был одиноким.

Как командир с заслугами Недд имел шикарные апартаменты. Спальня, гостиная, кабинет. Все по его вкусу, удобно и без лишних запахов. Большая и пустая гардеробная, для камуфляжа и парадного мундира много места не надо. Это омежки любят все пространство забить шмотками. Кухня, она же столовая. Недд редко туда заходил, питался в орбитальном кафе. Хотя туда давно следовало бы найти приличного повара. Почти успокоившись, он вышел на балкон. Вид мерцающего космоса настраивал на созерцательный лад. Качественная иллюзия не надоедала.

Плеснув виски в стакан с толстым дном, Недд развалился в удобном кресле, провел рукой по бритому затылку. И вдруг понял, что его насторожило. Мама. Ее странное поведение. Она вела себя суетливо, сожалела о отказе Недда приехать домой неискренне. Точно. Мама как будто боялась, что у Недда вдруг проснется совесть и он приедет домой. Поспешила закончить разговор. Не спросила ничего о младшеньком Назаре. Не сказала даже пары слов о Нейтане. Родители явно что-то скрывали. Недоговаривали. Не хотели огорчать. И это Недду не понравилось. А со всем, что ему не нрави-

лось, он разобрался мгновенно.

Недд отставил стакан с виски в сторону. Хорошо, что не успел выпить. Собрать рюкзак и загрузиться в межорбитальную капсулу было минутным делом. Включив оглушающий звук финиширующего гоночного болида, Недд рванул домой. Трассу спешно покидали прогулочные катера, обыватели жались к обочинам и закрывали уши. Заступать дорогу бойцам альфа-дивизиона “Рвущие пространство” дураков не было. Уже через два часа Недд неслышно открыл дверь родительской квартиры своим ключом. Замер в прихожей, слушая тишину. Неожиданный сюрприз – дома никого не было. Еще одна странность.

Зато присутствовал незнакомый и очень приятный запах. Клевер, с легким сливочным ароматом. Недд с удовольствием вдохнул несколько раз. Новые духи у мамы или к младшим близнецам Назара и Нейтана приходили в гости омеги? Хотя нет, братья на практике, один на космической, другой на медицинской. Отец мог в бильярдный зал пойти, но мама. Что такое могло случиться, если на кухне не оказалось традиционного субботнего пирога? Пусть его не ждали, но пирог должен быть. Да хоть небо на землю упадет, пирог не отменялся никогда.

Плохо быть неожиданным. Даже сильному альфе. Недд вдруг ощутил невнятную тревогу и побрел в свою комнату. Мама сохраняла в неприкосновенности комнаты детей, это было приятно. Всегда задвинутые без Недда шторы поче-

му-то были распахнуты. Заходящее солнце мягко освещало стол у окна, ковер на полу, полку с любимыми книгами. Да что за дела. Швырнув рюкзак в угол, Недд решил просто начать звонить всем подряд: друзьям, родителям, братьям, одноклассникам, шапочным знакомым; всем, раз уж прибыл.

Еле слышный вздох ударил по нервам как гонг. Резко повернувшись, Недд только сейчас заметил спящую на его кровати незнакомую девушку. Укрытую в жару пледом. Это уже ни в какие ворота не влезало. Но хотя бы стало понятно, откуда новый запах. Недд еще раз с удовольствием вдохнул, наполняя легкие до отказа чудесным ароматом. Свернувшаяся калачиком под пледом, девушка снова обиженно вздохнула, как всхлипнула. Бледное личико, заплаканные глаза со слипшимися ресницами, горестно сжатые губки.

Недд осторожно присел на кровать, отвел каштановую прядь с нежной щечки. На скуле красовался огромный синяк. Кто посмел ударить эту милую малышку? Недд нахмурился. Словно почувствовав кого-то рядом, девушка отодвинулась к стене, плед поехал с плеча, открывая тонкую руку с темными следами от наручников на запястье. Недд обалдел. Еле сдержал возмущенный рык. Девушка жалобно застонала и повернулась на другой бок. Плед сбился. На изящных лодыжках также были синяки от наручников. Выскочив в ярости из комнаты, Недд схватил телефон. Звонить не пришлось, на пороге квартиры стояла мама и смотрела на него испуганными глазами.

Глава двадцать восьмая.

Быстрые решения

Влада приветливо поздоровалась и угостила чаем с пирожками неожиданных гостей. Никаса она знала, естественно, с суровой бойцовской стороны. И увидеть заместителя Недда, нежно обнимающим зареванную девушку, не ожидала. В приемной “Рвущих пространство” Влада чувствовала себя хозяйкой, обосновалась здесь с момента знакомства с Неддом. Помогала омегам защититься от произвола окружения. Девчонке с опухшими глазами помощь явно требовалась. Атмосфера в приемной была почти домашняя. Дейзи расслабилась и ощутила, что зверски голодна. Расправилась с пирожками в один миг. В дороге кусок в горло не лез, она ничего не ела два дня. Никас сидел рядом и не сводил с нее глаз.

Широкие полномочия Влады позволяли незамедлительно выдать Запрет на нахождение в зоне видимости Дейзи для пятерых лиц. Все для тех же Вальда, Тилона и Динура. Двух пираток тоже включили. Влада помогла с заполнением бумаг в ментальный надзор и Дейзи, наконец, поверила, что все опасности и неприятности позади. Почувствовала себя отмщенной, что-ли. Она точно решила перевестись в другой колледж, а позже переехать к Никасу на орбиту. Он сразу

пригласил и Дейзи без всякого смущения согласилась. Словно знала этого парня давным-давно, влюбилась по уши с первого взгляда.

Задавая привычные вопросы, Влада понимала, что, скорей всего, Запрет для этой пятерки Дейзи не понадобится. Это Никас настоял на оформлении Запрета, ему так было спокойнее. Пока он на службе, никто не тронет Дейзи. Никас сразу свои симпатии озвучил и Дейзи их приняла всем сердцем. Зачем ей сомневаться? Если Тиффани дружит с этими замечательными людьми, то Дейзи счастлива тоже дружить и быть рядом. Недд Торан уже не казался запредельно пугающим, когда появился в приемной. Если с другой стороны посмотреть, не военной, то Недд просто любящий без берегов альфа. Который первым делом нашел взглядом свою жену и убедился, что она в полном комфорте и безопасности.

Недд удобно устроился в кресле и, в самом деле, любовался Владой. Как мило она поправляет волосы и подкладывает пирожки гостю. И снова вспоминал, как внезапно, по наитию, приехал к родителям и увидел спящую девушку со следами наручников на руках и ногах. Мама отговаривала Недда участвовать в судьбе Влады, но не существует такой силы, которая смогла бы остановить главу альфа-дивизиона. Недд тогда устроил форменный допрос.

– Ты же не хотел приезжать, – мама забыла поздороваться и даже не старалась изобразить радость, увидев сына.

– Кто эта омега? Почему она в таком состоянии?

– Это Влада. Доченька наших друзей, она попала в неприятную ситуацию.

– Я заметил, – Недд злился все сильнее.

– Пойдем, покормлю тебя, сынок. Ее родители скоро вернутся из отпуска. Они недалеко, в местной санатории отдыхали. Извини, что я поместила Владу в твою комнату без разрешения. Ты сказал, что не приедешь.

– Мама, ты считаешь нормальным спокойно ужинать в то время как избитая малышка всхлипывает во сне?

– Недд, мы обратились в полицию, тебе не надо вмешиваться, – мама осторожно потянула его за рукав на кухню. С разъяренным альфой, подавляющим всех своей энергией, даже ей было трудно иметь дело. – И насчет малышки ты преувеличиваешь. Владе – двадцать три. Она уже юридический колледж закончила. На отлично.

– Это я сам решу, надо мне вмешиваться или нет, – отрезал Недд.

– Упрямец, – покачала мама головой.

Когда Недд вернулся в комнату Влада уже проснулась, наверно, от шума в прихожей, сидела на кровати, обхватив колени руками, и с ужасом смотрела на Недда.

– Эй, не бойся, – Недд притормозил, чтобы не пугать девочку еще сильнее. – Только скажи, кто тебя обидел.

– Я не видела. Мне глаза завязали, ударили, чтоб не кричала, – слезы покатались по щекам омежки, она вытянула руки, показывая синяки. – Приковали к стулу. Я пыталась

вырваться. Поэтому синяки.

– Тебя били?

– Только пощечина.

– Я все равно найду и убью, – Недд сжал кулаки. Внутри полыхнуло огнем.

Влада слабо улыбнулась и Недд не удержался, заулыбался в ответ. Мама дала Владе старую футболку Недда, которая оказалась ей очень велика и сползала с покатоного плечика. Влада выглядела невероятно трогательной. Все инстинкты Недда немедленно встали в боевую стойку – схватить, спрятать, защитить. Как тут можно не вмешиваться? Да он отойти от девчонки не в состоянии.

– Пойдем ужинать? – Недд подхватил омегу на руки как пушинку, прижал к могучей груди. И замер, когда Влада доверчиво обняла его за шею тонкими руками.

Так быстро Недд еще не возбуждался. И ведь ситуация не способствовала, никто на него не прыгал, не заигрывал и не пытался обольстить. Неудобно было выйти на кухню со стояком. Пришлось чуть опустить руки, маскируя горячую реакцию в паху телом Влады. И после этого жеста уже Влада вспыхнула и залилась нежным румянцем, ощутив ягодицей, насколько она привлекательна для Недда.

За ужином они не замечали, что ели. Влада смущалась, краснела и редко поднимала глаза от тарелки. Недд нахально пялился на густые ресницы, узкие плечи и тонкие пальчики, как-то особо мило державшие вилку и нож. Мама, по-

глядев на них пару минут, покинула кухню, чего ни Недд, ни Влада не заметили. Даже разговаривать им не требовалось. Молчать вместе тоже было здорово. Заявить свои права на омегу Недд решил сразу.

– Погуляем? Готова? – самым естественным стало пригласить Владу пройтись вместе. Пусть все увидят, что омега занята. Укоротят жадные руки. И боятся лишний раз взглянуть в ее сторону.

– Давай, – Влада обрадовалась приглашению. – После того случая я и на улице не была. А куда пойдём?

– Куда захочешь, – Недд уже не мог представить, что Влада останется одна, и в случае чего, никто ее не защитит.

Через два дня они уехали вместе. Доверить кому-то, кроме себя, заботу о своей омеге, Недд не мог. Он поклялся сам себе, что сделает все, чтобы эти глазки больше не знали слез. А только темнели от страсти, когда Недд будет ласкать свою избранницу. Спустя неделю они поженились прямо на орбите и укатили в свадебное путешествие к морю, несказанно удивив сослуживцев Недда и друзей Влады. Свадьба была бойцовская, с соревнованиями, полосой препятствий и неуклюжими танцами. Влада хлопала в ладоши и тогда еще поняла, что это царство космических медведей нуждается в достойных омегах. И ей придется помогать девчонкам адаптироваться.

Никас ушел проводить Дейзи, а Недд подсел поближе к жене. Влада гордо показала ему два пальца. Каждой новой

девчонке в их суровом окружении Влада радовалась. И вот сразу двое. Тиффани, веселая и озорная, как игристое вино, и Дейзи, сосредоточенная и терпеливая. Осталось пристроить Нейтана. Найти ему кого-нибудь попримечнее, чем то, что он сам себе нашел. Так Недд говорил о младшем брате и Влада привыкла думать то же самое.

Глава двадцать девятая.

Слухи и новости

Это непростое дело найти свою пару. Невозможно предвидеть. Несколько раз Недд с Владой обсуждали, кто бы мог подойти серьезному Назару. Допускали и книжную заучку, библиотекаря какого-нибудь, и спортсменку, бегунью или пловчиху, даже на продавщицу детских игрушек думали. Но модель? Манекенщица? Которая полуголая ходит по подиуму. Рядом с Назаром? Это даже в мыслях не соединялось, не то, что в реальности. И все-таки случилось. Свадьба Назара и Тиффани очаровала всех. Тиффани влегкую очаровала всех.

– А ты знаешь, милый мой командир, какие слухи по орбите ходят? – лукаво спросила Влада, намекая на давний спор о неприступных космических воинах.

– Какие? – Недд слухами не интересовался. Ему докладывали обстановку и он принимал решения. А слухи это для омег.

– Твой кумир Римст завел себе кое-кого.

– Кого? – Недд опешил. Керро Римст собирался в отставку, это Недд знал. Но это ведь не завтра, Римст возглавляет важный проект. После отставки генерала Недду прочили значительное повышение. Кого старый вояка мог завести? Суровый, седой генерал. – Собаку, что ли, завел?

– Собаку тоже.

– Кошку? Хомячка? Рыбок?

– Недд! Где твоя хваленая интуиция?

– Рядом с тобой она в другом направлении усиливается, – увильнул Недд от ответа.

– Взрослую дочь он себе завел! Кинозвезду. Мимозу Динаполи. Но это ладно. Дело давнее.

– Влада, хватит из меня дурака делать. Говори четко. У тебя муж командир, а ты мямлишь.

– Генерал Керро Римст завел себе омегу! – смеясь, отпартовала Влада. – Поселил ее в генеральский люкс.

– Вот как? – Недд удивился. Генерал завидный жених и романов у него было сверхдостаточно, но завел омегу – это слишком сильное выражение. Не женщину, а омегу. Хотя, Недд не мог припомнить ни одного случая, чтобы для своих гостей Римст заказывал люкс. – Кого-то из отряда связисток осчастливил? Там многие по Римсту сохли и сохнут. Или из молодняка кто-то?

– Нет. Гражданская!

– Не верю.

– А вот поверь, против фактов нет приема, – Влада потирала руки, радуясь, что доказала Недду, что любой альфа, будь он трижды герой и генерал, нуждается в любящем сердце омеги. – Я победила.

– А вот, когда Нейтан влюбится и женится на орбите, как я и Назар, тогда я сдамся.

– Нейтан женат вообще-то. А ты на орбиту их пару не пустил.

– Да? Разве это женитьба? Где-то под забором нашел чу-чело.

– Придется мне у Тиффани поучиться спорить с тобой.

– В семье одной рыжей егозы хватит, уши не резиновые, – по-доброму засмеялся Недд. За брата он был искренне счастлив. – У Назара теперь дома каждый вечер подиум вместо ужина.

– Завидуешь?

– Ревнуешь?

Никто, конечно, не завидовал и не ревновал. Недд не собирался жениться, но если так вышло, что влюбился и женился, то это означало, что лучше его Влады не бывает омег. Влада соглашалась потому что не представляла, кто еще, кроме Недда, мог бы за пару часов склонить ее к семейной жизни. Замуж она не планировала выходить еще лет пять. Получалось, что сам собой образовался фирменный способ Торанов жениться. Назар поступил также. Нашел Тиффани и мгновенно женился. Упертый Недд точно не успокоится, пока и Нейтан не женится на орбите.

Тиффани и Назару не было дела до рассуждений других об их паре. Тиффани мгновенно полюбила спать голышом под боком у Назара. Ни пижама нужна, ни теплое одеяло. Все это лишнее. Ночи были жаркими. Не из-за летней погоды, а из-за страсти, полыхающей как сухой порох. Достаточно

взгляда-искры. Тиффани любила и сладкие утренние минуты. Когда они оба с Назаром притворялись, что еще спят, и якобы во сне шарят руками по телу любимого человека, прижимаются и целуют. Все их игры нравились Тиффани. Не надоедало ласкаться и тискаться.

– До скорой встречи, мой Рыжик, – Назар подмигнул Тиффани, он уже собрался на службу. Несколько дней они не увидятся.

– Мой воин, – коротко козырнула Тиффани. Успела узнать, что Назар не любит долгих провожаний. Тиффани и сама предпочитала не ныть при расставаниях. Их любовь и так крепка и надежна, от слез сильнее не станет. – Кровать можно не заправлять? Ты ведь быстро вернешься.

– Разумеется быстро, до луны и обратно.

В окно Тиффани все равно посмотрела. Как Назар садится в машину и вмиг исчезает. Медовый месяц закончился. Пролетел как один миг. Тиффани вздохнула. Почему все чудесное заканчивается быстро, а нудное тянется и тянется? Нет ответа. Вот бы наоборот. Тогда свадьба Тиффани и Назара еще бы длилась. И первая брачная ночь длилась. И отдых у моря. Тиффани потянулась как ленивая кошка. Она ведь может посмотреть фотографии, усилить очарование семейной жизни красивыми воспоминаниями. Или встретиться с подругами. Рассказать им все. Подруги были на свадьбе, но потом-то они не виделись. Пока Назар был в отпуске, Тиффани все внимание отдавала только ему.

Вместе они обошли все любимые места Тиффани, потом любимые места Назара. Разговаривали о космосе и моде. Никто бы не поверил, что такое возможно. Тиффани говорила в пять раз меньше, а Назар – в два раза больше. Тиффани так привыкла держать Назара за руку, что направляясь в кафешку, не знала, куда приткнуть пустую ладошку. То в карман приходилось ее совать, то сжимать в кулак. Плечам не хватало тяжелой руки сверху, а талии крепкого обхвата.

Когда они с девчонками учились в школе, то практически не расставались, ночевали по очереди дома у каждой, вместе строили каверзы и доводили старших братьев Тиффани до белого каления, но во взрослой жизни дела оказались главнее подруг. Учеба, свидания, свадьбы. Есть прекрасный повод собраться, решила Тиффани. Обсудить новости за пироженками и вспомнить “как мы все выгладим”. Своей внешностью Тиффани была довольна, надо дать возможность всем похвастаться.

Синди и Тиффани рано повыскакивали замуж, а Филиппа в семейную жизнь не торопилась, фыркала и посмеивалась над женатичками. Даже смешное слово придумала них. Тиффани предпочла бы отдать обеих подруг замуж за своих братьев, и с Синди все получилось просто замечательно. Но, к сожалению, братья уже закончились. Филиппа слишком долго раскачивалась, не проявляла особого интереса к противоположному полу.

В этот раз Синди прибежала в кафе первая и к моменту

появления Тиффани все было готово, официанты постарались, украсили помещение сердечками и розочками. С точки зрения Синди именно так должна чувствовать себя молодоженка. Умиляться всему. Тиффани обняла подругу. Пусть настолько романтичной и нежной Тиффани не была, внимание и забота подруги ее тронула. Осталось дождаться Филиппу.

– Ущипни меня, Тиффи, – пропищала Синди.

– Ого, кажется, мой медовый месяц не выдержит конкуренции, – Тиффани не стала щипать Синди, хотя они обе разом охнули, но за ухо дернула.

– Как вам? – Филиппа картинно тряхнула головой, откидывая длинную челку со лба.

Глава тридцатая.

Порученец Филиппа

Подруги внимательно рассматривали прическу и одежду Филиппы. Вместо мешковатого свитера блузка с кармашками, вместо бесформенных штанов джинсы в обтяжку. Глаза и губы на похудевшем лице Филиппы смотрелись эффектно, как будто стали больше. И вообще, знакомая с детского сада толстенная Филиппа исчезла, а вместо нее появилась стильная красотка. И Тиффани похвалила себя за интуицию, она всегда говорила, что Филиппа еще всех удивит, и предрекала ей карьеру модели.

– Тебя похитили пираты и превратили в нечто неопишное? – предположила Тиффани, помня о происшествии с Дейзи. – Я недавно узнала, что космические пираты существуют на самом деле. И могут украсть красивеньких омежек.

– Что? Пираты? Холодно.

– Ты готовишься к межгалактическому конкурсу красоты? Есть все шансы победить. Походку только потренируй. Я тебе помогу.

– Мороз!

– Ты выиграла бесплатное посещение салона красоты? – выдала Синди свою мечту.

– Вечная мерзлота.

– Признавайся, чертовка! У нас фантазия исчерпалась! – заорали хором Тиффани и Синди.

– Нууу, – Филиппа как настоящая артистка держала интригу максимально долго. – Подумайте еще. Вы сдались слишком быстро.

– Ты рискуешь своим здоровьем, – пригрозила Тиффани. – Я приемчики знаю. Сейчас как миленькая все расскажешь.

– У меня новая шикарная должность!

– И кем тебя взяли? Что за должность? – Синди не забывала о трудовом кодексе.

– Порученец!

Тиффани и Синди переглянулись и расхохотались. Громко, на грани приличия. Филиппа отвесила каждой по щелчку в лоб, но дикий хохот это не остановило. Подруги согнулись пополам и хрюкали от смеха, там им весело стало. Тиффани решила свои рассказы о медовом месяце придержать, непонятное поведение подруги было важнее. Фотографии они потом посмотрят.

– Порученец она, Тиффани, ты догоняешь? Не заместитель, не секретарь, не курьер, не менеджер.

– Идиотки! Что смешного? Просто мой начальник большой романтик, грезит приключениями, ему секретарь кажется скучной должностью. Тем более, что в офисе я сидеть не буду. Мое дело развозить подарки и улучшать людям на-

строение.

– Вот как? – смех стих как по команде. Подруги опять переглянулись, синхронно вздохнули и пожали плечами. Что-то тут не то вырисовывалось.

– А что в трудовой карточке напишут? – Синди явно не одобряла такие вольности. В последнее время она много общалась с Виленой, их мужья же были братьями, и переняла от нее строгое отношение к кадровым вопросам. – Это же обычная курьерская работа. И оплачивается как неквалифицированная.

– На то и ставка, видимо, – поддержала Синди Тиффани. – Экономная романтика.

– Мне дают нестандартные задания. Это не обычные поручения, как вы подумали, а с изюминкой. Вчера вот один дедок заказал торт для своего песика, я принесла. Мы устроили праздник. А позавчера девчонка попросила кое-что со вкусом клубники. Я дарю людям радость.

– Кое-что? Филиппа! Говори прямо. Пачку презервативов притащила девчонке? Она сама постеснялась купить, так ты за нее побежала в интим-магазин? Это что еще за дела?

– Тиффи не кричи, все смотрят. Я заказы не покупаю, беру на складе. Мое дело доставить и преподнести красиво.

– И часто ты красиво преподносишь презервативы? – разозлилась Тиффани. она разволновалась и тараторила быстрее обычного. – Филиппа, ты рехнулась, наверно. Какие песики и тортики, ты модель, каких поискать, по тебе все

продюсеры скоро заплачут, режиссеры с ума сойдут. Песиков в топку вместе с дедульками и клубникой. Романтичного начальника туда же, он придурок, сразу видно.

– Тиффани, ты мне подруга, но в этом вопросе ни черта не поняла. Уже зачерствела в своем космосе, оторвалась от земли. А тут чудеса людям требуются. Особые моменты. Праздник. Понятно?

– Синди, что она несет? Космос приплела. Космос всегда главный, но здесь он точно ни при чем.

– Влюбилась она. В начальника. Вот и поет нам тут романсы про романтику.

– Влюбилась? Филиппа, правда? И молчишь?

– Ничего не влюбилась. Зачем сразу влюбилась. Просто уважаю. Он интересный человек. Идеи у него крутые. Мне нравится у такого начальника быть порученцем.

– Праздники для песиков, идея до неба крутая. Филиппа, не ерунди. Может, тебе стоит от земли оторваться и на все сверху посмотреть?

– Дался вам этот песик. Другие задания есть, поважнее, – Филиппа кривила душой. Песик, конечно, ерунда. Для своего начальника она готова была не только песикам торты таскать, подруги правильно догадались. Филиппа влюбилась. – Хватит обо мне. Тиффани, как там твой космонавт? Секс космический? А в невесомости пробовали?

– Космический, – от внимания Тиффани не ускользнуло, что подруга переводит стрелки. – Если любишь взаимно, то

по-другому не бывает.

– Всяко бывает.

– У меня только так будет, космически. Всегда. Назар с меня пылинки сдувает, даже братьям не разрешает надо мной подшучивать. Обнимает так, что я забываю сразу обо всем.

– И возбуждаешься?

– Не то слово. Я таю как мороженка и полыхаю как пожар. Я не смогу без него жить. Без его глаз, губ, рук и остального.

– Остальное – это то, что ниже пояса? – теперь подружки хихикали над Тиффани. – У каменной скалы как? Есть движущиеся части?

– Глупые, нечего мне тут подначивать.

Хотела Тиффани поделиться с подругами эмоциями, они же всем делились. И шутили между собой далеко не всегда невинно, а уж альфу осмеять вообще милое дело. Только их отношения с Назаром мгновенно ухнули на такую глубину, что слов не найдешь, чтобы рассказать. Все у них общее, кровь, мышление, жизнь. Тело, душа, ум Назара принадлежали Тиффани до последней родинки и привычного жеста. А Тиффани стала по своей воле полной собственностью Назара. Звучит странно и объяснить трудно, но дела обстояли именно так. А Филиппа хитрила и это настораживало.

Филиппа, в самом деле, утаила от друзей, что только присутствие в офисе потрясного альфы Макса все компенсировало: и бестолковые дни в разъездах, и нудных клиентов,

и отсутствие значимых перспектив. Макс любил повторять, что когда он женится, его жена работать не будет. При этом он лукаво смотрел на Филиппу, подмигивал и постепенно Филиппа привыкла считать эти слова руководством для себя. Именно ей Макс намекал, что после свадьбы она будет заниматься чем-то интересным, а не таскаться на суетливую работу.

Вечерами, после того как все доставки были зафиксированы в компьютере, Филиппа заходила к Максусу попрощаться и они целовались. Когда Макс, многозначительно улыбаясь, попросил отвезти его в аэропорт прямо в день рождения Филиппы, то она затаила дыхание. Макс гладил ее по спине, нежно целовал и почти мурлыкал на ухо. И Филиппа догадалась, что Макс готовит ей сюрприз. Поездку в красивое место, на море или в горы. А в красивом месте у них случится самое важное. То, о чем Тиффани говорила очень взволнованно.

Глава тридцать первая.

Филиппа влипла

На день рождения подруги Тиффани решила организовать крутую вечеринку с фуршетом и показом шуб. На носу ведь сезон. Всех знакомых подговорила пройтись по подиуму в шикарных мехах. После разговора с Максом Филиппа отказалась выступать на показе вместе с Тиффани и нетерпеливо ждала заветного дня. Она расписала день чуть ли не по минутам. Взяла всего один заказ. Пришлось, хотя даже к VIP-клиенту, старику с песиком, Филиппа не хотела ехать за город, далековато. Но старик особо отметил, чтобы доставила подарок, коробку дорогих пирожных, именно Филиппа.

Филиппа отпустила такси, потому что этот клиент всегда задерживал ее, поил чаем. Непременно угощал конфетами и фруктами. И хотя уже несколько месяцев Филиппа сладости не ела ни в каком виде, за чаем они просиживали подолгу. Старик дотошно выспрашивал, какую музыку любит Филиппа, кто у нее родители и какие планы на будущее. Филиппа старалась не очень-то откровенничать, отвечала уклончиво, но все равно между ними сложились доброжелательные отношения. При том, что старик был всего лишь работой, клиентом, пусть и верным.

В этот раз засиживаться в гостях Филиппа не собиралась.

Минут десять-пятнадцать у нее есть, а потом надо убежать. Во-первых, выходной. Во-вторых, у Филиппы день рождения. Во-третьих, Макс попросил ее об услуге, подбросить в аэропорт. Когда Филиппа думала об этом, у нее сладко замирало сердце. Макс давно перестал быть всего лишь ее непосредственным начальником. Пусть из-за Макса Филиппа пришла в контору по доставке подарков и согласилась на должность, насмешившую подруг. Все скоро изменится. Филиппа понимала, что такая работа не предел мечтаний для нее.

Днем Филиппа запланировала встречу с подругами в их любимом кафе, а под вечер аэропорт и Макс на всю ночь. Настроение у Филиппы плескалось на отметке “возле солнца и даже выше”. Она погладила собаку, крутящуюся вокруг нее, и вручила изящную коробку пирожных хозяину. В дом заходить передумала. Чай отменяется. Лучше она с Тиффани и Синди проведет побольше времени.

– У тебя есть любимый? – вдруг спросил старик. – Он достойный альфа?

– Ну, как сказать, – невразумительно промычала Филиппа. Пока они с Максом не объявили себя парой, не стоило трепаться. Филиппа даже подругам еще не сказала, отвергла их намеки на тайные отношения. – До свидания. Отличных вам выходных.

– Погоди-ка, просьба у меня есть. Небольшая.

– У меня времени в обрез, извините.

– Пустяк. Там, в сарайке котенок пищит, а я не могу его достать. Забрался за дрова, глупыш, а вылезти не может. Ты ловкая, хуленькая, у тебя получится.

– Котенок? У вас же собака.

– Это не мой котенок. Соседский. А сосед неизвестно когда придет. Надо спасти звереныша. Минутное дело.

– Если только минутное. А то меня уже ждут.

– Секундное, – заверил старик.

– Показывайте, где ваш сарай, – Филиппа огляделась, в углу двора стояла неказистая постройка с перекошенной дверью. – Там?

– Там, там, – старик с трудом открыл тяжелую дверь. – За поленницей. У тебя руки тонкие и позвоночник молодой. Дотянешься.

Идея спасти чужого котенка была какая-то подозрительная, поленница рыхлая, а стены сарая имели столько щелей, что котенок сам бы выбрался, если бы захотел. Филиппа остановилась на пороге, привыкая к полумраку, прислушалась, пищит ли кто-то. Внезапно старик толкнул ее в спину и захлопнул дверь. Громко щелкнул замок. Филиппа резко обернулась. Изнутри дверь выглядела крепкой и ручки на ней не было.

– Эй, вы с ума сошли? Меня ждут на работе. Очень важный день. Немедленно откройте! – Филиппа забарабанила в дверь, развернулась и долбанула каблуком. Никто ей не ответил.

Вот это чудеса. Ее намеренно заперли в день ее рождения. Офигенный подарочек. Старик втирался в доверие не просто так. Все продумал заранее. И зачем? Выкуп будет просить? Или домогаться? А казался таким надежным и приветливым. Филиппа уселась на поленницу. Сколько ее здесь будут держать? Час, два? В сарае холодно, долго она здесь не высидит. Встречу с Тиффани и Синди она может пропустить, хотя девчонки развопятся, но кинуть Макса? Только не это. В кармане пискнул телефон и Филиппа воспряла духом.

Конечно, надо просто позвонить. Макс. Он же главный. Батарея почти разрядилась, но на один звонок точно хватит. Связь в сарае оказалась слабенькая, пришлось забраться на поленницу, вытянуть руку под самый потолок, наверху ловить должно было получше. Поленья неожиданно разъехались под ногами, Филиппа покачнулась, неловко переступила, потеряла равновесие и свалилась вниз. Ушибла колено, но хуже было то, что телефон выскользнул из руки и упал за поленницу. Вот теперь она влипла. С днем рождения!

– Где это наша красotka зависла? – Тиффани злилась, Филиппа опаздывала уже на целый час.

– Может, она заболела? – всегда приходящая заранее Синди не отводила взгляд от входной двери. Филиппа, конечно, разгильдяйка та еще, но целый час это перебор даже для нее.

– Да, ветром ее унесло. Ветер дунул, Филиппа улетела.

– Нет, она за удочкой спряталась, – прыснула Синди.

– Я с репетиции свалила, а она, блин. Мне на примерку

скоро. Что за кидалово?

– Филиппа вообще странная стала с этой работой.

– На свой день рождения бы не опоздала.

– А Назар придет на вечеринку?

– Назар не сможет приехать с орбиты, очередное ЧП у них, – Тиффани изо всех сил старалась говорить медленно и законченными предложениями, а не лепить все новости в один ряд. – Но зато ему потом дадут отпуск.

В выходной день официанты помимо заказываемых напитков и десертов разносили между посетителями затейливо упакованные конфеты. На их столике уже выросла целая гора сладостей и Тиффани кровожадно пообещала, что запихает это все Филиппе за пазуху или прямо в рот. Хватит худеть. Это плохо сказывается на мозге, управлении временем и выполнении обещаний.

– Все это началось, когда она на работу дурацкую устроилась, – Синди отвела взгляд от двери и уставилась на конопущки Тиффани. – Похудение, опоздания, таинственность. Помнишь?

– А то! – Тиффани, конечно, помнила, как Филиппа ввалилась в это кафе в конце осени с улыбкой от уха до уха и похвасталась новой должностью. Ох, и хохотали они с Синди тогда. – Если не появится в ближайшие полчаса, примем самые строгие меры.

– Какие меры? Носом в угол поставим?

– Карательные меры! Сейчас придумаем какие.

Отведенные полчаса прошли, девчонки подождали еще десять минут, но Филиппа не появилась. Даже не позвонила. Тиффани махнула рукой на примерку, на обычную забывчивость уже не тянуло.

– Может, она в пробке застряла? – Синди заволновалась всерьез. – Или в салоне красоты сидит.

– Ага, песикам тортики вручает. Звони ей.

– Звоню, не отвечает. Если занята, смс-ку бы послала.

– Давай посмотрим по локации, где она, – предложила Тиффани.

Глава тридцать вторая. Своих в обиду не давать

Когда Филиппа не ответила и на десятый звонок, Тиффани воспользовалась связями Саймона, чтобы найти подружку по локации телефона. К ее удивлению телефон Филиппы обнаружился в пригороде, в частной усадьбе. Тиффани недоверчиво фыркнула, показывая Синди место на карте. Филиппа сугубо городская жительница, не стала бы она гостить в деревне в свой день рождения. Филиппа даже в спортивные лагеря никогда не ездила. Что еще за усадьба? Ерунда какая-то. Тем более, вечером Тиффани будет вышагивать по подиуму, а подружки всегда смотрят, а потом подшучивают. Время от времени Филиппа тоже участвовала в показах, но в этот раз отказалась категорически без объяснения причин.

– Так, мне надоело гадать, что случилось. Поедем за ней. Все равно вместе пойдем на вечеринку.

– Тиффани, а если ее похитили?

– Синди, это перебор. Она все-таки не маленькая девочка.

– Тогда этот, ее ненормальный начальник, устроил ей романтическое свидание на природе. А мы ржали над ней и она нам не стала рассказывать.

– Ты сама-то в это веришь?

– Не особо.

– Тогда стартуем, на месте разберемся. Вызывай такси. А конфеты возьми с собой, она у нас их лопать будет. В наказание, что о встрече забыла.

– Давай Саймону позвоним, у него пистолет есть.

– Ага, и Назару. Чтоб от усадьбы мокрого места не осталось, – отмахнулась Тиффани. – Сами справимся.

Филиппа основательно продрогла, стучала и орала, но старик не появился. Уверенность, что ее быстро выпустят, таяла. Не зная, что предпринять, Филиппа начала перекидывать поленницу. Все равно телефон надо найти, заодно согреется. Рев автомобильного двигателя привлек внимание и Филиппа кинулась к двери. В щель она увидела, что во двор въехал огромный внедорожник, похожий был у Саймона.

Кто вышел из машины, Филиппа не разглядела, но через несколько минут замок выворотили из двери ломиком, судя по звуку, и в сарай влетел высокий, спортивного сложения альфа. Зло прищурился и схватил Филиппу за воротник.

– Ты чего тут засела? Нахалка!

– Я засела? – от несправедливого обвинения Филиппа не сразу нашлась, что ответить. – Меня заперли.

– Кому ты нужна, запирать тебя. Сама залезла. Говори быстро, кто тебя нанял следить за мной?

– Да я вас знать не знаю. Зачем мне за вами следить.

– Не знаешь, а замуж удачно выйти хочешь. Нарядилась как на праздник. Только ничего у тебя не выйдет. Я на такие дешевые трюки не ведусь.

– Это не преступление хотеть замуж. И у меня реально праздник. День рождения. Отпустите меня. Я спешу.

– Пока все не расскажешь, никуда не пойдешь. А лучше сдам тебя, куда следует. Чтобы не вынюхивала и в доверие старику не втиралась.

– Я не втиралась. Вы чушь говорите. Я вообще здесь не по своей воле.

– Разберемся, кто ты и откуда!

– Я на работе, отстаньте! – Филиппа попыталась вырваться, но альфа был, конечно, сильнее и держал крепко.

Услужливый таксист подвез Тиффани и Синди к прямо открытым воротам усадьбы и согласился подождать. Они приехали вовремя. Из древней постройки, стоявшей в углу двора, здоровый альфа грубо выволакивал их Филиппу за воротник куртки.

– А ну, отпусти ее, урод! Гад! Сейчас получишь!

Тиффани и Синди многократно проверенным способом напали на незнакомого альфу, трепавшего Филиппу за шиворот. С двух сторон резко ударили всем телом, одновременно подсекая под колени. Альфа рухнул на спину в глубокий снег, но воротник Филиппы не выпустил из кулака, утащил ее за собой. Филиппа упала сверху, ткнулась носом в грудь своему злому освободителю, их лица оказались так близко, что дыхание смешалось.

– Вот, альфокозел нашелся. Еще только тронь ее! Руки оборвем.

Подруги подхватили Филиппу под локти, дернули вверх и, не церемонясь, пнули в бок лежащего в снегу обидчика. Тиффани успела швырнуть пару горстей снега в лицо альфе и они быстро выбежали со двора, загрузились в такси и проорали: “Гони!” Никто их не преследовал, но так было азартнее.

– Девчонки, как вы кстати, очень вовремя, – Филиппа смеялась. – Думала, достанется по физиономии. Или служителям порядка сдадут меня за нарушение частной жизни. Влипла по-глупому.

– Надо заявить на него, – Тиффани погрозила кулаком в заднее стекло машины. – Я номер джипа запомнила, выясним, что за деятель. А ты давай рассказывай, чего тут делала.

Стивен выбрался из сугроба и кинулся к джипу. Первым желанием было догнать наглых девиц и надрать им уши. Его, альфу, влегкую уложила омежка. Пусть две омежки, все равно это был вопиющий факт. И Стивен порадовался, что свидетелей его позора не оказалось.

– Далеко собрался? – один свидетель все же имелся. Дед стоял на крыльце, скрестив руки на груди, и хмурился.

– Дед, ты давно тут стоишь?

– Да уж достаточно, чтобы понять, что мой сын воспитал внука придурка.

– Дед, ну чего ты опять начинаешь? Ты позвонил, сказал, что кто-то сидит в сарае, попросил приехать. Я приехал. В сарае теперь никого.

– Я просил спасти того, кто в сарае. А ты ее избил. Омежку. Хорошую девушку. Тьфу. Уезжай с глаз моих, – дед вернулся в дом, громко хлопнув дверью.

– Я не бил ее. Меня били, между прочим, – крикнул Стивен вслед деду. Обвинения показались несправедливыми и обидными. – И с чего ты взял, что она хорошая?

Дед не откликнулся и Стивен решительно вошел в дом. В конце концов, что за наезды на него на пустом месте. Дед сидел у накрытого стола, подперев голову рукой. Ждал кого-то? Для Стивена дед никогда чайный стол не накрывал. А тут свежие пирожные на блюде.

– Дед. Хватит в молчанку играть. Ну, сбежала девчонка, тоже мне беда, – до Стивена постепенно кое-что стало доходить. Пирожные сами по себе материализоваться не могли. Дед в магазины не ходил. Два плюс два будет четыре. – Это ты ее запер, да? Зачем?

– Чтоб ты ее спас, дурень. Она бы тебе была благодарна. А сейчас она больше не придет, – дед грустил по-настоящему. До слезы.

– Черт с ней. Было бы из-за чего горевать, – Стивен говорил необходимые слова и сам себе не верил. Тот момент, когда омежка упала на него, он бы повторил. И откуда налетели эти две сороки? Все испортили. – Она ведь курьер, так? Закажи еще пирожных, она и придет.

– Не придет, – дед посмотрел на Стивена как на идиота и отвернулся. – У нее, в отличие от тебя, мозги есть. Зачем

ей тупой альфа.

– Спорим? – реально дед разозлил постоянными намеками на тупость Стивена. – На что? На пирожные?

– Если ты ее насильно за воротник притащишь, это не считается, – дед без колебаний ткнул Стивена в дерьмо. Драться с девчонкой позор.

– Можно подумать, она единственная омежка на свете, – психанул Стивен. – Дед, очнись.

– Единственная! А тех, с кем ты валандаешься, на базаре ведрами продают. И в нагрузку еще мешок таких же суют бесплатно, – дед махнул рукой на дверь, приказывая Стивену выметаться.

– Плевал я, – тоже хлопнул дверью от души. Дед сбрендил.

Глава тридцать третья.

Крах порученца

Филиппа не стала ждать, когда придет лифт, прыгала через несколько ступенек, торопясь в офис. Она пока не решила, рассказывать ли, что на нее напали во время доставки. Старику грозило серьезное наказание за такие шутки. То, что старик не хотел ей навредить, Филиппа понимала. Просто внук придурок, с манией величия. Следить еще за таким, размечтались некоторые. Филиппа все расскажет Максиму, посоветуется и они вместе примут решение. И Филиппа из офиса ни ногой до самого отъезда.

В конторе царило благодушное настроение. Сотрудники надували воздушные шарик, бросали друг в друга конфеты и смеялись. При Максе такого никогда не было. Все сидели, уткнувшись в компьютеры. Филиппа растерянно обвела глазами коллег. В выходные обычно много заказов, почему все торчат в офисе? Неужели Макс сам развозит подарки? При всех Филиппа постеснялась заглянуть к Максиму в кабинет, а телефон остался в сарае, не позвонишь, не напишешь.

– А где Макс? – не удержалась, спросила сразу у всех.

– Так они уехали, в аэропорт. А нам выходной в честь выходного и твоего дня рождения, – ответила главбух и так радостно улыбнулась, что Филиппа невольно растянула губы в

улыбке.

– Они уехали? Уже? Я обещала отвезти его в аэропорт.

– У них рейс перенесли, на более раннее время, а тебя не было. Пришлось Максу на такси раскошелиться. Повезло тебе. Не тащиться по пробкам.

– У них рейс перенесли? – Филиппа не понимала, почему главбух говорит во множественном числе. И повторяла за ней как попугай, силясь понять, в чем тут дело. – Повезло мне.

– Что-то случилось? – главбух все же заметила, что Филиппа странно себя ведет. – Давай, празднуй лучше.

– Она просто уволиться хочет, а сказать стесняется, – откуда-то вынырнула Синди с листком бумаги. – Вы ведь можете завизировать заявление?

– Могу, конечно. Пиши. Нечего такой хорошей девчонке делать в нашей тухлой конторе с любвеобильным начальником.

– Нечего делать, – кивнула Филиппа. – С начальником.

– Вот, без отработки, – Синди быстро написала заявление и заставила Филиппу поставить подпись. – Ведь выходной, Филиппа может уйти? Да еще именинница.

– Иди, Филиппа. Найди себе место поинтереснее.

Синди потащила подругу к выходу. В коридоре Филиппа опомнилась. За нее все решили, это неправильно. И Макс не в курсе.

– Я не собиралась увольняться. Куда ты меня тащишь?

Макс вернется и мы поговорим. Зачем ты?

– Затем, – из кабинета Макса выскочила Тиффани. – Начальник твой с невестой уехал к морю. Толку его ждать?

– А ты что в его кабинете делала? Совсем уже?

– Концы за тобой подчищала, лопушина. Кто ж под камерами целуется на рабочем месте? Ладно еще, что пока никуда не уходило, на свой комп скачивал. Ракурс, наверно, искал выигрышный, Макс твой. А потом завалил бы тебя и шантажировал.

– Что? – Филиппа сглотнула.

– То! Валим отсюда.

Тиффани Филиппа поверила сразу. У подруги было чутье, она родилась розыскной собакой. Что угодно могла найти, любую информацию. Всех проверяла. Даже Назара пробила по всем источникам. Но Макс. Такой обходительный и милый. Неужели он хотел всего-навсего соблазнить и получить компрометирующие видео? И тут же память подсказала Филиппе, что Макс, действительно, целовал ее в разных точках в кабинете, поворачивал то так, то эдак, говорил, что рассмотреть хочет. А Филиппа верила.

– Я лохушка? Конченная. Меня сегодня дважды облапошили.

– Ты не лохушка, Филиппа. Просто у тебя опыта нет, – Синди утешающе сжала подруге плечо. – И в альфах ты пока не разбираешься. Но это дело наживное.

Филиппа пожала плечами. Усмехнулась. Точно, не разби-

рается. Тиффани полчаса хватило потыкать в телефон, пока в такси ехали, и она все про Макса поняла. А Филиппа несколько месяцев рядом была, уши развешивала. На душе немного саднило, но так всегда бывает, когда веришь и разочаровываешься. А Филиппа разочаровалась по-крупному. И значит, она будет в показе шуб участвовать в свой день рождения. Опыта набираться. Найдет себе нормального альфу, чтоб врезал хорошенько Максусу. И этому, который за воротник Филиппу хватал.

Показ удался. Декольтированное, короткое платьице, сверху меха, Филиппа отдавала себе отчет, как это выглядит со стороны. Эротично и вызывающе. Но сейчас ее это не смущало. Она не смотрела в зал. Ей, наоборот, хотелось выделиться, заставить этих тупых альф восхищаться ей. Все-таки хорошо, что она похудела. Режиссер подобрал каждой участнице показа шубы в цвет волос, Филиппе достались серебристые, белые и жемчужные меха. А Тиффани, естественно, щеголяла в рыжих, палевых и горчичных.

Синди в показе не участвовала. Саймон никогда бы на такое не согласился. Он и на Тиффани с Филиппой смотрел неодобрительно. Но помалкивал, зная, что младшую сестренку будет не унять, попробуй только сделать замечание. Еще и Назару потом наябедничает, что Саймон ее обижал. Муж Тиффани, космонавт чертов, разбираться не станет, кто виноват и кто, что сказал, Тиффани у него всегда права. Обматерит Саймона и при встрече скрутит в бараний рог.

После показа и поздравлений Филиппа прочно застряла у фуршетного стола, вкусокостей было вдоволь. Ей сразу проще стало жить, раз не надо думать о диете. Была она упитанной и чувствовала себя в своей тарелке. Радовалась жизни. Из-за Макса худела и страдала. Не стоило оно того. Тиффани носилась по своим организаторским делам, успевая улыбаться гостям и накапливать полезные знакомства. Все тусовки Тиффани собирали интересных и богатых участников. Наконец, она подбежала к Саймону и Синди.

– Тиффани, глянь-ка туда, – Синди подмигнула и лукаво хихикнула. – Кое-кто залип на нашу Филиппу. Я еще во время показа заметила.

– Ха, – только и смогла выдать Тиффани. Среди приглашенных обнаружился тот самый альфа, которого они с Синди беспардонно завалили днем в сугроб.

– Куда вы пялитесь? – забеспокоился Саймон. С этими хулиганками вечные проблемы.

– Вон того парня знаешь?

– Конечно, знаю. Занимается спортивными тренажерами. Во всех спортивных клубах его продукция стоит. Ну, и сам бывший спортсмен.

– Ага. Спортсмен это неплохо. Богатый? Или шушера?

– Тиффани, что за вопросы?

– А, – отмахнулась Тиффани. – Сама узнаю, подумаешь великий секрет.

– За что мне это? – простонал Саймон. – У всех сестры,

как сестры, а у меня рыжий монстр в юбке.

– Сай, значит так, раз этот урод твой знакомый, ты идешь ленивенько так, здороваешься с ним, а потом заруливаешь к Филиппе и шепчешь ей на ушко какую-нибудь фигню.

– Какую фигню?

– Да любую. Главное, чтобы Филиппа смутилась.

– Скажи ей, что у нее на чулке дырка, – помогла Синди.

– И это моя жена мне такое советует, – Саймон укоризненно покачал головой. – Врать своей подруге.

– Филиппа мне помогала от тебя Джинни отгонять, – Синди была очень серьезна. – Мы тоже ей должны помочь.

Глава тридцать четвертая.

Опять двадцать пять

Саймон оглядел публику. Все развлекались, общались, угощались. Куча знакомых, а Тиффани с Синди никак не успокоятся.

– Почему ты Вая не попросила Филиппе на ушко пошептать? – предпринял последнюю попытку Саймон, разглядев двоюродного брата в толпе. – Он красивее меня.

– Он хлюпик, в пятак ему прилетит, что я Вилли скажу? А ты лось здоровый, тебя не тронут, не замахнутся даже.

– Ну, ты прям стратег и тактик в одном флаконе, – фыркнул Саймон.

– Я супер мозг, – захохотала Тиффани.

– Она великий альфамозгоклюв, – подхватила Синди.

– Обе вы это слово. Я все Назару расскажу. Пусть он тебе всыплет.

– За что? Я хорошо себя веду. Тусуюсь с братом и подружкой.

– А подиум? Кто ходил с голым пузом?

– Назар продвинутый, не то, что некоторые.

– Ага, посмотрел бы я на него, если бы ты его послала на ушко шептать другой девчонке.

– Каждый для своего, Саймон. Назар шептать не умеет,

он бы как гаркнул на весь зал, что дырка на чулке, меня Филиппа потом убила бы к чертям.

– И чем это поможет Филиппе? Мои шепотки?

– Когда она смущается, она еще красивее становится, – пояснила Синди. – И кое-кто заревнует.

– Кое-кто это Стивен, что ли? Да вокруг него толпы омеж крутятся. Вам подругу не жалко?

– Сай, ты задание понял? Иди выполняй. Нечего тут расусоливать. И если тебя потом Стивен этот будет про Филиппу спрашивать, а он будет, скажи, что она неприступная. Что горячка.

– Ох, дождетесь вы у меня со своими омежыми интригами.

– Иди, иди, – Тиффани хохотнула, Синди поощрительно похлопала по плечу и у Саймона не осталось аргументов для отказа.

– Не смейся, все испортишь. Как думаешь, быстро он начнет действовать?

– Быстро. Еще бы кого-то подослать к Филиппе и Стивен при всех на нее кинется. Смотри, как кулаки сжимает.

– А Филиппа-то как психанула, глазки засверкали. Бедный Саймон.

– Ну, утетишь его ночью, – девчонки засмеялись, довольные своей придумкой. Филиппу надо отвлечь от подлости бывшего начальника. И Стивен нормальный вариант.

– О, смотри! Нам везет, – к Филиппе подошел режиссер

показа, церемонно жал руку и было очевидно, что распинается в комплиментах.

– Ага, у спортсмена сейчас искры из глаз посыплются.

Филиппа устало уклонялась от приглашений режиссера на новые показы. Она переполнилась эмоциями от событий дня и потихоньку сбежала с вечеринки. Подруги ее поймут. Завтра она подумает обо всем и решит, что делать дальше. Тиффани постоянно ей твердила об артистической карьере, но Филиппа сомневалась. Какая из нее артистка, такой доверчивой как она надо сидеть дома. Разве что Тиффани согласится стать ее агентом.

В скверике возле дома Филиппа села на холодную лавочку, разглядывала звезды и думала о любви. Наверно, она все-таки не любила Макса. Не могла же любовь исчезнуть только потому, что стало известно про отношения Макса с другой. Если бы Филиппа любила всерьез, она бы, наверно, начала бороться за любимого. А бороться совершенно не хотелось. Филиппа радовалась, что не успела наделать глупостей. Она была уверена, что Макс так просто не отстанет, ведь по сути Филиппа была у него на крючке. Придется давать отпор.

Еще Филиппа думала про телефон, покупать новый или отправить подруг за старым. Сама она ни под каким видом в усадьбу больше не поедет. С порученством закончено. Филиппа скривилась, вспоминать было неприятно. Правильно подруги ржали над ней, а Филиппа еще их уверяла, как круто быть порученцем. А на самом деле, обыкновенный рядо-

вой курьер. Влюбленность все украшает, а если она прошла, то наступают серые будни. Чужие теплые пальцы неожиданно ухватили сзади за шею, Филиппа вздрогнула, пальцы сжались и в следующий миг она отключилась.

Очнулась Филиппа от того, что замерз нос. Она растерла его ладошкой, удивляясь странному факту, и постепенно осознала, что лежит в одежде, закутанная в толстое одеяло, на раскладушке. Память вернулась тотчас: сквер, звезды, пальцы на шее. И тьма. Что-то такое Филиппа слышала, что если надавить на особые точки, то можно усыпить. Ее усыпили? Кто? Она опять за конченную лохушку? Этот день рождения она запомнит надолго.

Где она оказалась? Запах дерева, пыли и ощущение знакомого места. Глаза привыкли к темноте и Филиппа подскочила. Раскладушка стояла в том самом сарае, куда Филиппу затолкал коварный старик. А вытащил его внук, больной на всю голову. У которого мозгов не хватило сообразить, что Филиппа не могла сама закрыться в сарае, изнутри не было ни ручки на двери, ни замка. А еще внук серьезно страдал манией величия.

Надо бы кипеть и гневаться, но разозлиться по-настоящему не получалось. Хотелось спать, а не разгадывать ребусы, зачем она опять заперта в сарае. В общем, стало понятно, кто ее сюда определил, а зачем дело десятое. Логику ненормального все равно не постигнуть. Ну, поспит, значит, на свежем воздухе. Если сравнивать с тем, что Филиппа могла бы под-

возить Макса в аэропорт с его невестой, вот там была бы настоящая засада.

Старик ее избавил от неловкой, даже позорной, ситуации с Максом, но воткнул в дурацкую ситуацию с собственным внуком. Как все переплетено. Плюс становится минусом, а минус бонусом. Можно было воспользоваться случаем и найти телефон, он где-то тут, за поленницей, но Филиппа мысленно посоветовалась с Тиффани и решила не утруждаться. Даже не стала проверять, заперта ли дверь, не стала звать на помощь и скандалить. За двойное похищение она потребует компенсацию. Хватит на новый телефон.

Развеселившись от этой мысли, Филиппа снова закрутилась в одеяло, предусмотрительно спрятала нос, и крепко уснула. Не увидела, как зажглись фары, стоявшего во дворе автомобиля, не услышала, как открылась дверь, не почувствовала, что в сарае она уже не одна. Филиппе снилось, что она плывет в теплом море, ласковый ветерок играет волосами, а золотые рыбки своими хвостиками щекочут ухо. Рыбки были говорящими, они шептали, какая Филиппа потрясающая, нежная и вкусная, а Филиппа не удивлялась. Во сне всякое бывает.

Рыбки нагтели, отрасли себе языки и начали облизывать Филиппе ухо. Это было щекотно и Филиппа захихикала. Целоваться с рыбками Филиппа не собиралась, тем более, во сне, но ее никто не спросил. Самая смелая рыбка провела горячими губами по щеке, добралась до подбородка, мягко

покусывая и тут же зализывая. Не может быть у рыбки ласковых горячих губ и языка, и зубов тоже, поняла вдруг Филиппа, и проснулась.

Ее качали на руках как маленькую девочку. Этакую длинную, толстую гусеницу в одеяле. При этом с чувством целовали, легко касаясь щеки, виска и уголка губ. Кто это мог быть? Вариантов немного. Тот самый утренний альфа. Филиппа обалдела. Не то чтобы ей было неприятно, а как-то глупо все выглядело. Запирают, освобождают, опять запирают. Тискают. И все без ее разрешения.

Глава тридцать пятая. Сколько у деда котят?

Филиппа придерживалась современных взглядов на отношения, альфа не будет ей командовать. Высмеивала старорежимные правила. Она с Максом еще и потому связалась, что тот много рассуждал о правах омег. Правда, на деле задвинул Филиппу в курьеры. Так, про Макса лучше не вспоминать. У Филиппы есть отличный пример перед глазами. Подруги нашли же себе нормальных парней. Которые уважали их без снисходительных усмешек. Надо сразу себя поставить должным образом.

Осторожно вытянув руку из одеяла, Филиппа резко ударила костяшками в переносицу альфе. Знала, куда бить, фингал на оба глаза обеспечен. Драться их учил Назар. По просьбе Тиффани показал пару приемчиков, а уж у него подготовка, что надо. Нисколько не раскаялась, когда услышала стон. Да, больно, но этот наглец заслужил. Хотя сердце Филиппы дрогнуло. Не хотелось признаваться, что она была рада приключению, рада, что альфа ее украл. Только Филиппа ни за что этого не покажет.

– Филиппа, ты такая... необычная.

– А ну, пусти, извращенец, – Филиппа скатилась на землю, запуталась в одеяле. Барахталась и обзывалась. – Придурок.

Кретин. Имбецил. Олигофрен.

– Меня, между прочим, Стивен зовут.

– Это не отменяет моих определений твоего умственного развития и поведения.

– Отменяет.

– Зачем ты меня сюда-то притащил? Мог бы и в сквере свое имя сказать.

– Я тебя утром неправильно спас из сарая. Повторяю попытку, – Стивен присел на корточки и помог освободиться из одеяла. Усадил Филиппу рядом с собой на раскладушку. – В спорте так поступают. Повторяют попытки, пока не получится идеально.

– Неправильно спас? Это ты так извиняешься, что ли? Или угрожаешь, что вечно меня будешь в этот сарай притаскивать?

– Не извиняюсь, но и не угрожаю. Излагаю факты.

– А целовал зачем?

– Сама не можешь догадаться? Столько умных слов знаешь.

– Я могу догадаться, что вы с дедом должны мне новый телефон. Из-за вас я его потеряла в этом сарае. И работу из-за вас потеряла. И веру в любовь. И выспаться мне не дали. И...

– Я компенсирую. Не огорчайся.

– Что компенсируешь?

– Телефон, работу, любовь. Все получишь. Поцелуй меня.

– Ты точно ненормальный. Вези меня домой. Спать на свежем воздухе полезно, но лучше я дома выплусь. Без всяких рыбок.

– Рыбок тоже куплю. Они, я так понимаю, тоже из-за меня сдохли.

– Правильно понимаешь.

– Давай выкатывай весь список сразу. Машину, кольцо, дом. Что еще? Куртку новую не надо? А то я за воротник подержался. Шубу? Пирожные ты не попробовала, дед меня чуть живьем не съел за это.

– Поленицу лучше помоги переложить, – Филиппа передумала просить компенсацию за телефон. Альфа явно неадекватный, но он не обиделся за то, что Филиппа ему врехала. И тогда они квиты.

– Зачем?

– Нравится мне поленицы ночью перекладывать в чужих сараях.

– А я нравлюсь?

– Нет.

– Не ври, я же чувствую твой запах. И ты мой чувствуешь. Ты возбудилась, когда я тебя целовал.

– Я на тебя в суд подам за домогательства. Нечего тут запаха приплетать.

– Ты вкусно пахнешь.

– Хватит меня нюхать, – Филиппа попыталась отсесть от Стивена, но он обнял ее за плечи и прижал к себе. Нарочно

лизнул в щеку.

– Что у тебя с Саймоном? О чем вы шептались на вечеринке? Он женат, между прочим.

– Ну, женат. И что?

– А я не женат.

– Ты, что, был на вечеринке?

– Ты меня будто не видела? Не прикидывайся.

– Конечно, не видела. Чтоб ты знал, эта вечеринка была в мою честь. У меня поважнее дела имелись. И я с кем хочу, с тем и шепчусь, вот.

– Я твое важное дело. На всю оставшуюся жизнь. Ясно? И шептаться ты ни с кем не будешь.

– Иди ты, знаешь куда, – зря Филиппа такое сказала, потому что в этот момент лежала животом на поленнице и шарилась рукой в поисках телефона.

– Знаю. С удовольствием. Прямо сейчас. Хочешь? – Стивен нахально прижался к ней сзади.

– Маньяк недоделанный, – Филиппа хотела лягнуть приставучего альфу, но Стивен ловко увернулся и захохотал.

– Вы долго тут орать собираетесь? – в дверях сарая стоял дед. – Еще пожениться не успели, а скандалите словно двадцать лет вместе прожили.

– Вот, нашла, – Филиппа нащупала, наконец, свой телефон и попыталась покинуть сарай. – Спокойной ночи.

– Давай-ка в дом, переночуешь у меня, – дед вцепился в Филиппу. – Куда ты ночью?

– Меня Стивен отвезет. Он мне должен. По самую макушку. И рыбок.

– Стив?

– Отвезу, не вопрос. Только зря ты, дед, пришел. Испортил спасение.

– Ага, – старик, видимо, испорченным спасение не считал. Улыбался.

– Извините, – зачем-то сказала Филиппа, хотя извиняться должны перед ней.

Утром Филиппа выглянула в окно, солнце уже светило всюю и снег сверкал так, что глазам было больно. Машина Стивена стояла во дворе. Вот ненормальный, сказал, что будет ночевать под окнами Филиппы, и, действительно, остался. Вчера, когда Стивен привез Филиппу к ее дому, они полночи препирались в машине, потом целовались, потом Филиппа отказалась от всех предложений и от рыбок тоже, а Стивен поклялся в любви и поставил нелепое условие. Или они живут вместе, или Стивен будет ночевать под окнами. И плевать ему на соседей и сплетни.

Филиппа не поверила. Мало того, что придурок, еще и хвастун. Убежала домой. Сплетни и соседи явно лишнее, без них все кувырком. Пыталась разобраться в своих чувствах. Сравнивала поцелуи. Макс проигрывал в качестве, да и количестве тоже. Стивен за ночь перевыполнил норму. Филиппа заразилась придурковатостью от Стивена, какие могут быть нормы в таком деле. И разве можно так скоропали-

тельно? Хотя Тиффани и Синди долго не размышляли и обе счастливы.

Звонок в дверь отвлек от мысленной жвачки. На пороге стоял, конечно, Стивен. С фингалом под правым глазом. Видимо, в темноте Филиппа все же промахнулась, не в самую переносицу ударила. В руках Стивен держал круглый аквариум с двумя золотыми рыбками. На плече висела объемная сумка, в которой обнаружили комплект спортивной формы для Филиппы, годовой абонемент в фитнес центр, набор баночек с витаминами, коробочка с кольцом, пушистый шарф, новый телефон и горшок с геранью.

– Ты ограбил все магазины в округе? Я не буду тебе передачи в тюрьму носить. Понятно?

– Это чтобы тебе не скучно было, когда я на работе. Ну, и чтобы ты привыкала.

– К чему?

– К тому, что пара это хорошо. Ты и я. А семья еще лучше. И я не жадный.

– Ты меня уверял, что жениться не собираешься. Я же наглая охотница на мужей. Не быстро поменял мнение?

– От деда тебе привет, – Стивен сделал вид, что не услышал слов Филиппы про нежелание жениться и охотницу. Схватил за руку и надел кольцо на палец. – Собирайся скорей. У деда там котенок в сарае пищит. Надо спасти животину. Одному мне не справиться. Торт я тоже купил. Он в машине. Шарф возьми, на улице ветер.

– Сколько у деда котят? Мы теперь всю оставшуюся жизнь их будем спасать?

– Так едем?

– Едем! – засмеялась Филиппа.

Глава тридцать шестая.

Тайное стало явным

Нейтан о планах старшего брата относительно его свадьбы на орбите знал и был не против их осуществить. Когда-нибудь. Он тоже быстро женился. По глупости. Проявил порядочность. Только счастья никакого не ощутил и перспективы не просматривались. Тянул семейную лямку, в спорт ударился, чтобы дома поменьше бывать. Бегал в парке почти каждый день и думал, что на нем удача Торанов отдохнула. Братьям отвесила любви и классных омег, а ему не досталось. Глупо так было думать, но само думалось. Добегался, застал однажды супругу в объятиях другого. И резко оборвал на этом свою семейную историю.

Решил довольствоваться семейным счастьем братьев. Нейтан любил бывать в степенном семействе Недда, где все было серьезно устроено, и в суматошном семействе Назара, где никогда не знаешь, что выкинет Тиффани. Нейтану хотелось в жены уютную, домашнюю омежку. И чтобы непременно между ними было искреннее доверие и любовь. Назар, вон, дома и хмуриться перестал, обожает свою рыжую егозу. Нейтан один теперь в семье как бука. Хотя в мечтах у него были большой дом с садом, любимая жена и пара ребятшек. Про мечты Нейтан помалкивал, но Тиффани все

равно догадалась и пригрозила заняться вплотную поиском нового члена семьи. Жены для Нейтана.

Назар намекал, что у Тиффани есть одноклассницы и приятельницы. Видел, что семейная жизнь пошла у братишки наперекосяк и хотел как лучше. Но Нейтан не собирался встревать в новые истории и специальные знакомства. Обжегся уже один раз. Не на рынке, чтобы перебирать и надеяться, вдруг повезет с качеством товара. Он встретит свою пару и создаст настоящую семью, а случайных перепихов ему не надо. Работа отнимала все время и в парке Нейтан бывал все реже. Да и зимой бегать холодно. А весной сыро. А летом жарко.

Год пролетел незаметно. Для сбора осеннего урожая старшие Тораны собрали сыновей. Когда все приехали, выяснилось, что урожай собран, это была просто милая уловка. Тиффани пришла в восторг, она любила такие неожиданности, решила и для своих братьев что-то похожее устроить. Назар был доволен, потому что Тиффани радовалась. Недд погрозил кулаком, Влада покачала головой. У этой парочки всегда были планы посущественнее. Да и космос остался без присмотра Недда.

– Вот, вы молодцы, – не скупилась Тиффани на похвалы. Но следила за собой. Три-четыре слова и пауза.

– Мы и покруче проворачивали аферы, – похвасталась мама парней. – Просто вы не знаете.

– Оу, поделитесь опытом!

– Делитесь! – приказал Назар. Если Тиффани захотела, значит, все получит, весь родительский опыт.

– Было одно дельце, – начал рассказ папа Торан. – Только, чур, не злиться и не обижаться. Все клянутся.

– Пап, что за детский сад? – возмутился Недд. – Слово командира.

– Вот, берем яблоко. Все кусают по очереди и говорят клятву.

– Клянусь, – Тиффани первая схватила яблоко. Проследила, чтобы все укусили.

– Значит так. Было у родителей три сына и ни один жениться не собирался. Мы и так, и эдак, и уговоры, а у них одна служба на уме. Космос покоряют, а про любовь забыли напрочь, – папа Торан плавно начал повествование. Обращался персонально к Тиффани, как самой отзывчивой слушательнице. – Поделились мы свои горем с друзьями и придумали кое-что.

– Пап, ну какое горе, – опять встрял Недд.

– Такое! Взрослые дети, которые чрезмерно увлекаются выстраиванием карьеры и не спешат влюбляться и рожать детей.

– С детьми успеется, – поддержала мужа Влада. – Мы еще молоды.

– И что вы придумали? – Тиффани подпрыгивала на стуле от нетерпения.

– Если мы, любящие родители, не смогли убедить своих

детей признать ценность любви, то и придумали как сыграть на их инстинктах.

– Ого! Круто!

– Даже самые рациональные и прагматичные, даже самые свободные и финансово состоятельные, а наши сыновья уродились такими, ничего не могут противопоставить жажде жизни. Ничего! – папа Торан поднял вверх указательный палец. – Просто нужно создать необычные обстоятельства, в которых ум бессилён. Понятно?

– Не совсем. Какие обстоятельства? Угроза смерти? Разлука? – Тиффани схватила Назара за руку. Разлука показала им, что нельзя наплевательски относиться к чувствам и подаркам судьбы. Они запросто упустили бы свое счастье, если бы судьба не помогла им второй раз, столкнув лицом к лицу.

– Требуются обстоятельства, в которых была бы опасность, интрига и чувства. Необязательно сразу любовь. Чувство справедливости, любые эмоции. Чтобы командовала природа, а не ум. И нам надо было их создать. Мы решили начать со старшего сына. А младшие, увидев положительный пример, сами пошли бы правильной дорогой.

– С меня? – заорал Недд своим командирским голосом, начиная догадываться, о чем пойдет речь.

– Помни о клятве, Недд, – хихикнула Тиффани. – Яблоко кусал? Вот и молчи.

– Не может здоровый альфа остаться равнодушным при виде синяков у хрупкой омежки, – подхватила мама, уми-

лительно сжав кулачки на груди. – Сердце, конечно, обливалось кровью, когда нашей нежной деточке Владочке отвесили пощечину и на часик надели наручники, но зато сейчас она счастлива и в надежных руках. Всего-то пощечина, а какой эффект.

– Кто? – взревел зверем Недд.

– Все было согласовано с родителями Влады, – отрезал папа Торан. – Наш Недди всегда за слабых заступался. С самого детства. А Влада, она же такая милая, очень Недду подходит. Но вряд ли мы заставили бы их просто познакомиться. У одной учеба на первом месте, у другого – служба.

– Какое сказочное коварство. Пять баллов, – засмеялась Тиффани. – Надо у вас поучиться. Но они ведь могли не подойти друг дружке. Вдруг Владе не понравился бы Недд?

– Мы же не с пустого места начали. Подготовились. На большом листе выписали привычки и устремления, прикидывали, в каких ситуациях наши умные детки ухнут в царство инстинктов. Подсовывали разные запахи. Так что успех был обеспечен.

– Что же на мне остановились? – Недд смеялся, но делал вид, что сердится. – У вас еще парочка сыночек имелась.

– Проверяли, как вы притретесь. У нас была целая группа родительская. Сейчас уже распалась. Всех пристроили. Назар сам справился. Полюбил Тиффани. Пример Недда и Влады его вдохновил, мы считаем.

– А я не справился, но прошу ваши методы ко мне не при-

менять, – пригрозил Нейтан. – Я тоже сам хочу, как Назар.

– Я, что ли, не сам? – Недду не понравилось, что родители подали ситуацию так, словно они несмышленыши. – Влада!

– Схватил в охапку и утащил в космос.

– Но ты же рада? – ехидно поинтересовалась Тиффани.

– Рада, – Влада охала, но с другой стороны соглашалась, что иначе они с Неддом не пересеклись бы. – Нашим друзьям история нечаянно вспыхнувшей любви запала в душу.

– Эх, жаль, подруги замужем, – вздохнула Тиффани. – Не повторить крутецкий сценарий. Хотя... закончились ближние, бери дальних.

Глава тридцать седьмая. Нейтан в осаде

Тиффани пошутила, что некого ей складывать в пары, а Назар воспринял серьезно.

– Ближние не закончились, – Назар положил руку на плечо Нейтану. – Немножко под диван закатилось.

– Клизму захотел? – Нейтан вскочил и оттолкнул брата. – Что еще за тупые намеки?

Назар мог бы за пару секунд скрутить гражданского врачиху и в угол поставить, но промолчал, лишь выразительно посмотрел на Тиффани. Что-то не то с братом творилось. И ответы подозрительные, не лезьте ко мне со своими знакомствами, сам найду, как будто кто-то против что сказал. Неужели пожалел о развалившейся семье? Или просто нервы сдали после сложной ситуации на орбите, куда Недд срочно вызвал медицинскую бригаду во главе с Нейтаном. Свои медики не справлялись. Нейтан приехал, отлично отработал. Но пока он пахал круглыми сутками, нервное состояние было естественным. А сейчас, на отдыхе, противоестественным.

– Выйдем? – Назар кивком пригласил брата в их комнату. Они оба здесь уже не жили, но родители ничего не меняли, как и в комнате Недда. Уверяли, что для внуков.

– В твоих воспитательных беседах я не нуждаюсь, – Нейтан набычился.

– Я в воспитатели и не напрашиваюсь, мне своих бойцов хватает.

– Назар, все в порядке. Чего пристал? Заняться нечем?

– Кому ты втираешь, Ней? Я тебя как облупленного знаю. Изучил все твои заморочки. Ты сам на себя не похож. Говори. Что тебя беспокоит?

– Ничего. Сказал же. Ты глухой? Ни. Че. Го.

– Вот сейчас ты очень плохо притворяешься, Ней.

– Отстань.

– Не отстану. Ты у меня на подозрении. А любое подозрение требуется проверить. Чтобы оно тебе в спину не выстрелило.

– Уроки Недда не пропали даром? Ставлю тебе пятерку.

– Чем больше ты лезешь в бутылку, братец, тем больше у меня уверенность, что я прав.

– Ты о чем сейчас?

– Предположу. Ты не знаешь, как с бывшей помириться? Нужна помощь? Мне она никогда не нравилась, но ради твоего счастья...

– Ты уже сто раз об этом спрашивал, Назар. Пластинку заело? Не собираюсь я с ней мириться. На развод подал. Скоро свободным стану. Нет у меня причин расстраиваться.

– Я могу еще сто раз спросить, или двести. У меня язык не отвалится.

– Да, он же влюбился! По уши, – Тиффани просочилась в комнату, явно подслушивала за дверями. – Все признаки налицо.

– Тиффани, наверно, тебе показалось, – Назар искренне удивился. – Он бы иначе себя вел.

– Уж поверь, у меня глаз наметан. Я столько этих влюбляшек насмотрелась, – Тиффани начала загибать пальцы. – Синди и Саймон, раз. Филиппа и Стивен, два. Дейзи и Никас, три. Вилена и Вай, четыре. Майкл и Мишель, пять. А мы с тобой? Шесть. Так что Нейтан точно влюбился. Насмерть.

– Я его никогда влюбленным не раньше видел.

– Я вам не мешаю меня обсуждать? – психанул Нейтан.

– Не мешаешь, – Назар встал так, чтобы Нейтан не смог выскочить из комнаты. – Пока не скажешь, в чем дело, не выйдешь отсюда. Недд даст мне увольнительную по семейным обстоятельствам.

– Охренел? Тут тебе не космос.

– Назар, – Тиффани хитренько улыбнулась. – А у тебя есть телефон его бывшей?

– У меня нет. Мне-то зачем? Но у родителей, думаю, есть, – Назар не понял задумку Тиффани, но решил подыграть. – Могу спросить у них. Надо?

– Надо. Спроси. И я ей позвоню. Пусть приедет сейчас к нам и мы их помирим. Зачем страдать, когда можно не страдать? Так ведь?

– Конечно, так. Ты и сама можешь у родителей спросить,

пока я этого караюлю.

– Ага.

– Тиффани, стой! – Нейтан сжал кулаки.

– Ну, стою, – Тиффани никуда и не собиралась, но Нейтан в своих расстроенных чувствах этого не понял. – Что дальше?

– Ничего, – Нейтан рухнул на кровать и закрыл лицо руками.

– Ней, – вот теперь Назар поверил Тиффани, узнал в реакциях брата свои собственные. – Вы потерялись с ней? Встретились и не успели координатами обменяться? Да? И ты не знаешь, как ее найти?

– Не знаю, – голос Нейтана звучал глухо.

– Мы найдем! Не бойсь, – заверила Тиффани.

– Недд дернул меня на орбиту, я вынужден был уехать. Не мог ее искать. А сейчас никаких концов. Пропала. Даже имени полного не знаю. И фотографию не успел сделать.

– Говори неполное имя, – Тиффани села рядом с Нейтаном. – Я черта лысого в открытом космосе найду. Назара и то практически нашла, хотя он весь засекреченный. А тебе всего лишь девчонку. Да запросто. Спроси у Саймона, я ему на тетку одну всю информацию нашла. И у Филиппы можешь спросить, я ее начальника быстро на чистую воду вывела.

– Давай, Ней, – Назар улыбался, слушая как Тиффани тараторит. – Скорая информационная помощь все для тебя нароет.

– Ее зовут Рида. Мы случайно встретились в парке, разговорились. Не стали говорить друг другу полные имена, потому что оба не свободны. Я хотел проводить ее и взять номер телефона, и квартиру ей снять, но тут Недд позвонил с аварией, суета, ярмарка, в общем, все на этом.

– Рида это начало имени или конец?

– Не знаю, Тиффани.

– А о чем вы говорили?

– О разном. О семье, об изменах. Она милая, красивая и стеснительная.

– Ну, это понятно, нахальная бы точно свое имя сказала и в тебя вцепилась. В ресторан бы потащила. Или в торговый центр. Светленькая или темненькая?

– Темные волосы, а глаза светло-серые. И улыбка славная, – Нейтан вздохнул. – На что мне надеяться? Может и не повезти как вам со встречей через год.

– А о чем она тебе рассказывала?

– Муж ей изменил, это я знаю.

– Подожди, Нейтан, а вы обедали вместе? Или, может, ужинали? О чем говорили за едой?

– Да о мелочах разных. Шутили. Смеялись.

– Шутки это важно. О чем она шутила? На какую тему?

– Это имеет значение?

– Конечно! Огромное! Вот, Вилена и Синди будут шутить про персонал, начальников и подчиненных, а Мишель про больных и врачей. Я буду анекдоты рассказывать про моде-

лей и подиум. Понятно? Над чем вы смеялись?

– Над едой? – Нейтан пожал плечами. – Рида смешно говорила о том, как сварено и подано. Не критиковала, а по-доброму шутила.

– Ага. Уже кое-что. Направление поисков понятно.

– Что? Тиффани!

– Я найду, Нейтан, не сомневайся. Номер телефона точно. Но мне надо к Саймону в офис, там базы телефонные есть. Только ты меня не выдавай, – Тиффани приложила палец к губам. – Я там иногда незаконно проникаю, даже Саймон не знает.

– Он будет молчать Тиффани, – заверил Назар. – Как немая рыба.

– А ты когда сможешь поискать? У меня завтра занятия начинаются, студенты, я буду занят, – надежда преобразила Нейтана, он даже улыбнулся.

– Ну, я не знаю, мы же в гостях. Неудобно взять и сбежать от ваших родителей.

– Удобно, – Назар взял Тиффани за руку. – Мы уже едем, Ней. Я Саймона отвлеку, а Тиффани найдет твою красавицу.

– Она пахнет как карамелька, – мечтательно произнес Нейтан. – Сладко.

– Это мне для поисков не пригодится, – Тиффани сжала губы, чтобы не захохотать над романтическим порывом Нейтана. – Сладкая карамелька она только для тебя.

Глава тридцать восьмая.

Защита Маридаы

Когда требовалось нарыть информацию на кого-то, у Тиффани вырастали крылья. Почти такие же, какие вырастали когда она ходила по подиуму. Это же ее призвание – соединять любящих людей. Мелочей в поиске не бывает. Каждая ниточка должна смотаться в клубочек, а уж потом клубочек выведет, куда надо. Тиффани решила начать с главного – веры Нейтана в результат. Без веры он будет плохим помощником, забудет существенную деталь. Хватит ему горевать в одиночку.

Саймон удивился неожиданным гостям, но и обрадовался. Для своих сотрудников тотчас организовал тренировку под руководством Назара. Не каждый день такие профессионалы проявляют несказанную доброту и снисходят до обучения гражданских. Тиффани получила в безраздельное пользование главный компьютер Саймона. На секунду задумалась, с чего начать, с имени, или поварского искусства. Имя своей карамельки наверняка Нейтан проверял.

Все оказалось даже проще, чем Тиффани думала. На первый же запрос она получила огромное количество ссылок. Повара в их городе были все посчитаны, у каждого имелся рейтинг. Правильно Тиффани сообразила искать по шуткам.

Модельный бизнес это огромная империя, но и повара манекенщикам не уступали. Нашелся целый поварский клан, представители которого занимали все ведущие позиции в ресторанном сообществе. И кулинарный колледж имелся. Судя по возрасту, Рида могла там учиться.

Не пришлось использовать хитрые приемы. Открыв страницу лучших учеников кулинарного колледжа, Тиффани захлопала в ладоши. Вот же она. Брюнетка с грустными серыми глазами. Марида. Хороший вкус у братьев Торанов, покивала своим мыслям Тиффани. В такую омежку можно без оглядки влюбиться с первого взгляда. Нейтан и влюбился. Контакт, естественно, не было, только фотография, но дальше дело техники. Теперь Тиффани точно знала, кого она ищет.

На следующий день Тиффани с Назаром приехали в больницу к Нейтану, где он работал главным врачом, и торжественно вручили ему номер телефона и адрес повара Марида. Тиффани даже портрет распечатала, который висел на доске почета в кулинарном колледже. Назар выбор брата заочно одобрил. Они с Тиффани не сомневались, что Марида и есть тайная любовь Нейтана, но Тиффани на всякий случай поинтересовалась.

– Она? Это твоя Рида? Я правильно вычислила?

– Она! – Нейтан счастливо выдохнул.

– Теперь дело за тобой. Так что не оплошай.

– Не оплошаю.

– Только зря ты думаешь, что судьба вам не поможет, – заметил Назар. – Обязательно поможет. Если любовь настоящая, она проверку временем выдержит.

– Есть о чем переживать. Времени много прошло. Вдруг она с мужем помирилась. Решила, что я ее бросил или забыл, – всей правды об их нечаянном знакомстве и расставании с Ридой Нейтан не открыл. – Захочет ли она меня видеть?

– Захочет! У меня чутье. Твоя это девчонка, – Тиффани приплясывала от нетерпения. – Ждем, когда ты нас познакомишь с супер-поваром. Будешь резину тянуть, мы с Назаром придем к ней и все узнаем. Да, Назар?

– Без вопросов, – Назар в любых случаях говорил Тиффани только да.

– Эй, остановись, – Нейтан пихнул Назара. – Умерь свою жену. Я сам.

– Ага, – вовсе Тиффани не собиралась бегать за девушкой Нейтана, надо было лишь подтолкнуть его на подвиги. – У меня вообще сезон показов начинается. Потом доложишь об успехах. Я уже Владе похвасталась, что пополнение намечается в наших рядах. И какое вкусное пополнение.

– Спасибо, Тиффани, – Нейтан выразительно взглянул на часы, явно ждал, когда они уйдут, чтобы начать звонить. – Увидимся.

Назар удержался от шуточек над взволнованным Нейтаном. Это над бывшим выбором брата легко было насмехать-

ся, потому что тот выбор был дурацким, а здесь, судя по всему, возникло настоящее чувство. Как у них с Тиффани. Заговорщицки переглянувшись, Назар с Тиффани покинули кабинет. Тиффани сказала Нейтану правду. Ее модельная активность бурно росла. Только успевай поворачиваться, чтобы везде отметиться. Репетиции, примерки, подписание договоров.

На подруг и то едва удавалось выкраивать время. Они продолжали дружить с Синди и Филиппой и встречаться, и семьями, и сами отдельно, но чем дальше, тем за больший срок приходилось договариваться о совместном отдыхе. Взрослая жизнь отличалась от тех хотелок, что девчонки себе намечтали в школе. Но главное ведь сбылось. Взаимная любовь случилась, а остальное мелочи. Недели пролетали как дни.

– Опять скоро уезжаешь? – Тиффани повисла на шее мужа, заглянувшего в пошивочный цех на минутку.

– Опять скоро приеду.

– Мой космический воин.

– Нейтану нужна помощь, тигренок.

– Он испугался сам позвонить Мариде?

– Они встретились и без его звонка, только Марида сейчас в затруднительной ситуации и Нейтан обратился ко мне с просьбой.

– Без звонка встретились? Назар, это же потрясающе, –

Тиффани ликовала и была готова тотчас бежать и помогать омежке Нейтана. – А в чем дело?

– Кто-то ей мешает участвовать и победить в кулинарном конкурсе. А Марида лучшая.

– Назар, я все устрою. Мы же отвечаем за них теперь. И Влада поможет. И Филиппа с Синди.

– Я дам бойцов для охраны. Ты мне позвони, когда разберешься, в чем дело.

– Все так серьезно?

– Нейтан не стал бы попусту обращаться. Мог бы, справился бы сам. Но раз позвонил, мы подключаемся. Там будет Недд, его пригласили в судейство, но он связан правилами. Должен проявлять ко всем равное отношение.

– Я разберусь, Назар.

В бизнес-центр “Элегия”, где проходил корпоративный кулинарный конкурс, Тиффани заявила в самом решительном настроении. Нашла кухонную зону, которую назначили Мариде. И сразу поняла, кто та особа, что мешает Мариде участвовать в кулинарном конкурсе. В центре стояла разодетая девица и кривила губы.

– Вали-ка на свою кухню, там кастрюлями побренчи, – с ходу выдавила Тиффани нахалку за пределы площадки и повернулась к Мариде. – Привет, я Тиффани. Ничего у вас тут, забавно. Кухни как настоящие. А что будешь готовить? Или это тайна? Это я тебя нашла, Нейтан тебе сказал?

– Нет, он не успел. А как ты... – Марида растерялась, не

ожидала помощи.

– Как нашла? Я черта лысого в открытом космосе найду. Так, дайте мне глянуть, у вас тут четыре выхода в кухне, ага, – Тиффани выхватила телефон из кармана. – Назар, мне нужны четыре бойца, нет пять, еще на главный вход.

– Зачем ты, откуда? – Марида не успевала реагировать на быструю речь новой знакомой.

– Защищаем омегу Нейтана, – Тиффани подмигнула оторопевшей Мариде и отправилась встречать каких-то неведомых бойцов. Спустя десять минут Тиффани деловито расставила высоких накачанных альф в форме космических войск у каждой двери. – Готовь спокойно, Рида. Мы своих в обиду не даем. И еще. Вашу свадьбу я буду устраивать. Понятно?

– Понятно, – согласно кивнула Марида, почему-то с ходу доверившись наглой рыжей девчонке.

Эпилог. Все в шоколаде

На свадьбу Нейтана и Марида, которую командир Недд разрешил устроить на орбите, съехались все. Родня и друзья. Тиффани организовала праздник и считала, что это лучшее ее праздничное мероприятие. Пришлось, правда, признать, что ее купидонская миссия завершена. Во-первых, закадычные подружки пристроены. Синди, Филиппе и Дейзи достались отличные парни, не ущемляющие их карьерные желания. Во-вторых, все братья Тиффани, Сай, Вай и Майкл, тоже пристроены. Им по благу Тиффани предоставила лучших девчонок. Удачно влились в семью Вилена и Мишель.

В-третьих, Тиффани нашла и себе потрясающего альфу. С Назаром никто не мог сравниться ни по каким параметрам. В-четвертых, братья Назара тоже довольны. Может, и улыбаться научатся. В-пятых, космос просто обязан сказать Тиффани спасибо. Пальцев не хватало для перечисления важных и добрых дел, которые Тиффани совершила ради счастья близких людей. И нечего сравнивать ее с чертенком. Она давно белая и пушистая. То есть, рыжая и пушистая. Милая, покладистая и веселая.

– Спасибо, Тиффани, – смешливая Марида подскочила, обняла и долго не отпускала. – Спасибо тебе за все. За победу в поварском конкурсе, ты меня буквально спасла. За Нейтана, космическую свадьбу и новую большую семью.

– Ну, с Нейтаном ты сама спуталась, ой, снюхалась. Без моей помощи. А за свадьбу и то, что твоего бывшего усмирила, можешь говорить спасибо.

– Бывшего усмирила, а мои помощницы, смотри, того и гляди космических вояк себе найдут. Ты всегда будешь самой желанной гостьей в моем доме!

– Это я завсегда рада. Ты супер повар, к тебе в гости завлекательно ходить.

– А ты супер модель. Я горжусь знакомством с тобой.

Марида сказала правду. Модельная активность Тиффани бурно росла. Успехи на подиуме стали настолько крутыми, что и родители гордились непутевой дочкой. Тиффани крутилась как волчок, чтобы все успеть и везде отметиться. Репетиции, примерки, подписание договоров. Тиффани отлично знали в ведущих агентствах и на кастингах она бывала все реже. Всем заранее хотелось рыжую манекенщицу на подиуме. Публика неизменно встречала ее выход восторженными криками.

Если Тиффани участвовала в показе, коммерческая отдача от коллекции была обеспечена. Специально под Тиффани шилась модная одежда и журналисты не скупилась на хвалебные статьи. Вокруг подиума вращалась вся жизнь Тиффани. Подиум выручал ее, когда Назар был на службе и мешал, когда Назар вырывался в командировку. Но даже любимый подиум отменялся ради Назара. Все дела отменялись. Назар принадлежал только ей, а она принадлежала ему. И

мысли не возникало, что может быть иначе.

Любившая веселые сценки, Тиффани демонстративно, на публику, “умыла руки”, намекая, чтобы дальше со своими любовями справлялись сами. Назар одобрительно кивнул. Все, что делала Тиффани, ему нравилось. За Нейтана он был особенно благодарен тигренку. А остальные, Мишель и Майкл, Вилена и Вайкрат, Синди и Саймон, Филиппа и Стивен, Дейзи и Никас, Влада и Недд, Марида и Нейтан, все-все-все, дружно зааплодировали. Потому что обожали несносную девчонку Тиффани.